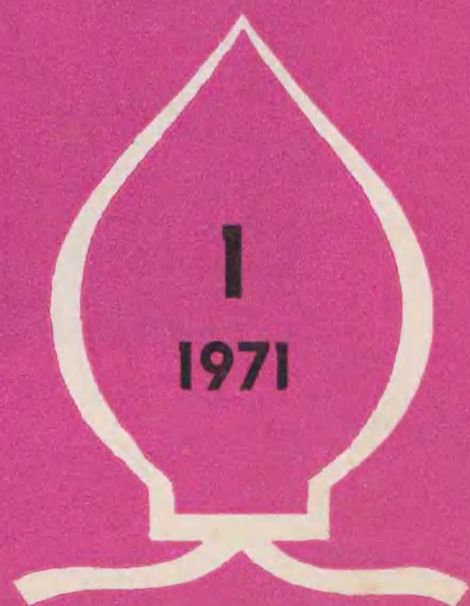

ШАХМАТЫ В СССР

Чемпион мира Борис Спасский

Желаю читателям журнала
"Шахматы в СССР" счастливого
1971 года!

И. Смирнов

Читайте:

**Я. Кадар — о шахматах
и шахматистах**

Статьи

Космические шахматы
Мастера против гроссмейстеров

Партии

Полугаевский — Янза
Таль — Савон

Школа мастерства

Взрыв на g7

Юмор

Нетеоретические заметки

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 1 январь 1971

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

ПРЕТЕНДЕНТЫ ИЗВЕСТНЫ

В СЕРЕДИНЕ декабря прошлого года финишировал VIII межзональный турнир на первенство мира. Свыше месяца 24 шахматиста из 14 стран вели упорную борьбу за попадание в шестерку победителей. Достаточно сказать, что за несколько туров до конца добрая половина участников все еще сохраняла шансы на победу. И только последний тур окончательно все определил.

18½ очков Р. Фишера из 23 возможных говорят сами за себя. Особенно сильно американский гроссмейстер провел вторую половину турнира. Выигрывая партию за партией, он с каждым туром все больше отрывался от своих соперников. К последнему туру разрыв этот достиг 3½ очков — для такого турнира явление весьма редкое. Можно еще вспомнить результат А. Котова в межзональном турнире 1952 года, опередившего ближайших конкурентов на 3 очка. Р. Фишер вновь подтвердил репутацию одного из сильнейших современных шахматистов.

Второе — четвертое места разделили Е. Геллер, Б. Ларсен и Р. Хюбнер. Геллер провел весь турнир ровно и уверенно. Долгое время он лидировал, но в заключительной части соревнования сбавил темп.

Труднее досталась путевка Б. Ларсену. Датчанин сначала никак не мог войти в лидирующую группу. Но победа над Фишером окрылила его, и на финише он наверстал упущенное.

Р. Хюбнер — главная сенсация турнира. 22-летний международный мастер из Кельна продемонстрировал отличную игру и выполнил норму гроссмейстера.

В шестерку победителей вошли также М. Тайманов и В. Ульман.

Вот итоги турнира: Р. Фишер (США) — 18½ очков, Е. Геллер (СССР), Б. Ларсен (Дания) и Р. Хюбнер (ФРГ) — по 15, М. Тайманов (СССР) и В. Ульман (ГДР) — по 14, Л. Портиш (Венгрия) и В. Смыслов (СССР) — по 13½, С. Глигорич (Югославия) и Л. Полугаевский (СССР) — по 13, Э. Мекинг (Бразилия) и О. Панно (Аргентина) — по 12½, В. Горт (Чехословакия) — 11½, Б. Ивков — 10½, Д. Минич (оба — Югославия) и Д. Саттлс (Канада) — по 10, С. Решевский — 9½, У. Аддисон (оба — США) и М. Матулович (Югославия) — по 9, Р. Наранья (Филиппины), Т. Уйтумен (Монголия) и М. Филип (Чехословакия) — по 8½, Х. Рубинетти (Аргентина) — 6, Э. Хименес (Куба) — 5½ очков.

После окончания соревнования состоялась жеребьевка для первых матчей претендентов. Напомним, что по итогам прошлого розыгрыша первенства мира два советских гроссмейстера Т. Петросян и В. Корчной уже получили претендентские права.

В четвертьфинальных матчах будут играть: Корчной — Геллер, Петросян — Хюбнер, Фишер — Тайманов, Ларсен — Ульман. Победители первых двух пар, так же как победители двух вторых, встретятся между собой в полуфинале.

Предстоит матч Смыслов — Портиш, победитель которого станет первым кандидатом в претенденты.

В очередных номерах журнала «Шахматы в СССР» и «Шахматный бюллетень» будет опубликован ряд материалов о творческих итогах межзонального турнира, а также лучшие партии, сыгранные на Мальорке.

Я. КАДАР — О ШАХМАТАХ И ШАХМАТИСТАХ

Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии товарищ Янош Кадар любит шахматы, следит за шахматной жизнью.

Это интервью, которое Янош Кадар дал гроссмейстеру А. Лилиенталю, было опубликовано в газете «Советский спорт» от 24 октября 1970 г.

* * *

— Хорошо известно, товарищ Кадар, что вы интересуетесь шахматной жизнью. И все же — любите ли вы шахматы?

— Люблю. Я познакомился с ними в молодые годы благодаря участию в рабочем движении.

Кого однажды увлекли эти чары, тот с трудом может от них освободиться. Есть что-то в словах Стефана Цвейга, который говорит, что шахматы занимают единственное в своем роде место среди игр, созданных человеком, так как совершенно свободны от деспотической власти случайности и пальму первенства отдают исключительно духу, определенному виду умственной деятельности.

— Каково, по вашему мнению, будущее шахмат?

— Игра в шахматы — это прежде всего активный отдых для сотен тысяч людей. Сокращение рабочего времени, общее увеличение свободного времени открывают перед шахматами новые перспективы. Увеличивается число пенсионеров, которые в часы отдыха с удовольствием садятся за шахматные доски; можно также наблюдать, что притягательная сила игры в шахматы распространяется на все более широкие слои молодежи.

— Есть ли у вас любимые книги, в которых идет речь и о шахматах?

— Я вообще с удовольствием занимаюсь чтением, и особая радость для меня, если в книгах нахожу ссылку на шахматы. Думаю, что если говорить о советской художественной литературе, Остап Бендер Ильфа и Петрова многим из нас доставил веселые минуты: я имею в виду те страницы, на которых «великий комбинатор» взялся за сеанс одновременной игры, имея шахматные познания, ограничивающиеся двумя ходами.

— Недавно в Зигене закончилась XIX шахматная Олимпиада, крупнейший смотр сил шахматного мира. Как известно, на Олимпиадах вот уже два десятилетия первое место занимают советские шахматисты. Каково ваше мнение об их нынешней победе?

— Победа сборной команды Советского Союза не явилась неожиданностью. Советские шахматисты играли достойно своей славой и заслуженно победили. Пользуясь случаем, поздравляю их с выдающимися достижениями.

Однако на больших состязаниях последних лет можно наблюдать, что борьба стала более напряженной; команды и игроки других стран все более близко подходят к советским шахматистам, твердо стоящим во главе спортивной таблицы о рангах. Это можно было увидеть и на только что прошедшей Олимпиаде.

Этот большой подъем, взлет, который доставляет большую радость друзьям шахмат, не в последнюю очередь является выдающейся заслугой советского шахматного спорта.

— Знакомы ли вы с чемпионом мира Спасским, с Петросяном, Корчным, Талем, Смысловым, Кересом, с чемпионом среди молодежи Карповым, который принимал участие и в будапештских состязаниях?

— Да, я знаком с ними, вообще я многих советских шахматистов знаю лично, но еще многие известны мне благодаря своим заслуживающим интереса партиям, которые я с удовольствием анализирую, если позволяет время.

— Венгерские шахматисты также находятся в первой шеренге мира. Советские друзья внимательно следят за их выступлениями, особенно за игрой Портиша. Довольны ли вы их достижениями?

— Отстав на одно очко от советской команды и заняв второе место, венгерская олимпийская команда достигла сейчас замечательного, лучшего за десятилетия результата.

Портиш и в международном масштабе является выдающимся талантом, но есть и другие хорошие и растущие силы. В этом году венгерские шахматисты завоевали серебряную медаль на чемпионате Европы, а способные игроки Золтан Рибл

и Андраш Адорьян в последние два года заняли первые места на молодежных состязаниях на Кубок Европы. Венгерские шахматисты впервые в истории нашего спорта заняли в прошлом году почетное второе место на командном первенстве мира.

Факты показывают, что венгерский шахматный спорт развивается быстрыми темпами.

— Иногда по адресу чемпиона мира высказывается упрек, что он «первый, но не самый сильный». Как в свете этого выглядит, с вашей точки зрения, нынешний чемпион?

— История спорта хранит почти о каждом чемпионе мира какую-нибудь легенду. Тогда почему же именно шахматы должны быть свободны от скрупулезного измерения, а зачастую и недооценки достижений того или другого спортсмена? Можно делать что угодно, но суть дела в том, что лучшим является тот, кому принадлежит звание чемпиона мира.

Сейчас чемпионом мира является Спасский, который достиг этого гордого звания в результате своего замечательного пути и который новыми своими достижениями доказывает, что наиболее достоин этого титула.

— Мало-помалу электронные счетные машины тоже начинают играть в шахматы. Но принципы, глубокие стратегические планы подсказываются им гроссмейстерами. Не наступит ли в будущем «век машин» в шахматах?

— Попытка игры в шахматы с помощью машин — дело не новое. Именно сын нашей родины, венгр Фаркаш Кемпелен был одним из тех, кто своим трюковым механизмом поверг в изумление современников. Конечно, его хитрый шахматный автомат нельзя и сравнивать с нынешними электронными счетными машинами. Однако каких-то удивительных результатов ни достигали эти машины сегодня и в будущем, машина и в области умственной деятельности может лишь помогать человеку, но никогда не заменит его.

— Что придает красоту шахматам? Внутренняя закономерность партий или же блестящие комбинации?

— Шахматы хороши сами по себе вместе со своими внутренними закономерностями и блестящими комбинациями. Я разделяю взгляд, что шахматы — это искусство, но одновременно и игра, правила которой с легкостью может выучить любой ребенок. В то же время они создают и мастеров, гениев, у которых предвидение, терпение и техника сочетаются в таких же определенных пропорциях, как у математиков, поэтов, музыкантов, но лишь в другой очередности, в иных взаимосвязях.

— Разрешите задать вам шуточный вопрос: можно ли проводить параллель между политикой и шахматами?

— Определенно могу сказать, что в обеих областях следует избегать потери темпа, цейтнота, бесцельных жертв, вынужденных ходов.

В другом смысле я бы не стал роднить политику и шахматы. Политика — это судьба миллионов, и она ни для кого не должна быть ни мастерством, ни искусством, ни игрой.

— Шахматы имеют не только спортивную, обогащающую личность миссию. Они являются и средством укрепления дружбы народов. Согласны ли вы с этим, товарищ Кадар?

— Безусловно. Как любое благородное состязание, и шахматы могут играть и играют роль в укреплении дружбы народов. Несомненно, например, что и шахматисты в большой мере содействовали развитию венгеро-советских спортивных связей.

— Посреди забот, связанных с вашим высоким постом, пользуетесь ли вы возможностью отключения за шахматной доской?

— К сожалению, у меня мало времени заниматься этим. Но все же я пользуюсь каждым случаем, когда имеется возможность заняться шахматами, чтобы проанализировать красивые и поучительные партии, побывать на отечественных и международных турнирах.

Благодарю редакцию «Советский спорт» за то, что она оказала мне честь, обратившись со своими вопросами. Желаю дальнейших больших успехов, отличных достижений как выдающимся шахматистам Советского Союза, так и многочисленному лагерю советских любителей шахмат.

ПРЕДСТАВЬТЕ себе космонавтов — любителей шахмат, отправившихся в длительный космический полет. В часы отдыха они решили сыграть в шахматы или же просмотреть партию из проходящего на Земле матча на первенство мира.

Обычные шахматы для этого не подойдут. Невесомые фигуры на доске не удержатся. От малейшего толчка они разбредутся по кораблю, да так, что и не соберешь! Может быть, удобнее дорожные шахматы! На фигурках штырьки, на полях доски дырочки, сделаешь ход — выдергиваешь фигуру с одной клетки поля и втыкаешь в другую. «Съел» фигуру — скорее прячь ее в какой-нибудь ящичек, чтобы не уплыла. Дорожные шахматы, конечно, удобнее, чем обычные. Однако проблема потери фигур остается. А потерянная маленькая невесомая фигура, плавающая по кабине, может привести к большим неприятностям.

По той же причине не годятся магнитные шахматы, на которых фигуры прилипают к доске при помощи миниатюрных магнитов.

Таким образом, нужно было сделать так, чтобы в условиях космического полета шахматные фигуры были постоянно связаны с доской, составляя с ней единое целое, и в то же время свободно передвигались по доске.

В созданных мною шахматах доска снабжена системой вертикальных и горизонтальных Т-образных пазов, выходящих в центры всех клеток и за пределы игрового поля. Конструктивно вертикальные и горизонтальные пазы размещены по линиям раздела клеток.

В основание каждой фигуры вмонтирован штырь с головкой на конце, которая вводится в пазы. Теперь уже фигуры становятся постоянными спутниками доски, находясь в механическом зацеплении с ней.

Чтобы сделать ход, нужно переместить фигуру по лабиринту пазов в намеченную клетку игрового поля. Если эта клетка занята другой фигурой, то ее надо предварительно (также по пазам) вывести за пределы игрового поля. Для выбывших из игры фигур с двух сторон доски (со стороны партнеров) предусмотрено по одному дополнительному — «собирательному» пазу, в котором сходятся все вертикальные пазы.

Первый образец шахмат не имел специального устройства для фиксации фигур в центре клеток. В этих шахматах была достигнута главная цель — исключена возможность потери фигур. Однако при выборе длины штыря выявилось противоречие: с одной стороны, его длина должна быть настолько короткой, чтобы обеспечить устойчивость фигуры на доске, с другой — длина штыря должна позволять приподнимать фигуру для свободного перемещения по игровому полю.

Дальнейшим развитием явилось применение конической формы штыря.

Из отзыва на космические шахматы конструкции М. И. Клевцова

Доступность и увлекательность игры в шахматы, твердо определили их место среди других предметов активного отдыха, предназначенных для экипажей космических кораблей в длительных полетах. Шахматы можно взять с собой не только тогда, когда весь экипаж увлекается игрой, но и, как показал опыт на корабле «Союз-9», можно проводить радиосеансы между отдельными членами экипажа и Землей. Использование для этой цели обычных, земных, в том числе дорожных, шахмат не представляется возможным, так как всегда имеется вероятность потерять фигуры при их расстановке, во время игры или хранения после удаления с доски.

На борту корабля «Союз-9» имелись специальные шахматы, сконструированные с учетом специфики космических полетов. В основу их конструкции положены два основополагающих требования: 1) предмет должен отвечать главному своему назначению — дать наглядное представление игровой ситуации на шахматном поле и 2) полностью исключить какую-либо возможность потери фигур. Оба эти требования выполнены в космических шахматах.

По нашему мнению, космические шахматы найдут спрос и в различных наземных условиях, особенно на транспорте.

**КОМАНДИР КОРАБЛЯ «СОЮЗ-9», ЛЕТЧИК-КОСМОНАВТ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР АВИАЦИИ
БОРТ-ИНЖЕНЕР КОРАБЛЯ, ЛЕТЧИК-КОСМОНАВТ**

А. НИКОЛАЕВ.

В. СЕВАСТЬЯНОВ.

Космические шахматы

Длина и форма такого штыря позволяла приподнимать фигуру над доской и легко (за счет тонкой части штыря) перемещать ее по пазам. Прижав фигуру к доске, можно надежно ее зафиксировать в центре клетки (за счет утолщенной части).

Затем шахматы были усовершенствованы в части автоматической фиксации фигуры в любом месте паза, как только она освобождается от руки. Суть этого усовершенствования заключается в том, что на штырь свободно надетая шайба, а между ней и головкой установлен упругий элемент (например, спиральная пружина или поролоновое кольцо). Упругий элемент, упираясь с одного конца на шайбу, а с другого — на головку штыря, стягивает весь его свободный запас внутрь паза, прижимая тем самым фигуру к внешней стороне доски. Весь узел крепления и фиксации фигуры находится внутри паза. При поднимании фигуры упругий элемент сжимается, а шайба, поджимаемая им к внутренней стороне доски, скользит по ней во время перемещения фигуры. Для того чтобы исключить «заедания» фигуры в местах пересечения пазов, шайба имеет округления, углы клеток в этих местах также закруглены.

В космических шахматах «собирательные» пазы расположены на «обочинах» игрового поля в его плоскости. При такой конструкции доска не может быть выполнена складной, так как фигуры постоянно размещены перпендикулярно к плоскости игрового поля. Для некоторых случаев использования шахмат, например, во время железнодорожных путешествий, это обстоятельство существенного значения не имеет, если не считать, что выбывшие из игры фигуры,

находясь в непосредственной близости от игрового поля, мешают сосредоточиться при обдумывании игровой ситуации. В других случаях требуется портативность изделия.

Наконец, шахматы были усовершенствованы применительно к ширпотребу, они стали портативными. Это было достигнуто благодаря «собирательному» пазу на торцах доски. При этом вертикальные пазы удлинены и повернуты из горизонтальной плоскости доски в вертикальную, то есть на торцы. Поскольку теперь фигуры могут находиться в горизонтальном положении, ничто не мешает выполнить доску из двух поворотных половин. Для того чтобы оградить фигуры со штырями от механических повреждений, под собирательными пазами и с боковых сторон предусмотрены защитные козырьки, являющиеся продолжениями основания доски.

Следует отметить, что первоначальные неудобства, связанные с ограничением свободы перемещения фигур, уменьшаются с увеличением тренированности и через некоторое время уже не замечаются. Но зато шахматисты-любители испытывают внутреннее удовлетворение во всех случаях, когда придется играть в стесненных условиях, например, в самолетах или поездах, не опасаясь столкнуться с пропавшей фигурой, нарушением позиции от случайного толчка и т. д. Помимо пассажиров всех видов транспорта новыми шахматами могут воспользоваться отдыхающие на пляжах, туристы. Выполненные надлежащим образом шахматы могут стать хорошим сувениром.

М. КЛЕВЦОВ,

кандидат биологических наук,
инженер.

ИНСТИТУТУ ФИЗКУЛЬТУРЫ — 50 ЛЕТ

ПЕРВОГО декабря 1920 года В. И. Ленин подписал постановление Совета народных комиссаров РСФСР о создании в Москве первого высшего физкультурного учебного заведения.

Спортивная общественность столицы и всей нашей страны отметила в декабре 50-летие своего первого физкультурного вуза.

Деятельность института с момента его создания, наряду с подготовкой преподавателей, тесно связана с развитием в стране массового физкультурного движения. Уже в первый год своего существования институт оказал большую помощь органам Всеобуча в проведении военно-физкультурной подготовки резервов Красной Армии и в организации работы по физической культуре и спорту. Институту принадлежит инициатива создания первых коллективов физкультуры на фабриках и заводах. Институт принимал активное участие в проведении первых Всероссийских праздников физкультуры, соревнований по различным видам спорта, в том числе Всесоюзной спартакиады 1928 года. Помогал организовать работу комитетов по физической культуре и спорту, в создании добровольных спортивных обществ профсоюзов и ведомств.

В 1934 году коммунистическая партия и советское правительство высоко оценили деятельность института, наградив его орденом Ленина.

Отличные боевые качества студенты и преподаватели института проявили в войне с гитлеровской Германией и империалистической Японией. В первый год Отечественной войны на фронт ушли 426 студентов, преподавателей, служащих института, 150 из них награждены орденами, семеро удостоены звания Героя Советского Союза.

За 50 лет институт подготовил более 17 000 специалистов высшей квалификации.

Воспитанники института на летних и зимних Олимпийских играх завоевали 44 золотые, 36 серебряных и 27 бронзовых медалей.

На четырех спортивных факультетах института, на заочном и вечернем отделениях, факультете усовершенствования, в школе тренеров и школе спортивного мастерства сейчас обучается более 5000 студентов. Среди них и шахматисты.

Вначале был введен один факультативный курс шахмат, затем обязательный цикл лекций по шахматам для всех студентов, независимо от спортивной специальности, а с 1966 года произведен набор в группу шахматной специализации.

В прошлом году институт выпустил первых тренеров-преподавателей по шахматам, сейчас на отделении шахматной специализации обучаются 63 студента.

Со званием мастера в институт поступили только 2 человека, а за эти годы подготовлено 3 мастера. Студент IV курса Ю. Балашов завоевал гроссмейстерский балл, Т. Лемачко стала обладательницей Кубка СССР. Команда института — чемпион Москвы среди вузов, чемпион ВЦСПС.

Г. ГОЛЬДБЕРГ.

На уроках шахматной специализации и в спортивном зале.

МАСТЕРА ПРОТИВ ГРОССМЕЙСТЕРОВ

В ТЕ НЕДАЛЕКИЕ еще времена, когда первенствующая роль советских шахматистов не подвергалась и тени сомнения, вопрос о смене как-то не возникал. Все шло своим порядком: чемпион мира и его «приближенные» занимали чуть ли не все первые места, а где-то на дальних подступах к трону, всегда вовремя, появлялись наиболее талантливые представители грядущего поколения. Так дело шло много лет, и потому «механика талантов» никого особенно не волновала. Все знали, что в Домах пионеров много способных мальчишек, и считали, что самые одаренные сумеют в свое время войти в ряды ведущих мастеров.

Но вот стали замечать сначала, что у нас нет юных мастеров, потом — что нет достойной смены гроссмейстерам экстра-класса. Однако испытанная когорта наших «гроссов» продолжала побеждать, и тревожные ноты не вносили диссонанса в победный звон литавр. А между тем гвардия не молодела, пополнение запаздывало...

Был «матч века», была XIX Олимпиада. Успехи наши по-прежнему велики, но и трудом даются великим. И, естественно, интерес к процессу становления талантов резко вырос.

Что лучше — заботливо создавать одаренным ребятам пресловутые «тепличные» условия или, наоборот, предоставлять им развиваться самостоятельно, надеясь на веками проверенный «механизм естественного отбора»? Как

сменяются в шахматах поколения! Наконец, что такое поколение в шахматах! Эти вопросы волнуют сейчас и «высшее шахматное общество», и широкие круги любителей шахмат. Проблемы эти переросли шахматные рамки. Их обсуждает не только специальная шахматная печать, но и центральные газеты. Особый интерес к судьбам молодого поколения шахматистов проявил комсомол. Турнир, о котором пойдет речь, проходил под эгидой ЦК ВЛКСМ. «Комсомольская правда», «Советский спорт» регулярно освещали это соревнование.

Некоторые из перечисленных (и неперечисленных) проблем для своего решения или хотя бы для приближения к нему требуют эксперимента.

Именно так следует рассматривать турнир в Сочи — как эксперимент, как толчок к постановке важных вопросов. Он должен был помочь разобраться (конечно, без всяких «оргвыводов» и безусловных дальнейших решений) в том, как играет молодежь, насколько слабее она и слабее ли, чем гроссмейстеры, в чем отличие в игре разных поколений. Короче говоря, старая проблема «Молодость или опыт!» решалась на этот раз при помощи шахмат.

Все это предопределило формулу боя: семь стажированных, испытанных «гроссов», семь молодых мастеров. Шевенингенская система, два круга. Никаких спортивных благ, независимо от результатов: ни званий, ни баллов, ни допусков в какие-то другие турниры. Центральный комитет ВЛКСМ и «Комсомольская

правда» установили призы: ЦК ВЛКСМ — для победителей в группе гроссмейстеров и группе мастеров, «Комсомольская правда» — для автора лучшей победы над гроссмейстером.

В составе гроссмейстерской семерки — «великолепная тройка»: Корчной, Таль, Штейн. Среди молодых, быть может, не все лучшие наши силы (не играли Карпов, Балашов), но присутствие Кузьмина, Тукмакова, Белявского (играл во втором круге вместо Ваганяна), Купрейчика, Подгайца, Гулько, Цешковского делало турнир достаточно представительным. Эти мастера не новички. Среди них участники крупных международных юношеских, студенческих и «взрослых» соревнований, финалов первенства СССР.

И вот уже в первом туре мастера демонстрируют уверенность в своих силах и выигрывают матч — $4\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$. Дальше было много событий, побед и неудач, но надежды, разбуженные первым туром, оказались не напрасными.

По общему мнению участников, победа Геннадия Кузьмина, ставшего первым среди мастеров, вполне закономерна. Он показал наиболее яркую игру и богатую фантазию. Убедителен и результат Владимира Тукмакова, продемонстрировавшего незаурядную выдержку и творческую зрелость. Специальный приз за лучшую победу над гроссмейстером получил Виктор Купрейчик за партию с Талем. Это увлекательная партия, в которой есть великолепная атака, далекий расчет, отличная комбинация.

Г. Кузьмин.

В. Купрейчик

Говоря о гроссмейстерах, было бы странно — в который уже раз — расточать комплименты и делать упреки. Но нельзя умолчать о результате одного из сильнейших современных шахматистов — Корчного. Если бы этот неуспех был результатом незаинтересованности в исходе соревнования, равнодушия или лени — можно было бы ругать гроссмейстера, но не очень беспокоиться («захочет — снова заиграет!»). Но гроссмейстер с этой стороны вне упрека: он охотно согласился играть в этом турнире, боролся всюду в каждой партии. И несмотря на все это — просрочки времени в лучших позициях, зевки, досадные срывы... И не единичные, а вереницей, один за другим. В чем причина! Трудно сказать. Во всяком случае, если это творческий кризис, то, надо думать, он быстро пройдет, и мы в ближайших же соревнованиях увидим прежнего, грозного Корчного.

Цифровые итоги турнира, как всегда, лаконичны и вместе с тем красноречивы: пять очков в пользу гроссмейстеров. Счет — $51\frac{1}{2} : 46\frac{1}{2}$. Первый круг — $26\frac{1}{2} : 22\frac{1}{2}$; второй — 25 : 24. Гроссмейстеры из четырнадцати матчей выиграли 6, мастера — 5. Белые выиграли 40 партий, черные — 21. Мастера белыми выиграли 17 партий, гроссмейстеры — 23.

Преимущество гроссмейстеров, не слишком значительное вначале, к концу соревнования почти исчезло. По-видимому, тяжкая спортивная задача мастеров (имевших до турнира лишь небольшой опыт встреч со старшими по званию) стала им доступней, когда они освоились в непривычной обстановке.

Счет 40 : 21 в пользу белых говорит о немалой роли знаний, техники. Распределение «белых» очков между гроссмейстерами и мастерами в пропорции 23 : 17 свидетельствует о довольно значительном преимуществе старших, равновесие выигравшей в «черных» партиях (10 — у гроссмейстеров и 11 — у мастеров) подтверждает этот вывод.

Таковы итоги. Что же из них следует? Нужны ли такие турниры в будущем!

Турнир показал высокий уровень игры молодежи. Конечно, не надо забывать, что гроссмейстеры играли «просто так», они никуда не стремились выйти! Но зато задача мастеров была труднее, чем в обычных турнирах: они в каждом туре играли с гроссмейстерами.

Нельзя, конечно, на этом основании провозгласить, что смена есть, и перестать о ней заботиться. Максимальный вывод, который, мне кажется, позволяют сделать итоги турнира, таков: уровень игры молодых шахматистов достаточно высок и у многих есть шансы в будущем войти в ряды сильнейших.

А удивительно интересные, содержательные партии турнира, почти полное отсутствие бесцветных ничьих, бесспорная польза для молодых встреч с гроссмейстерами — все это позволяет утверждать, что такие турниры следует проводить периодически.

Ю. БРАЗИЛЬСКИЙ,
главный судья турнира.

Сицилианская защита

А. СУЭТИН   Г. КУЗЬМИН

Сочи, 1970 г.

Примечания А. Суэтина

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kb5 d6 6. c4 Kf6 7. K1c3 a6 8. Ka3 Ce7 9. Ce2 0—0 10. 0—0 b6.

Чаще встречается план развития 10...Cd7 с дальнейшим Фd8—a5 и Ла8—b8 или даже Лf8—b8. Недостатком избранной черными системы является некоторая слабость пункта b6, хотя использовать это обстоятельство в начальной стадии партии вряд ли возможно. Показателен следующий вариант: 11. Ce3 Cb7 12. f3 Le8 13. Фb3 Kd7 14. Лd1 Kc5 15. С:c5? bc 16. Ф:b7 Ka5, и белый ферзь основательно заблудился!

11. Ce3 Cb7 12. f3 Ke5 13. Фb3 Ke7 14. Лd1.

Черные избрали несколько вычурный план с переводом коня с6 на d7. С поля d7 он надежно защищает пункт b6, однако возможности контригры в центре в этом случае весьма ограничены, и в течение длительного времени черным приходится вести пассивную защиту.

Заметим, что попытка немедленно завоевать пункт b6 после 14. Ka4 Lb8 15. С:b6 K:b6 16. Ф:b6 Ф:b6 17. К:b6 С:e4 или 16...Fd7 ни к чему хорошему для белых не приводила.

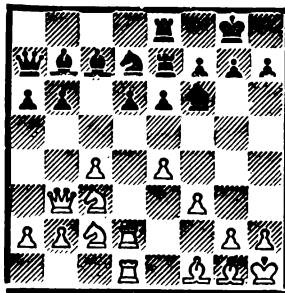
14...Фb8 15. Лd2 Le8 16. Kph1.

Белые должны играть аккуратно, считаясь с угрозой подрыва d6—d5. В этом случае может сказаться «висячее» положение слона на e3.

16...Cd8 17. Лad1 Cc7 18. Cg1.

Снова угрожало d6—d5 с атакующей точки h2.

18...Le7 19. Cf1 Фа7 20. Kc2 Лаe8.

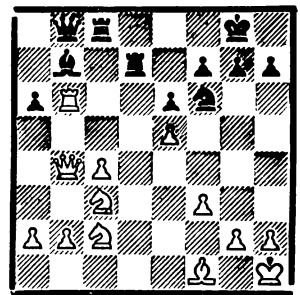
Белые достигли определенного преимущества в центре и в пространстве. Правда, определить непосредственный объект атаки не так просто. К тому же у черных есть контригра. Прежде всего следует взвесить последствия немедленной жертвы качества на d6, после чего

начинает «трещать по швам» пункт b6. Я, конечно, видел, что после 21. a4 Фb8 (угрожало 22. a5) 22. Фа3 и далее b2—b4 белые могут беспрепятственно усилить позицию, откладывая кардинальные решения на неопределенное время. Но в тренировочном турнире хотелось сразу обострить борьбу немедленной жертвой качества. Конкретный расчет не обещал, правда, ничего реального. Ясно было только, что за качество белые получают две пешки, а фигуры черных заметно оживают. Но жертвовать, так жертвовать!

21. Л:d6?! С:d6 22. Л:d6 Фb8 23. Фb4 Lc8 24. С:b6 K:b6 25. Л:b6.

Может быть, точнее 25. Ф:b6, не уступая линии «b»? Но белые не хотели упрощений после 25...Лd7 26. Л:d7 K:d7.

25...Лd7 26. e5?

Именно на этот подрыв белые возлагали надежды, обдумывая свой 21-й ход. Тем не менее, забегая вперед, могу заметить, что ход 26. e5, возможно, является решающей ошибкой.

Почти каждая шахматная ошибка имеет свою эмоциональную окраску. Представляю на суд читателей некоторые варианты. Во-первых, взятие на e5 (увы, этому продолжению в своих расчетах белые уделили меньше всего внимания): 26...Ф:e5? 27. Л:b7 Л:b7 (на 27...Лd2 казалось достаточно убедительным 28. Kd5 Л:c2 29. Ke7+ Kph8 30. К:c8 с угрозой 31. Фf8+) 28. Ф:b7 Lb8 29. Ф:a6 h5 30. Фа7 Л:b2 31. Фе3!, и у белых сохраняется солидный материальный перевес.

В распоряжении черных есть также два отступления коня — на e8 и h5. В случае 26...Kh5 27. Лd6! Фc7 28. c5! перевес белых неоспорим. А после 26...Ke8 27. f4 фигуры черных оказываются еще более стесненными.

Воспроизведя в уме все эти варианты, я без особых колебаний двинул вперед пешку «e». Но вот мой молодой партнер задумался. Чем больше он размышлял, тем больше (еще не видя опровержения) я опасался взятия на e5. И как-то инстинктивно чувствовал, что именно так и будет сыграно. Последующая стадия игры делает честь одаренному молодому мастеру, обнаружившему погрешность в расчете белых.

В общем, белые переоценили свои возможности. Играя 26. Ke2! с последующим 27. Ke3, они сохраняли минимальное преимущество. Нехорошо, например, 26... Ld1 из-за 27. Ke3, и слон b7 повисает.

26... Ф: e5!

Именно так. События развиваются форсированно, но расчет черных оказывается более точным.

27. Л: b7 Ld2!

Теперь белые уже заметили, что намеченное ими 28. Kd5 Л: c2 29. Ke7+ Kph8 30. К: c8 терпит фиаско из-за 30... Лс1! 31. Фf8+ Kg8!, и белые первыми получают мат! Приходится бить отбой и искать спасение в пассивной обороне. Но, как часто бывает, тактический просчет оказывается неизлечимым.

28. Фb3 h5 29. Ke4 К: e4 30. fe Фf4! 31. Ke3 Lcd8 32. Фс3.

Триумф тяжелых фигур. На 32. h3 могло последовать 32... Лf2 33. Kpg1 L8d2! со страшной угрозой 34... Л: f1+ и 35... Фf2+ с матом.

32... Фf2.

Появляется еще одна, не менее страшная, угроза 33... Ld1.

33. h3 h4!

«Спешить некуда, как сказал волк, ухватив зайца за заднюю лапу». Черным нужно обеспечить поле g3.

34. Kph2.

Отчаяние, ибо спасенья нет. На 34. e5 могло последовать 34... Ld1, после чего матовую сеть не разорвать.

34... Фf4+ 35. Kpg1 L8d3! 36. Лb8+ Kph7 37. Фа5 f5! Белые сдались.

Небезошибочная, но увлекательная партия, свидетельствующая о тонком комбинационном мастерстве Геннадия Кузьмина.

Защита Грюнфельда

Б. ГУЛЬКО

М. ТАЛЬ

Сочи, 1970 г.

Примечания М. Талья

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5.

Обычно этот дебют я играю неудачно. Последний опыт — партия матча с Ларсеном (1965 г.), которую я проиграл. Но все-таки защита эта мне чем-то нравится. Тренироваться же уместнее всего именно в тренировочном турнире...

4. cd.

Какое-то время партия развивается аналогично встрече Спаский—Фишер из XIX Олимпиады в Зигене.

4... К: d5 5. e4 К: c3 6. bc Cg7 7. Cc4 0—0 8. Ke2 c5 9. 0—0 Kc6 10. Ce3 Фс7 11. Фс1.

С этим ходом я не был знаком. После партии я узнал, что так Гулько играл однажды в переносе Москвы против Суэтина. Черные ответили неудачно — 11... Na5 12. Cd3 b6 и после 13. dc bc 14. Фа3 оказались в худшем положении.

11... Cd7.

Точнее, видимо, 11... cd. Теперь белым следовало продолжать 12. Cf4, например, 12... e5 13. de К: e5 14. Cd5 с преимуществом.

12. Лb1.

После этого хода у черных нет трудностей.

12... cd 13. cd Лас8 14. Cb5.

Грозил ход 14... К: d4. Если теперь черные соблазнятся напрашивающимся ответом 14... a6, то последует 15. Cd3, и в случае 15... Фd6 — 16. Лb6! с давлением на ферзевом фланге.

14... Фа5.

На случай хода 15. Cd2 черные помимо спокойного ответа 15... Фd8 располагают и любопытным продолжением 15... Ф: a2. Например: 16. Cc4 К: d4, 16. Kc3 Ф: c4 или 16. Ла1 Фе6 (если черные не хотят повторения ходов) 17. d5 Ф: e4 18. dc С: c6 19. f3 (19. С: c6? Ф: e2) 19... С: b5 20. fe Л: c1.

15. Фb2.

Этот ход — звено плана белых. Диагональная связка пока не страшна.

15... Lfd8.

Я ждал хода типа 16. Фb3, но Гулько — шахматист очень изобретательный — обратил внимание, что ударам подвержен и ферзь черных...

16. Cd2 Фb6 17. Фа3.

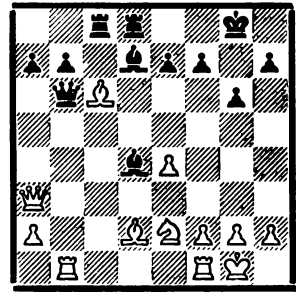
Много черных пешек попало под бой (грозит 18. d5).

Я планировал 17... К: d4 18. С: d7 К: e2+ 19. Kph1 Ф: b1 с примерным равновесием, но потом заметил более завуалированный вариант.

17... С: d4.

Мой противник считал этот ход невозможным.

18. С: c6.

18... Cc5.

Неожиданность! В случае 18... C12+ 19. Kph1 Ф: c6 20. Л: f2 Ф: e4 21. Le1 фигура сильнее пешек.

19. Л: b6 С: a3 20. С: d7 Л: d7.

Гулько — шахматист конкретного плана. Оценка позиции у него хромает. Он видит тактическую возможность сохранить материальный перевес и оценивает ее к своей выгоде. Шахматист более опытный, вероятно, сыграл бы здесь 21. Лb3. После разменов у черных было бы лишь небольшое преимущество.

21. Cb4 ab 22. С: a3 Лс4.

Этот ход опаснее для белых, чем 22... Ла8, например, 23. Cc1 Л: a2 24. Kc3 и 25. Kd5.

Черные хотят загнать белого коня на g3. Белые должны были отважиться расстаться с пешкой — 23. Cc1 Л: e4 24. Ce3.

23. Kg3 Ла4 24. Cc1 Л: a2 25. Ce3 Лb2 26. Лс1 b5.

Пешка «b» очень сильна.

27. Kpf1 b4 28. Kpe1.

Или 28. Ke2 b3 29. Cd4 Лс2 30. Лb1 b2.

28... b3 29. Лс3 h5?

Сыграно небрежно. Сильнее 29... e5, затем f7—f6, Kpg3—f7 и т. д. Теперь Гулько находит остроумный шанс.

30. e5 Ld5 31. Ke4!

Выясняется, что в случае 31... Л: e5 32. Kd2 пешка b3 теряется: 32... Лb5 33. Лс8+. Пришло снова братья за дело «всерьез».

31... Лb5.

Неплохо было и 31... Ла5 32. Cc1 Ла1. Однако после сделанного хода и примерного 32. Лс8+ Kpg7 33. Cd4 у черных выбор между 33... Лb1+ 34. Kpd2 Ld5 и 33... Лс2 34. e6+ f6 35. Le8 b2 36. Л: e7+ Kph6 37. С: b2 Лb: b2 38. Kpd1 f5 39. Лf7 fe 40. e7 e3! 41. fe Л: g2 42. Kpc1 Лbe2.

32. e6 Лb1+ 33. Kpd2 b2 34. Cd4? Ld1+. Белые сдались.

Замечу, что после лучшего 34. Лс8+ Kpg7 35. Cd4+ f6 36. Kc3 Лс1 37. К: b5 b1Ф 38. Л: c1 Ф: b5 у черных все равно выигрышное окончание.

Партия, показательная для стиля игры молодого московского мастера: выдумка, фантазия, но вместе с тем — увлечение только своими планами, погрешности в оценке позиции.

М. Таль

Об одном дебютном варианте

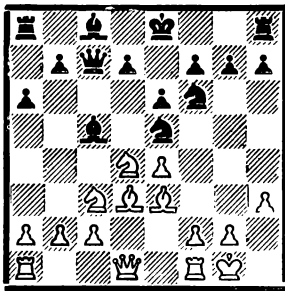
В ПОСЛЕДНИЕ годы часто применяется следующий вариант системы Паульсена в сицилианской защите:

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kc6 5. Kc3 Фc7 6. Ce3 a6 7. Cd3 Kf6 8. 0—0 Ke5 9. h3.

Обычное продолжение, направленное против 9...Кeg4.

9...Cc5.
Раньше часто играли 9...b5 10. f4 Kc4 11. C: c4 Ф: c4 и далее 12. e5 или 12. Фd3. Отметим, что на девятом или десятом ходу для черных нехорошо брать конем на d3 ввиду cd, после чего укрепляется центр белых и линия «с» вскрывается к их выгоде.

Ход 9...Cc5, преследующий цель быстреего развития, стал применяться сравнительно недавно.

Как теперь продолжать белым?

В партии Юдович мл. — Черепков (Кисловодск, 1967 г.) было: 10. Ka4 Ca7 11. c4 d6 (в случае 11...K: c4? 12. C: c4 Ф: c4 13. Лc1 Фb4 14. K: e6! de 15. C: a7 Kd7 16. Kc5 у белых явный перевес, Файбисович — Литсбергер, Гаррахов, 1967 г. На 16...Л: a7 решает 17. Kd3) 12. Лc1 Cd7 13. Kc3 0—0 14. Ce2 Лfc8 15. Kph1, и теперь 15...Фb8 16. b3 b5 дало черным хорошую игру.

По-видимому, 10. Ka4 не создает черным серьезных трудностей.

Наиболее логичным выглядит план с ходом f2—f4. Однако, если сыграть 10. f4, то неприятно для белых 10...Kc6. Поэтому продвижение f2—f4 нужно подготовить. В партии Агейченко—Моисеев (Москва, 1968 г.) белые сыграли 10. Kph1.

Сейчас грозит 11. f4, так как нельзя 11...Kc6 из-за 12. K: e6. Размен на d3, как мы уже отмечали, неблагоприятен для черных. 10...d6.

Снова на 11. f4 следует 11...Kc6, поскольку слон на c5 защищен.

Далее в партии было: 11. Fe2 b5 12. f4 Ked7.

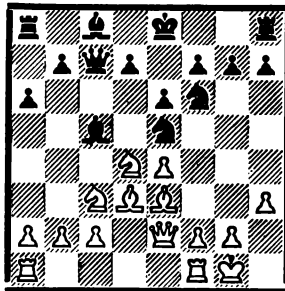
Возможно также 12...Kc6 или 12...Kg6.

13. a3 Cb7 14. Лae1 0—0 15. Фf2 d5 16. ed (или 16. e5 Ke4 с хорошей игрой у черных) 16...K: d5 17. Фh4 K7f6, и в получившейся позиции у черных полноценная игра.

Таким образом, профилактический ход 10. Kph1 не вполне отвечает требованиям позиции.

Интересное продолжение было применено в 23-й партии матча Спасский—Петросян (1969 г.).

10. Fe2.

Защитив слона e3, белые готовят f2—f4. Последовало:

10...d6 11. f4 Ked7 12. Kb3. Возможно и агрессивное 12. g4. 12...C: e3+ 13. Ф: e3 b6.

В случае 13...b5 возможно 14. a4 b4 15. Ka2, и если 15...a5, то существенно ослабляется пункт b5, а при 15...Лb8 слон долго не может попасть на b7.

14. Лae1 Cb7.
На 14...e5 неприятно 15. fe de 16. Kd5.

15. e5 de 16. fe Kd5 17. K: d5 C: d5 18. Лf4, и белые добились активной позиции.

В партии Цейтлин — Черепков (Ленинград, 1970 г.) черные испытывали новую идею.

10. Fe2 Kg6 11. f4 K: f4?! (надежнее 11...d6) 12. Л: f4 C: d4. Не годится 12...e5 из-за 13. Л: f6.

13. C: d4 Ф: f4 14. Лf1.

За качество у белых очень сильная позиция.

14...Фd6 15. Fe3 e5 16. Cc5 Фc6.

На 16...Фe6 возможно 17. Kd5 K: d5 18. ed Ф: d5 19. Cc4 Ф: c4 20. Ф: e5+ Fe6 21. Ф: g7, отгрызая ладью с решающей атакой. 17. Ca3 Лg8 18. Фg3 d6.

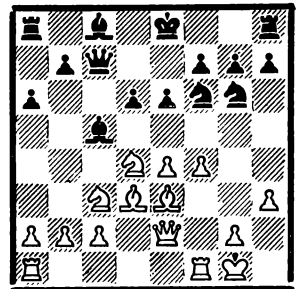
Черные отдают коня, но удовлетворительных продолжений уже не было.

19. Л: f6 Ce6 20. Kd5, и белые выиграли.

На московском международном турнире 1970 года я дважды черными играл этот вариант.

Партия Костро — Моисеев развивалась так:

10. Fe2 d6 11. f4 Kg6.

Мне кажется, что это наиболее целесообразное продолжение. Находясь на g6, конь надежно защищает королевский фланг.

12. Kb3 C: e3+ 13. Ф: e3 0—0 14. Лae1 b5 15. a3.

На 15. e5 черные могут ответить 15...de 16. fe Kd7, после чего чувствуется слабость пешки e5.

15...Cb7 16. Kph2 e5 17. f5. Лучше 17. fe de, и шансы черных, на мой взгляд, не хуже.

17...Ke7.

Теперь у черных ясный план — провести d6—d5.

18. Kph1 Лfe8 19. Фg5 d5 20. Kd2 Kph8 21. Лf3 Лад8.

Фигуры белых связаны защитой пешки e4. В последующей борьбе черным удалось добиться победы.

Партия И. Зайцев—Моисеев до пятнадцатого хода совпала с предыдущей. Вместо 15. a3 Зайцев сыграл 15. Kd4.

Далее было: 15...e5 16. Kde2 Фc5 17. Kd5.

Неудачный ход. Но и после 17. Ф: c5 dc у черных благоприятная позиция.

17...K: d5.

Это еще сильнее, чем 17...Ф: e3+ 18. K: e3 Cb7.

18. Ф: c5 dc 19. ed f5.

Теперь ввиду угроз 20...c4 и 20...e4 белым пришлось отдать пешку.

20. c4 e4 21. Cc2 bc 22. Kc3 Лd8 23. b3 cb 24. C: b3 Cd7, и в дальнейшем черным удалось реализовать свой перевес.

Партии и окончания

Староиндийская защита

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ **В. ЯНЗА**
(СССР) (Чехословакия)
XIX Олимпиада

Примечания В. Либерсона

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. e4 d6 4. d4 Cg7 5. Ce2.

Играть 5...e5 черные пока не могут, так как после 6. de de 7. Ф: d8+ Кр: d8 8. f4 они будут испытывать трудности из-за отсталости в развитии и неудачного положения короля. В партии Полугаевский—Штейн (XXXIV первенство СССР) было: 8...Ce6 9. Kf3 Kc6 10. 0—0 ef (грозило 11. f5) 11. С: f4 Kd7 12. Лад1 Kpc8 13. Kd5 Kce5 14. Kd4 c6 15. Ke7 Kpc7 16. Kef5!, и белые добились большого преимущества.

5...0—0 6. Cg5.

Идея этого построения принадлежит Ю. Авербаху. Черные по-прежнему не могут осуществить ход 6...e5 ввиду размена ферзей с последующим Kc3—d5. Поэтому необходим иной путь развития. Было испробовано немало планов. Одна из первых партий на эту тему Авербах—Панно (Буэнос-Айрес, 1953 г.) продолжалась: 6...c5 7. d5 a6 8. a4 Фа5 9. Cd2 e5? 10. g4 Ke8 11. h4 f5 12. h5 f4 13. g5! Лf7 14. Cg4 Фd8 15. С: c8 Ф: c8 16. Kf3 Cf8 17. Kpe2! Лg7 18. Лh4 Kbd7 19. hg hg 20. Фh1, и белые завершили атаку.

Ошибка черных заключалась в ходе 9...e5, позволившем белым начать фланговую атаку при запертом центре. Интересно продолжение 6...c5 7. d5 e6!, чтобы вскрыть линию «е». Поскольку размен на e6 не дает белым перевеса, они допускают взятие на d5 — 8. Фd2 ed 9. ed.

Другая возможность, популярная в последние годы, — 9. cd. Я полагаю, для белых лучше играть не 8. Фd2, а 8. Kf3. После 8...h6 9. Ch4 ed 10. cd g5 11. Cg3 Kh5 12. Kd2 К: g3 13. hg возникает положение, в котором некоторое ослабление королевского фланга черных компенсируется наличием сильного слона.

9...a6 10. a4 Ле8 11. Kf3 Cg4 12. 0—0 Kbd7 13. h3 С: f3 14. С: f3.

Первое впечатление таково, что у черных все благополучно. В начале шестидесятых годов этот вариант почти исчез из практики. Однако в последнее время Полуга-

евский доказал, что позиция черных неудовлетворительна из-за отсутствия белого слона. Кони черных не имеют опорных пунктов. Белые же при поддержке слонов надвигают пешки королевского фланга. Ничья является пределом мечтаний черных, но сделать ее удается не часто. Для иллюстрации сказанного приведем партию Полугаевский — Глигорич, сыгранную на турнире в Скопле в 1968 г. Ходы 9...a6 и 10. a4 сделаны не были, но это не имеет существенного значения. Итак, 13...Фb6 14. Фc2 a6 15. Cd2 Ле7 16. Лаe1 Л: e1 17. Л: e1 Ле8 18. Лf1! (для успеха пешечного наступления ладью полезно сохранить) 18...Фd8 19. a4 Kph8 20. Cd1 Kg8 21. g4! (расположив фигуры лучшим образом, белые начинают пешечную атаку, на которую черным нечего возразить) 21...f5 22. Kpg2 Kgf6 23. gf Ke5 24. b3 gf 25. Ф: f5 Kg6 26. Kph1 Ле5 27. Фd3, и белые выиграли.

6...h6.

При 6...c5 7. d5 h6 8. Cf4 движение пешки «е» невозможно. Теперь же на 7. Cf4 последует 7...Kc6.

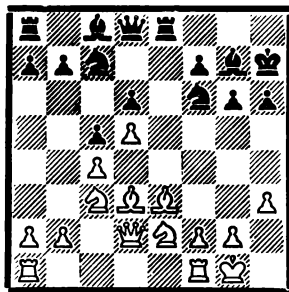
7. Ce3 c5 8. d5.

Ничего не обещает 8. dc Фа5.

8...e6 9. h3 ed 10. ed Ле8?

Этот естественный ход оказывается слабым. На этой же Олимпиаде Фишер во встрече с Ульманом продолжал: 11...Ka6 (были включены ходы 9. Фd2 Kph7) 12. Kf3 Cf5 13. Cd3 Фd7 14. 0—0 Лfe8 15. Лfe1 Kb4 с примерно равными шансами.

11. Фd2 Kph7 12. Cd3 Ka6 13. Kge2 Kc7 14. 0—0.

Каковы итоги дебюта? Черные стеснены, угроза f2—f4—f5 очень неприятна. Выходит, не сделав ни одной очевидной ошибки, Янза получил сомнительную позицию. Повидимому, неудачен стратегический план черных. Следующая жертва пешки не облегчает положения. Правда, и после 14...Kd7 15. f4 f5 16. Cf2! черным трудно защищаться от грозящей атаки g2—g4.

14...b5!? 15. К: b5 К: b5 16. cb К: d5 17. С: g6+ fg 18. Ф: d5 Лb8.

Вряд ли сильнее 18...Ce6 19. Фd2 Cc4 ввиду 20. Лfd1 d5 21. Лaс1 Фb6 22. Kf4 с подавляющим преимуществом у белых.

19. Kf4 Cf5.

Центр черных подвержен атаке, король чувствует себя беспокойно...

20. Лад1 Л: b5 21. b3 Лb4?

Потеря времени. Лучше было 21...a5 22. Ф: d6 Ф: d6 23. Л: d6 a4, стремясь разменять пешки ферзевого фланга. Все же и в этом случае после 24. ba Ла5 25. g4 Ce5! (25...Ce4 26. Ke6!) 26. Kd5! белые должны победить, хотя и не без трудностей.

22. Ф: d6 Ф: d6 23. Л: d6 Лb7

24. Лc1 a5 25. g4 Ce4 26. Ле6 Лbe7 27. Л: e7 Л: e7 28. С: c5.

При двух лишних пешках не могут никакие слоны!

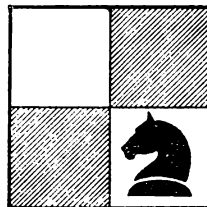
28...Лd7.

Затягивало сопротивление 28...Ле8.

29. Ke6 g5 30. Cd4!

Слон пленен в собственном лагере: 30...Лd6 31. Ле7!

30...Kpg6 31. С: g7 Ле7 32. Kc5. Черные сдались.

Дебют 1. b2—b3

БЕЛЛОН **СМЕЙКАЛ**
(Испания) (Чехословакия)
XIX Олимпиада

Примечания Ю. Разуваева

1. b3.

Этот дебют относительно нов и еще не имеет точного названия. Пока путь его приверженцев не усыпан розами (вспомним хотя бы партию «матча века» Ларсен — Спасский), но искателей приключений неудержимо влечет шахматная «terra incognita»...

1...e5 2. Сb2 Kc6 3. c4.

В партии Разуваев—Бокучава (Дубна, 1970 г.) было: 3. e3 Kf6 4. Сb5 d6 5. d4 Cd7 6. Ke2 Fe7 7. 0—0 g6 8. de К: e5 9. С: d7+ Ке: d7 10. Kc3 Cg7 11. Kd5 Фd8 12. c4! с небольшим перевесом у белых.

3...Kf6 4. Kc3 g6 5. g3 Cg7 6. Cg2 0—0 7. e4?

Позиционная ошибка. Этот «коктейль» из современных идей неудачен. При положении пешек на c4, d3, e4 слона лучше держать на диагонали c1—h6. При слоне на b2 более естественным выглядит построение e2—e3, Kg1—e2 или Kg1—f3, 0—0 и d2—d4. В

обоих случаях игра сводится к вариантам старинной защиты.

7...d6 8. Kge2 Kd7 9. d3 Kc5 10. Kd5 a5 11. Cc3.

Белые бесцельно тратят время. Необходимо было рокировать. Например: 11. 0—0 f5 12. a3 Ke6 13. e4 gf 14. f4 с примерно равными шансами.

11...f5 12. f3 Kd4! 13. K:d4 ed 14. Cb2 Ke6!

Перевес черных очевиден, но, учитывая закрытый характер позиции, требуется энергичная игра. Сейчас грозит c7—c6, поэтому ответ белых вынужден.

15. e4 Л: f5 16. Ch3 Le5+ 17. Kf2 c6 18. C: e6+ Л: e6 19. Kf4 Le3 20. Cc1 Cf5!

Хорошо продуманная жертва качества, которую белые обязаны принять ввиду угрозы 21...g5.

21. C: e3 de+ 22. Kpe2 Фb6! Это, конечно, лучше, чем 22...C: a1 23. Ф: a1 Fe7 24. Фd4! В создавшейся позиции слон черных сильнее белой ладьи.

23. Лb1 Фd4 24. Фc2 Лf8 25. Kg2.

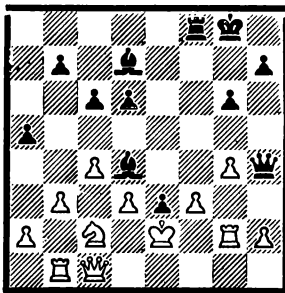
Белые переводят коня на e1, где он будет защищать две главные слабости на f3 и d3, но при этом их фигуры становятся еще более пассивными.

25...Ch3 26. Ke1.

Попытка повторять ходы вела к печальным результатам: 26. Kf4 Cd7 27. Kg2 Л: f3! 28. Kp: f3 Cg4X.

26...Фc5 27. Лg1 Cd7 28. Фc1 Cd4 29. g4 Фg5 30. Лg2 Фh4 31. Kc2.

Позиция белых безнадежна. Последним ходом испанский мастер защитился от угрозы 31...Фh3 с последующим 32...Л: f3, но при этом просмотрел комбинацию противника.

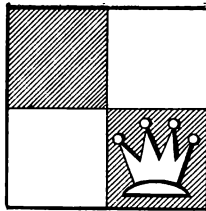
31...Л: f3! 32. Kp: f3.

Проигрывали белые и после 32. K:d4 Лf2 33. Л: f2 Ф: f2+ 34. Kpd1 C:g4+ с матом. Или 33. Kp: e3 Л: g2, и от многочисленных угроз защиты нет.

32...C: g4+!

Эффектный удар, форсирующий мат. Если 33. Л: g4, то 33...Фf2+ 34. Кре4 Фf5+ 35. Kp: d4 Фе5X. Или 33. Кре4 Се2 34. Лg4 Ф: g4X.

Белые сдались.

Защита Каро-Канн

М. ТАЛЬ

В. САВОН

Кубок СССР, 1970 г.

4-я партия матча

Примечания В. Савона

1. e4 c6.

Второй раз в «микроматче» я избрал защиту Каро-Канн. Этот дебют оказался для Талья роковым в матч-реванше с Ботвинником. И сейчас с поклонниками защиты Каро-Канн Таль неохотно делает ход 1. e4, а предпочитает 1. d4 или 1. c4. Я сам очень редко играю эту защиту, но с психологической точки зрения в матче с Талем решил пойти на такой шаг.

2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. Kg3 c5.

Во 2-й партии матча я колебался между двумя продолжениями: 6...g6 и 6...c5. Мне казалось, что теоретическое 6...e6 с последующим c6—c5 не решает проблему, поставленную перед черными. И я избрал 6...g6, но после 7. h4 Cg7 8. h5 K: h5 9. K: h5 gh 10. Л: h5 Kf6 11. Лg5! трудности у черных сохранились. Ход 6...c5 — наиболее простое решение. Во многих вариантах черные сохраняют возможность развить королевского слона на g7. К тому же им не нужно решать сложную проблему бесполольного слона.

7. d5!

При подготовке к партии этот ход я не рассматривал. Вероятно, Таль решил обострить игру. Ведь счет в матче был 1½:1½, а при результате 2:2 пришлось бы довериться «слепому случаю» — играть две добавочные партии со странным регламентом по часу на всю партию.

7...Kb6 8. Cb5+.

Единственный способ попытаться захватить инициативу. После 8. c4 e6 у черных была бы хорошая игра.

8...Cd7 9. C: d7+ Ф: d7 10. c4.

Другого продолжения не было, так как пешка d5 в опасности. Белые жертвуют две пешки и, пользуясь тем, что черным не просто увести короля в безопасное место, рассчитывают получить атаку.

10...K: c4.

Иначе придется «мучиться да-ром».

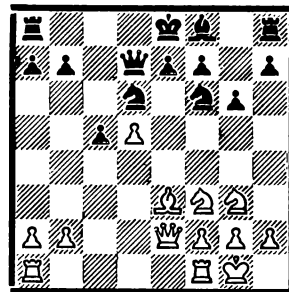
11. 0—0 g6!

С другим партнером я, не задумываясь, сыграл бы 10...Ф: d5, тем более что прямых угроз для черных я не видел (после 10...Ф: d5 не проходило 11. Фа4+ Kd7 12. Лd1 из-за 12...Kcb6!) Но с Талем я решил не рассматривать это продолжение: не хотел рисковать. Ведь простым способом можно получить хорошую игру.

12. Фе2 Kd6.

Если 12. Kb6, то 13. Ke5, и черных ожидают большие неприятности. Теперь же на 13. Ke5 следует 13...Фb5.

13. Ce3.

13...Cg7!

Конечно, нелегко расставаться с лишней пешкой, которая после отражения атаки могла принести черным победу, но иного выхода не было. Например:

13...Лc8 14. Лас1 b6 15. b4, и теперь плохо а) 15...cb 16. Cd4 Cg7 17. Ke5!; б) 15...c4 16. Cd4 Cg7 17. Ke5 Фb5 18. Kc6! и в) 15...K: d5 16. bc K: e3 17. Ke5! В других вариантах черным все равно пришлось бы расстаться с лишней пешкой, но в более худшей редакции, чем в партии.

Эти варианты подтверждают необходимость возврата лишней пешки.

14. C: c5 0—0 15. Лfd1 Лfc8.

На эту позицию шли черные, играя 11...g6. Получившаяся позиция несколько приятнее у черных. Слабую пешку e7 легче защитить, чем белую d5. Приходится признать, что новинка 7. d5 неопасна для черных.

16. Лас1.

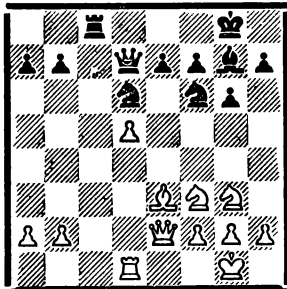
Первопричина дальнейших трудностей белых. Ладья не стоит ставить на линию «с», так как тем самым ослабляется пешка d5. Следовало играть 16. Cd4 Лс7 17. a4! с равной игрой.

16...Лс7!

Очень сильный ход. Черные защитили пешку e7 и теперь освобождают ферзя от ее защиты. Одновременно свободным стало поле с8, откуда ферзь или другая ладья смогут оказывать давление по линии «с», после чего пешка d5 будет в опасности.

17. Ce3 Л: c1 18. С: c1 Лс8 19. Ce3.

Белые должны действовать осторожно, ибо кроме 19...К: d5 черные грозили ходом 19...Лс5.

19...Фb5!

Только в эндшпилье черные могут надеяться реализовать свой значительный перевес.

20. Ф: b5.

После 20. С: a7 Ф: e2 21. К: e2 Лa8 22. Сс5 Л: a2 нельзя 23. Ca3 из-за 23...К: d5.

20...К: b5 21. a4 Kd6 22. С: a7. Иного способа избежать трудностей не видно. Белые правильно решают уменьшить боевой материал.

22...Лa8 23. Сс5 Л: a4 24. Kf1? Хорошие шансы на ничью давало белым 24. b4.

24...Kfe4!

После этого хода белые почти форсированно теряют пешку.

25. b3.

Если 25. Cd4, то 25...Лb4!

25...Лa2 26. b4 Kc3 27. Лd2.

На 27. Лd3 следовало бы 27...Ke2+ 28. Kph1 Лa1 29. Kfd2 Ke4.

27...Л: d2 28. K1: d2 К: d5 29. С: d6.

Ход, вынужденный ввиду угрозы 30...Сс3.

29...ed 30. Kc4.

В случае 30. b5 выигрывал подход черного короля к пешке d6.

30...К: b4 31. К: d6 b6.

Если черные разменяют одну из легких фигур, получится выигрышный эндшпиль (как коневой, так и слон против коня). Проходная пешка отвлечет коня и короля на ферзевый фланг, и исход партии решит прорыв черного короля на королевский.

В цейтноте я играл не лучшим образом, хотя все же шансы на победу не упустил.

32. Kpf1 Kd5 33. Kd2 Ce5.

Конечно, лучше было 33...Kpf8 и на 34. K2c4—34...Cd4. Задача черных была бы проще.

34. K6c4 Cc7 35. g3 Kpf8 36. Kpe2 Kpe7 37. Kpd3 Kb4+ 38. Krc3.

На 38. Kpd4 следовало 38...Kpe6 с угрозой Kc6+.

38...Kc6 39. Ka3 Cd6 40. Kb5.

Ошибка в цейтноте, после которой черные получают легко выигрышный эндшпиль. Однако и после 40. Kc2 Cc5 41. Ke4 Ke5 черные должны победить.

40...Cb4+ 41. Kpd3 С: d2 42. Kp: d2 Kpe6 43. Kpd3 Ke5+ 44. Kpe4.

Белые теряют вторую пешку. Впрочем, безрадостно также 44. Kpe2 Kpd5, и черные легко выигрывают.

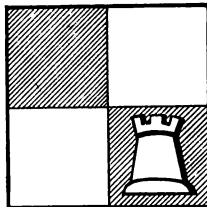
44...Kg4 45. f3 К: h2 46. g4.

Если 46. Kpe3, то 46...Kf1+.

46...Kf1 47. Ka3 h5! 48. gh Kg3+ 49. Kpe3 gh.

Конечно не 49...К: h5 ввиду 50. Kc4 b5 51. Ka3 b4 52. Kc2, и теряется пешка.

50. Kpf4 h4 51. Kpg4 Kf5 52. Kb5 Kpe5 53. Kc3 Kpd4 54. Ke2+ Kpe3 55. Kc3 Kpf2 56. Ke4+ Kpg2 57. Kg5 b5 58. Kh3 b4 59. Kf4+ Kpf1 60. Kp: f5 b3. Белые сдались.

Французская защита

А. ЛУТИКОВ А. КАПЕНГУТ

Кубок СССР, 1970 г.

Примечания Э. Чаплинского

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kfd7 5. f4.

Продолжение, связанное с удержанием центра. В настоящее время оно почти полностью вытеснило считавшийся более сильным ход 5. Cd3.

5...c5 6. c3 Kc6 7. Kdf3 Фа5.

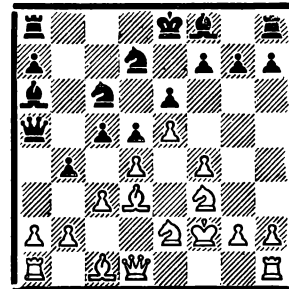
В свое время полагали, что после 7...Фb6 8. Ke2 f6 черные получают удовлетворительную игру. Однако позднее было обнаружено, что 8. g3! дает белым преимущество. Например: 8. g3 cd 9. cd Cb4+ 10. Kpf2 0—0 11. a3 Ce7 12. b4 f6 13. Kpg2. Вместо 7...Фb6 применялись и другие продолжения, но, как правило, уравнивать шансы черным не удавалось.

В партии Остонч—Ботвинник (Бевервейк, 1968 г.) после 7...c4 8. g4 b5 9. Ke2 Kb6 белые путем 10. Kg3 получали перевес.

После 7...cd 8. cd Cb4+ 9. Kpf2 f5 10. Cd3 Ce7 11. Ke2 Kb6 12. h3 Cd7 13. g4 преимущество также у белых (Олафссон—Фельдстадт, Рейкьявик, 1968 г.).

8. Kpf2 b5 9. Cd3 b4 10. Ke2 Ca6?

Ходу f4—f5 необходимо было воспрепятствовать путем 10...bc 11. bc Kb6.

11. f5 bc 12. fe fe 13. bc cd 14. cd Kb4.

Слоном следовало разменять. После 14...С: d3 15. Ф: d3 Ce7 16. Kf4 (15. Cg5 0—0) 16...Kd8 с дальнейшей рокировкой черные могли успешно защищаться. Теперь белые получают ясный перевес.

15. Cb1 С: e2 16. Ф: e2 Ce7 17. h4 Фа6 18. Фd1 Лс8 19. Cg5? Фc4?

После 19...Фа3! 20. С: e7 Kp: e7 шансы черных не хуже в связи с угрозами Фb2+ или Фс3. Вместо 19. Cg5 белым следовало продолжать 19. a3!, сохраняя выгоды позиции.

20. С: e7 Kp: e7 21. a3 Фс3.

Если 21...Kc6, то 22. Фd2 с сильными угрозами.

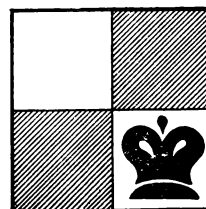
22. С: h7 Фb2+ 23. Kpg3 Л: h7 24. ab Лс2 25. Фf1 Лh6 26. h5 g6 27. Л: a7 Ле2.

Позиция черных незащитима. Например: 27...Л: h5 28. Л: h5 gh 29. Фb5! Л: g2+ 30. Kph3 или 27...Ф: b4 28. Фd3 Фb2 29. Лg1 gh 30. Фа6. В обоих случаях белые должны выиграть.

28. Лh4 Л: h5 29. Л: h5 gh 30. Kd2!

Напрашивающееся 30. Kg5 Л: g2+! 31. Ф: g2 Ф: d4 позволяло черным получить шансы на спасение.

30...Л: e5 31. de Ф: e5+ 32. Фf4 h4+ 33. Kpg4. Черные сдались.

Корректен ли контргамбит?*

ЕЩЕ ДВА ГОДА назад я считал, что дебют, который был применен мною в следующих встречах, непригоден в борьбе с сильными противниками. Только изнурительное сражение на протяжении всей партии может восстановить материальное равновесие и привести к ничьей.

Так казалось мне. Но нет! Более внимательно изучая возникающие дебютные позиции, я убедился в том, что уже в самом начале черные создают напряжение, получают интересные тактические шансы, что вполне компенсирует пожертвованную пешку.

Даже в поединках с гроссмейстерами активные возможности черных могут явиться реальным и достаточным фактором. Хотя я и не выиграл ни одну из приводимых далее партий, но во всех добился, по крайней мере, стратегического успеха.

По-моему, аналитикам ныне предстоит заняться серьезными поисками лучших продолжений за белых.

Следующие две партии играны на турнире в Ровине—Загребе (1970 г.).

С. ГЛИГОРИЧ . У. БРАУН

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 b5!? 4. cb. Любой другой ход дает черным хорошую игру.

4. . . a6 5. ba. В партии Решевский — Браун было 5. e3 и после 5. . . g6 6. Kc3 d6 7. b6!? Kbd7 8. a4 Ф: b6 9. a5 Фс7 (лучше 9. . . Фb7) 10. Kf3 Cg7 11. h3 0—0 12. Cc4 Лb8 13. 0—0 Ke8 14. Фе2 Фb7 15. Cd2 Фс7 черные стоят превосходно.

5. . . С: a6 6. Kc3 d6 7. Kf3 g6 8. e4 С: f1 9. Кр: f1 Cg7 10. g3 0—0 11. Kpg2 Фb6.

Точнее 11. . . Kbd7, не определяя положение ферзя, — он может быть расположен и на b6, и на a5.

12. Le1 Kbd7 13. Le2 Лfb8 14. Cg5.

Лучше, вероятно, 14. h3. В партии Глигорич — Удович было: 14. . . Лb7 15. Лс2 Ке8 16. Се3 Фа5 17. Фе2 Лав8 18. Le1 Кс7 19. Сс1 Ка6 20. а3 Кс7 21. Kd2 Kb5 22. Кс4 Фа7 23. К: b5 Л: b5 24. Cd2 Ке5 25. b4 Фа4 26. Лс1 Фb3 27. К: e5 С: e5 28. bc c преимуществом у белых.

14. . . h6!

Теперь слон не имеет удобных полей для отступления.

15. С: f6 С: f6 16. Лс1.

Намереваясь укрепиться по линии «b» путем 17. b3.

16. . . c4! 17. Лсс2 Лb7.

Сомнительно 17. . . Кс5 ввиду 18. e5.

18. Фс1 Kph7.

* Статья У. Брауна. Перевод из журнала «Chess Life».

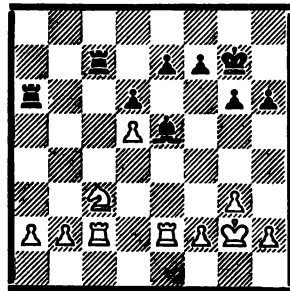
Следовало играть 18. . . Kpg7. 19. Фf4 Kpg7 20. e5.

Белым необходимо действовать энергично, иначе черные уведут ферзя на a6 и осуществят маневр Kd7—c5—d3.

20. . . К: e5 21. К: e5 С: e5 22. Ф: c4 Лс7 23. Фd3 Фа6.

К выгоде белых вело 23. . . Фа5 24. f4! Cf6 25. Ke4.

24. Ф: a6 Л: a6.

25. Ле3? Ла5?

Я чуть не упал со стула, когда заметил, что просмотрел ход 25. . . Л: a2, после которого черные получают значительное преимущество.

26. Лd2 Kpf8 27. Kpf3 С: c3. Больше шансов давало 27. . . Лсс5! 28. Led3 Лс4.

28. Л: c3 Л: c3 29. bc Лс5 30. Лd3 Ла5. Ничья.

В. ИВКОВ

У. БРАУН

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 b5!? 4. cb a6 5. ba С: a6 6. Kc3 d6 7. Kf3 g6 8. Kd2.

Черные получают преимущество после 8. g3 Cg7 9. Cg2 0—0 10. 0—0 Kbd7 11. Фс2 Фа5 12. Лd1 Kb6 13. Лb1 Кс4 14. Kd2 Kd7 15. Ch3?! Kdb6 (Форинтош — Браун, Скопле, 1970 г.).

8. . . Cg7 9. e4 0—0!

Хуже 9. . . С: f1 10. К: f1 0—0 11. Ke3. Партия Тайманов — Бенко (Бeverвейк, 1970 г.), закончившаяся победой белых, показала, что конь на e3 расположен значительно активнее, чем на d2, где он стесняет ферзя и слона c1.

10. С: a6 К: a6 11. 0—0 Kd7 12. Kc4 Kb6 13. Фе2.

Если 13. Ка5, то 13. . . Kb4.

13. . . К: c4 14. Ф: c4 Фb6 15. Ка4?

Предпочтительнее 15. Kd1 Kb4 16. a3 Фа6 17. Ке3 Kd3, как было в партии Татаи — Браун (Малага, 1970 г.). Черные стояли хорошо, но белым удалось добиться ничьей.

15. . . Фb4 16. Фе2.

После 16. Ф: b4 К: b4 у черных преимущество.

16. . . Кс7! 17. Кс3 Лfb8.

Давление черных стало весьма ощутимым.

18. а3.

Осенью прошлого года на Конгрессе ФИДЕ звание международного гроссмейстера было присвоено австралийскому шахматисту Уолтеру Брауну.

Браун родился в январе 1949 года в Сиднее (Австралия). Вскоре вместе с родителями переехал в Соединенные Штаты.

В шахматы Браун научился играть в возрасте 8 лет, но по-настоящему стал изучать теорию спустя несколько лет. «Я решил, — рассказывает Браун, — что у меня неплохо получается и поэтому стал учиться...»

В 1966 году пришел первый успех. Браун завоевал звание чемпиона США среди юношей. Это окрылило молодого шахматиста, и он, возвратившись в Австралию, решил посвятить себя шахматам. В 1968 и 1969 гг. Браун стал чемпионом Австралии и попал в число участников зонального турнира.

На зональном турнире в Сингапуре (1969 г.) молодой шахматист разделил 1 и 2-е места. В дополнительном матче, который должен был решить судьбу путевки на межзональный турнир, Браун добился лишь ничьей, но этого оказалось недостаточно. Право выступить в следующем этапе досталось его сопернику — Наранье.

И все же один пункт своей программы австралийский шахматист в Сингапуре выполнил: по итогам турнира ему было присвоено звание международного мастера.

В том же 1969 году на международном турнире в Пуэрто-Рико Браун добился большого успеха — им был взят гроссмейстерский рубеж.

Браун бескомпромиссен за шахматной доской и предпочитает острую борьбу. «Для достижения успеха, — говорит он, — кроме умения играть в шахматы нужно еще иметь особый характер. Когда вы играете, то не должны думать о ничьей, чтобы спасти свое турнирное положение, а стремиться к выигрышу...»

ПЕРВЫЙ ОБЛАДАТЕЛЬ КУБКА

Подведены итоги розыгрыша Кубка СССР. Как известно, право бороться в заключительной части состязания имели четыре шахматиста: Л. Альбурт (Одесса), Д. Бронштейн (Москва), В. Савон (Харьков) и А. Шмит (Рига).

Вот спортивные итоги полуфиналов: Бронштейн — Савон — $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{2}$, 1 и Шмит — Альбурт — 1, 1, $\frac{1}{2}$, 0.

В матче за 1—2 места Д. Бронштейн победил А. Шмита: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{2}$, 1, а за 3—4 В. Савон — Л. Альбурта: 1, 1, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{2}$.

Итак, первым обладателем Кубка стал Д. Бронштейн.

Такое состязание в нашей стране проводилось впервые, и результаты его заслуживают пристального внимания. Мы попросили рассказать о соревновании обладателя Кубка СССР гроссмейстера Д. Бронштейна.

— Желательно, чтобы такие состязания стали традиционными. Основной довод в пользу подобного решения — матчевая борьба воспитывает в шахматисте качества, которых не приобретешь в турнирах, здесь приходится надеяться только на самого себя.

Турниры много дали для развития дебютной теории — каждый раз новый партнер, каждый раз приходится готовить против него какой-то новый вариант. В матчевой борьбе круг дебютных систем, взятых на вооружение, ограничен, зато требуется их более тонкое знание. Словом, если можно так выразиться, турниры развивают теорию вширь, матчи — вглубь...

К высказываниям гроссмейстера нельзя не прислушаться. Ведь не случайно заключительная часть отборочных состязаний на первенство мира ныне протекает в матчевой борьбе. И чем раньше наши молодые шахматисты приобретут необходимые навыки, тем лучше. Шахматная федерация Москвы уже приняла решение о розыгрыше Кубка города в нынешнем году, надо думать, этот пример найдет подражание и в союзных республиках.

Нелегко решиться на это продвижение, но белым уже очень трудно найти целесообразный план.

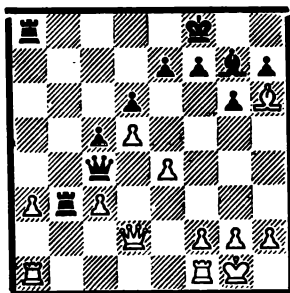
18...Фс4!

После естественного 18...Фb3 19. Ф:b3 Л:b3 20. Kd1! Ла4 21. Ле1 я не видел, как усилить давление.

19. Сg5 Kpf8.

Черные могут позволить себе и такие ходы, ведь белые «зажаты» и стоят очень плохо.

20. Фd2 Kb5 21. Ch6 K:c3 22. bc Лb3.

У черных идеальная позиция, их стратегия полностью оправдалась. Пешки ферзевого фланга белых слабы, реальной контригры у белых нет.

23. Лfс1 Ф:e4 24. С:g7+ Kp:g7 25. с4 Ла4 26. g3.

После 26. Ле1 Ф:c4 27. Л:e7 Лd3 у черных выигрышная позиция.

26...Фd3?

Мираж! После простого 26...Л:c4 27. Л:c4 Ф:c4 28. a4 Фb4 29. Фе2 Фd4 30. Лd1 Лb2 черные должны были добиться победы.

27. Фg5 f6?

* Следовало играть 27...Ла7.

28. Фg4 Ф:d5?

Лучше 28...Лb7.

29. Фd7 Л:c4 30. Ф:e7+ Kph6 31. Л:c4 Ф:c4 32. Ф:d6 Л:a3?

«Шахматная слепота». К ничьей вело 32...Фd4.

33. Фd2+. Черные сдались.

А эта партия игралась на турнире в Сараево (1970 г.):

Н. ПАДЕВСКИЙ У. БРАУН

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 b5! 4. cb a6 5. ba C:a6 6. Kc3 g6 7. Kf3 d6 8.

g3 Cg7 9. Cg2 0—0 10. 0—0 Kbd7 11. Фс2 Фа5.

Это, видимо, лучшее поле для ферзя. Отсюда он оказывает сильное давление на ферзевый фланг белых, а поле b6 полезно оставить для коня.

12. Лb1 Лf68.

Как показала партия Форинтош — Браун (см. примечание к восьмому ходу в партии Ивков — Браун), целесообразнее 12...Kb6.

13. Cd2.

Возможно и 13. Лd1.

13...Kb6.

Я потом сожалел, что избрал этот ход вместо 13...Ke8 с последующим маневром Лb7 и Лbа7.

14. b3 Фа3.

Необходимо, нельзя допускать продвижение a2—a4.

15. Сс1.

Другие ходы дают черным отличные шансы, например: 15. Ke1 Сb7 16. e4 Kfd7.

15...Фа5.

Слабее 15...Фb4 16. a3 Фg4 17. h3 Фd7 18. Лd1 с дальнейшим 19. e4 16. Cd2 Фа3 17. Сс1. Ничья.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ турнир Центрального шахматного клуба на сей раз разыгрывался среди юных шахматистов. Соревнование в

Сухуми было задумано как матч в 2 круга между шестерками советских и зарубежных юношей (по шевенингенской системе). В этом случае каждый из наших мастеров получил бы международную закалку, сыграв по 12 партий с гостями. В целом же итоги матча из 72 партий позволили бы сделать выводы о соотношении сил.

Но вдруг отказался играть один из зарубежных участников, заменить его не было времени, сокращать масштаб соревнования до формулы 5—5 не хотелось, и пришлось, мобилизовав внутренние резервы, провести обычный круговой турнир. В этих условиях судьба первых мест казалась предопределенной...

Первый приз прочили Ульфу Андерссону. В зональном турнире он разделил 2—5 места с Ивновым, Портишем и Смейкалом, победил на турнире мастеров в Бевервейке, отлично выступал как лидер команды Швеции на последней Олимпиаде. Андерссон был единственным международным мастером в составе турнира.

Лучшие шансы на второе место имел, казалось, Лотар Фогт. Достаточно сказать, что он разделил 4—5 места в чемпионате ГДР 1970 года, завоевал в составе национальной команды третье место в первенстве Европы и лишь на Олимпиаду не попал, так как в отборочном состязании отстал на пол-очка от Баумбаха.

Остальные гости не выглядели такими грозными, хотя каждый из них добился немалых успехов. Чемпион югославских юношей Янес Барле имеет уже в послужном списке дележ первого приза на международном турнире во Франции. Сильнейший юный шахматист Венгрии Томаш Хорват делил второй приз в Бельгии. Дмитрий Проданов дважды выступал на международных турнирах в Варне, выиграл звание чемпиона Болгарии среди юношей.

Что показали итоги турнира?

Нельзя, конечно, из победы Александра Белявского, набравшего 8½ очков, и Сергея Макарьчева (8) делать чересчур оптимистические и далеко идущие выводы. Но, бесспорно, наши ребята не уступают в силе Андерссону (7 очков). А так как советские школьники на два с половиной года моложе, то за такой срок они могут достичь более высокого уровня шахматного мастерства. Почему же чемпион Швеции оказался только на третьем месте? Возможно, сказались утомление после Олимпиады. Пока для успеха достаточно было техники, дела складывались удачно и Андерссон лидировал. Когда же пришлось потратить 11 часов (не считая анализа) на сложнейшую борьбу с Аршаком Петросяном, то не хватило сил не только на эту партию, но и на все последующие, которые Андерссон закончил вничью.

Прогнозы

не

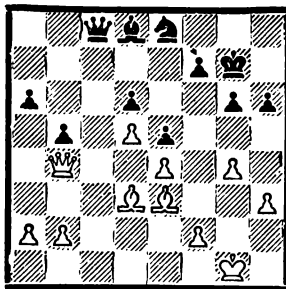
оправдались

Вот, кстати, как мне кажется, эта главная в спортивном отношении партия турнира. Неудачно выступавший в целом представитель Армении сумел хорошо мобилизоваться к ответственной встрече.

Староиндийская защита

А. ПЕТРОСЯН У. АНДЕРССОН

1. c4 Kf6 2. Kf3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. Kc3 e5 7. d4 Kbd7 8. e4 c6 9. h3 Le8 10. Fe3 Фa5 11. d5 cd 12. cd Kc5 13. Kd2 Cd7 14. Kc4 Фc7 15. Ka3 Фa5 16. Fe2 Лс8 17. Лfc1 Ke8 18. g4 Ka4 19. Kc4 Фd8 20. K: a4 C: a4 21. Фd2 Фd7 22. Фb4 Cb5 23. Cf1 C: c4 24. C: c4 a6 25. Cd3 Cf6 26. Лс3 Cd8 27. Лac1 Kpg7 28. Лb3 Л: c1+ 29. C: c1 b5 30. Ce3 Лс8 31. Лс3 h6 32. Л: c8 Ф: c8.

33. a4 ba 34. Ф: a4 Cg5 35. C: a6 Фd8 36. C: g5 hg 37. Cd3 Kf6 38. Фа6 Фb8 39. Фа3 Kd7 40. b4 Фb6 41. Фс3 Kb8 42. Фс4 Фd8 43. Фb5 Kd7 44. Фb7 Kpf8 45. Kpg2 Kf6 46. Kpf3 Kd7.

А. Белявский.

Теперь белые потоптались 12 ходов на месте (до очередного контроля), в результате чего изменилось лишь то, что их слон попал на с2.

59. Фс6 Kb8 60. Фа8 Фс7 61. Cd3 Kpg7 62. Kpg2 Фb6 63. Фа4 Фd4 64. Фb5 Kd7 65. Ф: d7 Ф: d3 66. Ф: d6 Ф: e4+ 67. Kpg1 f5 68. gf gf 69. Fe7+ Kpg6 70. Fe8+ Kph6 71. Фf8+ Kpg6 72. Фg8+ Kph6 73. Фе6+ Kph5 74. d6 Fe1+ 75. Kpg2 Фе4+ 76. Kph2 Фf4+ 77. Kpg1 Фc1+ 78. Kpg2 Фс6+ 79. Kph2 Фf3 80. Kpg1 Ф: h3 81. Фd5 Kpg6 82. d7 Фg4+ 83. Kpf1 Фh3+ 84. Kpe1 Фс3+ 85. Фd2 Фа1+ 86. Фd1 Фс3+ 87. Kpf1. Черные сдались.

Победители турнира играли старательно, они хорошо считают и атакуют, но в непривычной обстановке теряются. Это вполне поправимо при самокритичном отношении к своим (даже выигранным) партиям. Этот недостаток можно ликвидировать, встречаясь с сильными мастерами и гроссмейстерами.

Несколько слов об остальных участниках. Четвертое и пятое места разделили экс-чемпион СССР среди школьников ныне студент Олег Романишин и ученик 10-го класса Александр Панченко. Романишин дольше всех шел без поражений, но в последних двух турах проиграл обе партии. Панченко, наоборот, крайне неудачно стартовал, а потом сражался не хуже победителей, чем подтвердил хорошую репутацию, завоеванную им в последнем командном первенстве страны.

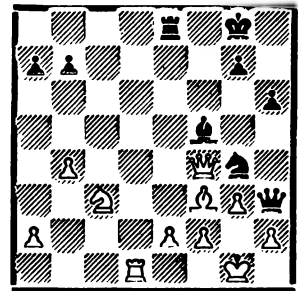
Шестое и седьмое места, видимо, отражают силу как спокойного и осторожного Фогта, так и бесстрашного, азартного Барле. Другие были на этот раз слабее. Нельзя не вернуться к Пересыпкину (11-е место). Дело в том, что в журнале № 6 за 1970 г. мастер Е. Поляк сообщал, что Володя Пересыпкин «постепенно стал более серьезно относиться к каждой партии». Увы, это далеко не так.

Сицилианская защита

Л. ФОГТ В. ПЕРЕСЫПКИН

1. e4 c5 2. Kc3 d6 3. Kge2 Kf6 4. d4 cd 5. K: d4 a6 6. Ce2 e6 7. f4 Kbd7 8. 0—0 b5 9. Cf3 Cb7 10. e5 C: f3 11. K: f3 de 12. fe Cc5+ 13. Kph1 Kg4 14. Фе2 Фb6 15. Фе4. Черные сдались.

В следующей позиции, возникшей в партии Пересыпкин—Петросян, киевлянин в выигрышном положении, имея время на обдумывание, играл быстро и сам получил мат.

26. Ф: f5?? Ф: h2+. Белые сдались.

Л. АБРАМОВ.

У коней свои задачи, у слонов — свои. Кони не должны слоняться.

...

Закон ладейных окончаний: семь раз проверь, а один раз отрежь (вражеского короля от пешек).

...

Блестящая комбинация — это хорошо. Но и матовая — не хуже.

...

Не робей, когда сидишь за одной доской с сильнейшим. Считай, что и стоишь на одной с ним доске.

...

Если позицию можно проиграть лишь этюдными ходами — не старайся создать этот этюд.

...

Двух перворазрядников критиковали за двадцатиходовую ничью. Но когда выяснилось, что они лишь повторили партию гроссмейстеров, то их стали хвалить за знание теории.

...

Играя с начальником, он старательно считывал на несколько ходов вперед. Чтобы нечаянно не выиграть.

...

Перед доигрыванием он так наанализировался, что потерял игроспособность.

...

Он никогда не сдавался, предпочитая играть до мата. В результате — изматывался.

...

Откладывая самую безнадежную партию, он уверял, что найдет выход. И часто находил: выход из турнира.

...

Оба партнера так храбро шли навстречу осложнениям, что позиция приняла остро-ничейный характер.

...

С началом турнира у шахматистов потекли их обычные игровые будни. Часы борьбы за качество и темпы.

...

Некоторым после поражения все представляется в матовых тонах.

...

Он начал партию ходом e2—e4 — проиграл; начал d2—d4 — проиграл; начал c2—c4 — снова проиграл... Ему стал белый цвет не мил!

...

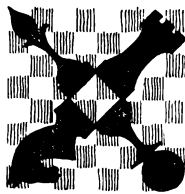
Они играли в шахматы — Он и его партнер. На 31-м ходу Он бодро улыбнулся и сказал: — У тебя безнадежно. Сдавайся!

На 33-м ходу Он еще бодрее улыбнулся и сказал:

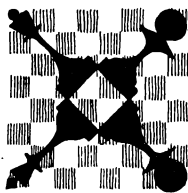
— Предлагаю ничью. Соглашайся, пока не передумаю!

На 35-м ходу Он получил мат.

Оказывается — при плохой игре хорошая мина не помогает.

НЕТВОРЕТСКИЕ ЗАМЕТКИ

Дороже всего на свете

Лукич заводит шахматные часы, берет себе полчаса, а своему противнику говорит: «Хватит с тебя и десяти минут!». Лукич думать любит, но не любит, когда думает его противник.

Неосторожно подставив свою фигуру под удар, Лукич тотчас же берет свой ход обратно. В этом нет ничего удивительного: ему эта фигура дороже всего на свете!

Но если вы зевнете Лукичу, скажем, ладью, то...

— Ход сделан, — скажет Лукич. Пусть вы не ведете записи партии, все равно: — Что написано пером, того не вырубишь топором! — Лукич сладострастно заберет вашу ладью. И оно понятно: эта ладья ему дороже всего на свете!

Безнадежное положение

Большого гроссмейстера посетил врач.

— Что вы скажете, доктор, по поводу моей болезни? — спросил гроссмейстер.

— Скажу, что положение ваше не безнадежно. Я твердо уверен, что вы скоро поправитесь.

— Скоро поправлюсь. Это хорошо. Тогда давайте сыграем в шахматы.

— Охотно, гроссмейстер. Сочту честь для себя сыграть с вами в шахматы.

Врач и пациент расставили фигуры и приступили к игре.

Через несколько ходов гроссмейстер произнес:

— Доктор, а ваше положение безнадежно!

А все-таки...

Однажды летом с группой писателей мне довелось выступать в пионерском лагере. Мы читали пионерам свои стихи и рассказы, а потом директор лагеря пожелал с нами побеседовать и пригласил нас к себе в кабинет.

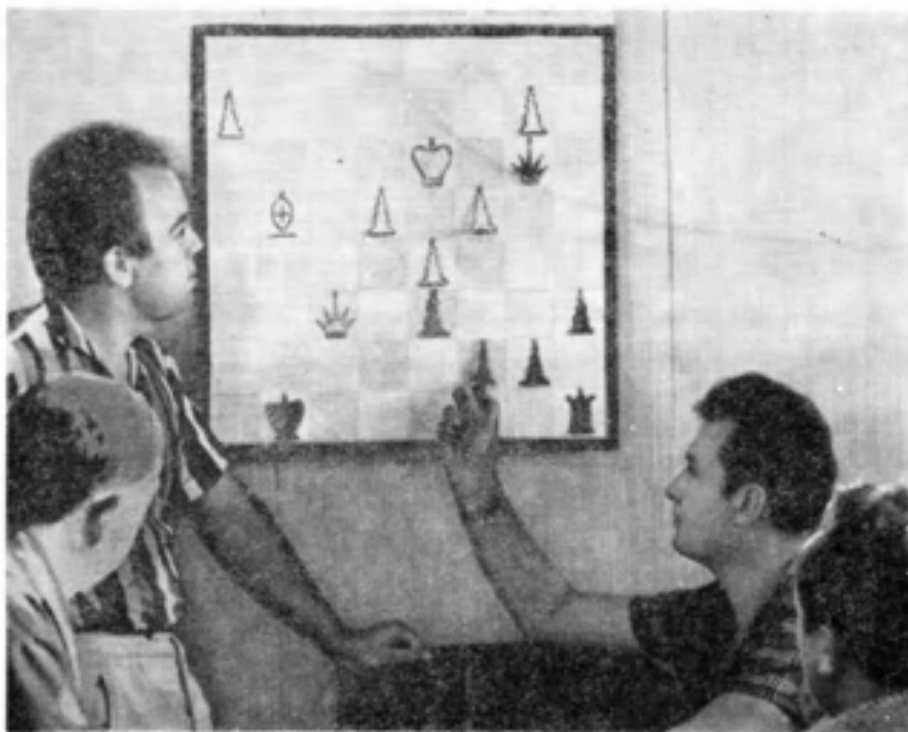
Беседуя с директором, я сообщил ему, что могу не только читать пионерам свои стихи, но и дать им сеанс одновременной игры в шахматы. Директору мое предложение понравилось, и буквально через полчаса на четырнадцати шахматных досках были расставлены фигуры. Большого числа досок в лагере, к сожалению, не нашлось.

Сеанс закончился в мою пользу со счетом двенадцать с половиной на полтора. Одну партию я проиграл, одну свел вничью, остальные выиграл.

Покидая лагерь, я с гордостью подумал, что английский мастер Вейд сыграл против пионеров гораздо хуже, нежели я. В сеансе на тридцати досках он проиграл десять партий, не выиграв ни одной.

Оно, конечно, против мастера Вейда играли пионеры, имеющие квалификацию не ниже второго разряда. Мне пришлось встретиться с куда более слабыми противниками. А все-таки!

НАД МОРЯМИ, ОКЕАНАМИ...

КОРАБЛЬ не первый день в пути. Позади тысячи пройденных миль, штормы и штили, над головой небо Южного полушария с созвездиями, которых не увидишь в наших широтах; на чужом далеком берегу мигающие огни маяков... Над морями и океанами днем и ночью несутся радиопозывные. Незримые нити соединяют моряков с родным портом, приносят вести от близких, позволяют разговаривать с другими судами. Среди многих радиogramм бывают и такие: «Ваш 22-й слон Евгений три Федор четыре наш ответ пешка Дмитрий четыре Дмитрий три».

На демонстрационной доске, изготовленной судовыми плотниками, пешка передвигается на поле d3. Около доски собираются свободные от вахты моряки. Это не только те, кто принимает участие в игре, но и болельщики...

Где-то далеко на корабле, плывущем по Северному морю, пешка d4 пошла на d3. Теперь белому королю грозит опасность. И вот под небом тропиков о возникшей позиции идет оживленный спор, и кажется, что огромное расстояние, отделяющее два корабля, стало меньше. Заочное шахматное соревнование сблизило их друг с другом.

Это идет «Радиотурнир-70», соревнование с давней традицией. Организованное спортивным обществом «Водник», оно проводится уже в два-

дцать первый раз и в этом году отличилось особенной массовостью. Более шестнадцати тысяч человек приняли в нем участие.

Моряки, плавающие на танкерах и сухогрузах, моряки пароходов Черного и Белого морей, седого Каспия и студеного Баренцева, те, чьи корабли совершают рейсы по Тихому и Атлантическому океанам, — стали участниками этого увлекательного состязания.

В финал вышли 34 сильнейшие команды, которые представляли 12 пароходов. Они были разбиты на классы «А», «Б» и «В».

Перед началом состязания высоко расценивались шансы каспийцев — они заняли первое место в радиотурнире 1969 года. А черноморцев, на счету которых немало впечатляющих побед, постигла тогда неудача.

В турнире текущего года черноморцы играли энергично, вдохновенно, с подъемом. Они набрали 13 очков из 16, опередив ближайших конкурентов на 5 очков.

Три очка из четырех набрала на первой доске класса «А» команда черноморского корабля «Горизонт». Этот результат позволил ей занять первое место. В коллективе 14 шахматистов третьего разряда, возглавляемых кандидатом в мастера Владимиром Пасекой.

На второй доске класса «А» все партии выиграл коллектив черномор-

ского теплохода «Победа». Его капитан — перворазрядник Евгений Струтинский.

Команда черноморского теплохода «Красное знамя» (третья доска класса «А») разделила первое — третье места с экипажами дальневосточного теплохода «Сула» и северного теплохода «Петрозаводск». Она поставила своеобразный рекорд, выставив коллектив из 25 шахматистов, руководимых перворазрядником — третьим механиком Владимиром Потеряйко.

Судейская коллегия получила с борта «Красного знамени» интересную радиogramму. В ней рассказывается, какое место в жизни команды заняли шахматы, говорится об оживленных шахматных дискуссиях, о турнире, который был проведен в преддверии Всесоюзного первенства...

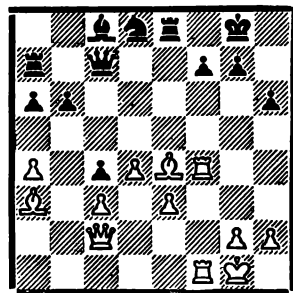
А на четвертой доске класса «А» убедительную победу одержал коллектив черноморского теплохода «Командарм Матвеев». Он вступил в ряды морского флота СССР зимой прошлого года, но за недолгий срок совершил уже четыре плавания к берегам Кубы.

Большой популярностью пользуются на теплоходе шахматы. Моряки провели несколько встреч с командами зарубежных судов и со сборной шахматистов порта Гаваны. Во всех этих матчах победу одержали черноморцы!

Радиотурнир вызвал огромный интерес экипажа. У самодельных демонстрационных досок всегда было много болельщиков. Большое место уделяли шахматам радио и фотогазета. В стенной газете регулярно появлялся специальный шахматный отдел. Никогда не пустовал шахматный столик в красном уголке. Здесь обсуждались партии радиотурнира, проводились тренировочные встречи. Увлечение шахматами привело к тому, что был организован свой турнир под многозначительным девизом: «Гроссмейстер — тоже бывший новичок!».

В команду входят: перворазрядник — третий помощник капитана Анатолий Бабурин, третьеразрядники — первый помощник капитана Олег Дидоренко, начальник рации Давид Каплун, матрос Леонид Дзензура, токарь Альберт Конради. Все они не только хорошие шахматисты, но и отличные производственники.

Следующие примеры иллюстрируют творческий почерк команды.

Черноморцы (белые) добились заметного преимущества в поединке с

экипажем дальневосточного теплохода «Камчатка». Последовало:

21. a5 ba 22. Cc5 Jb7 23. C : b7 C : b7 24. e4 Fc6 25. e5 Le6 26. Lg4 h5 27. Lg5 a4 28. Lb1 Fd5 29. Jf1 g6 30. h4 Fc6 31. Jf4 Fe8 32. Ff2 Cd5 33. Jf6 (с угрозой 34. Lg : g6+ fg 35. Jf8+) 33... J : f6 34. ef Fd7 35. Fg3 Ke6 36. L : h5 Fc7 37. Le5 Fb7 38. h5 Ce4 39. hg Fb1+ 40. Kph2 C : g6.

В этом положении белые радировали убедительный и эффектный вариант с матовым финалом, вынудивший соперников к сдаче.

41. d5 Kc7 42. d6 Ke6 43. d7 Fb8 44. J : e6! F : g3+ 45. Kp : g3 fe 46. d8F+ Kph7 47. Ff8 и 48. Fg7X.

Очень остро протекала встреча моряков «Командарма Матвеева» (черные) с экипажем камчатского теплохода «Кировсклес»:

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Cc3 0—0 6. f3 e5 7. d5 Kh5 8. g4 Kf4 9. Fd2 f5 10. gf gf 11. 0—0—0 fe 12. fe Kd7 13. Kh3 Fh4 14. Lg1 Kph8 15. Kg5 Kf6 16. C : f4 ef 17. Kf3 Fh5 18. Ce2 Cg4 19. Jdf1 C : f3 20. C : f3 Fe5 21. Lg2 a6 22. Jf1 Lg8 23. Lg5 Fe7 24. Jf5 Ch6 25. L : g8+ Kp : g8 26. Fg2+ Kph8 27. Fh3 Cg7 28. Ke2 Kg8 29. Kpc2 Kh6 30. K : f4 Fe8 31. Lh5 Fa4+ 32. Kpd3 F : a2 33. Kg6+ hg 34. J : h6+.

В этой позиции партия была передана на присуждение в связи с истечением срока турнира. Анализ показал, что активность ферзя дает черным достаточную для ничьей контригру.

В классе «Б» упорная борьба развернулась между дунайцами и представителями Сахалина. Они финишировали с одинаковым результатом. Но счастье улыбнулось морякам Сахалина, которые по таблице коэффициентов обогнали конкурентов и получили путевку в «высшую лигу».

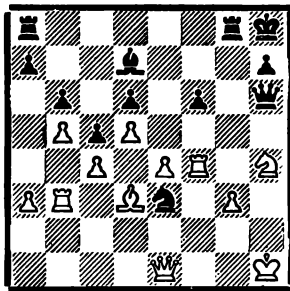
А в классе «В» отлично выступили шахматисты Новороссийского пароходства. Набрав шесть очков из шести, они опередили моряков Эстонии, Грузии и астраханского управления Каспийского пароходства. Превосходный результат дал возможность новороссийцам перейти в класс «Б». Удачно играли шахматисты танкеров «Сплит» и «Люберцы».

Команда «Сплита» в первом полугодии 70-го года посетила порты Кубы, Индии, Ганы, САР, Болгарии «Долгий путь вокруг Африки благодаря радиотурниру показался намного короче», — писал руководитель шахматного коллектива «Сплита» врач Роальд Степанов

Моряки «Сплита» — дебютанты в таком соревновании. Они отнеслись к нему очень серьезно. На трех демонстрационных досках отражался ход игры с экипажами теплохода «Мга», танкера «Поти» и теплохода «Сурахань».

Душой команды был опытный перворазрядник Р. Степанов. Активно помогали ему матросы Сергей Павлушко и Александр Строчков.

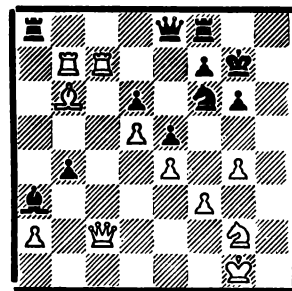
Вот два отрывка из партий команды «Сплита»:

Целеустремленная игра новоросийцев (черные) позволила им захватить инициативу на королевском фланге. После 29...Kg2! 30. Kp : g2 F : f4 положение их противников с танкера «Поти» стало безнадежным.

Напряженно проходил поединок моряков «Сплита» (белые) со своими конкурентами с теплохода «Мга».

Шахматисты этого судна являются ветеранами радиотурнира и неизменно добиваются хороших результатов.

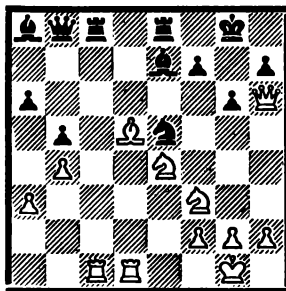
Новоросийцы остроумно пожертвовали коня: 35. Kf4 (с угрозой 36. Ke6+). Далее было: 35...ef 36. Cd4 b3 37. Fc3 Cc5+ 38. J : c5 dc 39. C : f6+ Kph7 40. ab La6 41. g5 Kpg8 42. Ch8 f6 43. C : f6 Jf7 44. J : f7 F : f7 45. F : c5, и через несколько ходов белые победили.

Р. АЛЬТШУЛЕР.

Нам пишут

В один ход

В журнале № 9 за прошлый год помещена интересная статья А. Гильмана «К вопросу о мышлении шахматиста». К сожалению, автор допустил досадный промах, комментируя свою партию с Коноваловым.

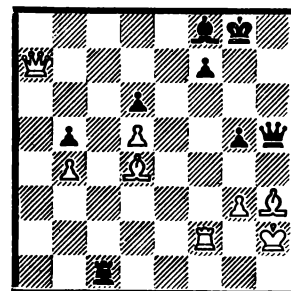
Здесь А. Гильман сообщает, что он и его друзья анализировали продолжение 25. Kf5 C : g5 26. K : g5. «Оказалось, что после 26...J : c1 27. L : c1 C : d5 белые не могут играть 28. K : h7 из-за 28...Kg4», — сообщает автор.

Странно, что трое горьковских шахматистов, совместно с А. Гильманом, не видели, что на 26...J : c1? белые отвечают не 27. L : c1, а просто дают мат после 27. C : f7+ K : f7 28. F : h7+ и 29. F : f7X.

К. РАУШ.
Караганда.

Досадный просмотр

Позиция на диаграмме возникла в партии Савон—Розенберг, опубликованной в журнале «Шахматы в СССР», 1970 г., № 11.

Белые сыграли 45. g4 и лишь с большим трудом добились победы. А между тем В. Савон мог сразу закончить игру ходом 45. L : f7!, и если 45...F : f7, то 46. Se6. Не спасают и другие продолжения:

а) 45...Lc2+ 46. Kpg1 Lc1+ 47. Jf1;

б) 45...Lh1+ 46. Kp : h1 F : h3+ 47. Kpg1 F : g3+ 48. Kpf1 Fh3+ (48...Fd3+ 49. Kpg2 Fe4+ 50. Jf3) 49. Kpe2 Fh5+ 50. Jf3 и т. д.

Н. БЕРЕЖКОВСКИЙ.
Москва.

Осенью прошлого года в югославском городе Винковци состоялся международный турнир с участием ряда известных шахматистов. Соревнование проходило в интересной и упорной борьбе. На финише датскому гроссмейстеру Ларсену удалось опередить соперников. Успешно провел турнир Бронштейн. Следует также отметить результат югославского мастера Велимировича.

Вот итоги турнира: Ларсен — 10½ из 15, Бронштейн, Глигорич и Горт — по 10, Велимирович — 9½, Минич, Петросян, Сабо и Тайманов — по 9, Марич — 8½, Кинтерос — 8, Парма — 6½, Берток — 5, Ледич и Озанич — по 3, Томич — 1 очко.

Две партии одного турнира

Рассказывает Д. Бронштейн

В О ВРЕМЯ последней Олимпиады в Зигене (ФРГ) хорошо зарекомендовали себя многие молодые шахматисты, и в их числе — талантливый аргентинец Мигель Кинтерос. На турнире в Винковцах мне выпало удовольствие играть с ним.

Что я знал тогда о Кинтеросе как о шахматисте? Почти ничего. Живой и подвижный, он напоминает молодого Найдорфа. Турнир не матч, и времени для разведки нет. Между тем ситуация в этот момент была весьма напряженной — надо было выигрывать...

Неоценимую помощь оказал мне давний мой друг датский гроссмейстер Бент Ларсен. Он любезно откликнулся на мою просьбу и дал мне на подягу партии Олимпиады в Зигене.

— На бóльший срок не могу — сам хочу уделить часа два подготовке. У вас завтра — Кинтерос, а у меня — Глигорич, — сказал датчанин.

Как я и ожидал, просмотр партий аргентинского маэстро позволил довольно ясно определить его сильные и слабые стороны. У Кинтероса при игре черными репертуара, можно сказать, нет — он играет по вдохновению. Зато при игре белыми его шахматное лицо выражено предельно ясно: медленная позиционная атака с включением всех известных тактических приемов. Разыгрывая его партии, я не мог отделаться от мысли, что точь-в-точь такие партии я уже видел в 1946—1948 гг. — их играл М. Найдорф и в 1953—1956 гг. — О. Панно. У Кинтероса прекрасное позиционное чутье в дебюте, отличная миттельшпиль, но... очень узкий дебютный репертуар: только 1. c2—c4 или 1. g2—g3, что, впрочем, почти одно и то же. Ограниченный дебютный репертуар — это и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что с каждой новой партией шахматист приобретает опыт, плохо потому, что, если внезапно игра сходит с проторенной дорожки, такой шахматист теряет уверенность и не успевает вовремя разгадать замыслы партнера.

Придя к твердому убеждению, что и наша партия начнется ходом 1. g2—g3, я после многократных прикидок (чтобы не размышлять за доской ни над первым, ни над третьим ходом) решил укрыться в надежной гавани: ответ 1...e7—e5 мне всегда казался наиболее логичным. Я даже был уверен, что партия начнется именно вариантом 1. g3 e5 2. c4 Kf6 3. Cg2 c6 4. Kf3 e4, но Кинтерос уже на третьем ходу сбил меня с намеченного пути. Пришлось согласиться играть атаку Нимцовича в сицилианской защите (с переменной цвета фигур, а значит, с потерей темпа).

Английское начало

М. КИНТЕРОС Д. БРОНШТЕИН

1. g3 e5 2. c4 Kf6 3. Kc3 Cb4 4. Cg2 0—0 5. Фc2 Ле8 6. a3.

Белые, конечно, не сомневаются, что черные уйдут слоном на пригтовленное поле f8.

Так и пришлось бы играть после 6. d3. Но сейчас неплохо и взять коня c3. Любое взятие (6. bc, 6. dc, 6. Ф:c3) имеет свои плюсы и минусы, но для черных самое важное заключается в том, что каждый из этих трех ходов приоткрывает завесу над стратегическими планами противника.

6...C:c3 7. bc c6.

То, что было задумано на третьем ходу, неплохо и теперь. Хотя полжизни я играл трудную старондийскую защиту, все же больше мне по душе пешечный или фигурный центр. Поэтому я придерживаюсь той точки зрения, что ход d7—d5 в английском начале, как правило, полезен для черных, особенно если поле d5 контролируется пешкой c6.

8. e4.

Смелое решение, основанное не столько на объективной оценке позиции, сколько на нежелании предоставить партнеру сильный пешечный центр. Если после хода Кинтероса 6. a3 я понял, что не проигрываю дебютное сражение, то сейчас мне начало казаться, что чаша весов (пусть самую малость) клонится в сторону черных.

Лучше был бы осторожный ход 8. Kf3 или 8. d3.

8...d5 9. cd 10. ed K:d5.

В варианте 10...e4 11. c4 Ka6 12. Ke2 b5 необходимости не было.

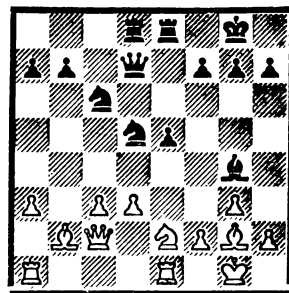
11. Ke2 Kc6 12. 0—0 Cg4.

Выглядит одновременно и простым и сильным: у белого коня нет ни одного поля для отступления.

13. Le1 Фd7 14. d3 Лад8.

Кинтерос высказал мнение, что сильнее было 14...Лас8, но мне хотелось максимально укрепить пункт d5.

15. Cb2.

15...Cb3.

Робкий ход. Активнее 15...Фf5, не опасаясь варианта 16. c4 Kf6 17. f3 C:f3 18. Лf1 ввиду 18...e4 19. de C:e4 (19...Ф:e4 или 19...Фc5+). Однако я уже столько сыграл острокомбинационных партий, что дал зарок: избегать «сложных» ходов и отдавать предпочтение простым. Тут как раз подвернулся случай сдержать данное себе слово. Уходить слоном на h1 опасно (всегда будет «просвечивать» шах по первой горизонтали), а меняться на h3 тоже плохо. Остается ход в партии, но и он ведет к ясному позиционному перевесу черных.

16. d4 C:g2 17. Kp:g2 Kb6.

Над своим 17-м ходом черные думали долго — полчаса, может быть, даже больше. Почему? Разве нельзя просто сыграть 17...ed и форсировать выгодные упрощения? Можно. Только нужно ли? Фигуры черных расположены идеально, и поэтому хотелось найти путь атаки (читатель уже видит, что автор так и не сдержал слово — не уклоняться от простых решений).

Ход конем с d5 на b6 связан с двумя ловушками, и я почему-то был уверен, что экспансивный аргентинский мастер в одну из них обязательно угодит.

18. Лад1.

1:0 в пользу моего противника! Сразу проигрывало 18. de Фd2 19. Фb3 Ka5 20. Фb4 Kac4 21. Cc1 Фd5+ 22. Kpg1 K:e5.

Эту ловушку Кинтерос разгадал, но впереди еще одна...

18...Фd5+ 19. Kpg1 Kc4 20. Cc1.

2:0 в пользу Кинтероса! Я был почти на сто процентов уверен, что белые «автоматически» сыграют 20. de, на что я собирался ходом 20...Kd2 создать неотразимую угрозу Kd2—f3+.

Теперь я уже начал жалеть о том, что отказался от логичного хода 19...

Фс4. Его я и оценивал, когда размышлял над 17-м ходом.

20...Фf3.

Позиция черных столь хороша, что, кажется, стоило... передать очередь хода белым. Но как это сделать? Продолжать 20...h6, 20...a6 или 20...b6 с примерным вариантом 21. de Ф:е5 22. Kd4 Ф:е1+ 23. Л:е1 Л:е1+ 24. Kpg2 К:d4 25. cd Л:d4 26. Фс3 Лde4? Или «все-таки сделать» ход и разменять пешки — 20...ed 21. К:d4 (21. cd Ле4) 21...Л:е1+ 22. Л:е1 К:d4 23. cd Ф:d4? И в том и в другом случае у черных лишняя пешка, но слон противника играет активную роль. Кроме того, есть и психологический момент: с доски исчезнет слабая пешка d4 и белые больше не будут испытывать давления.

Чтобы не просрочить время уже в первой половине партии, я с большим трудом разыскал «нейтральный» ход 20...Фf3, который не создает никаких новых угроз, но сохраняет ситуацию напряженной. Забегая вперед, скажу, что эти психологические соображения могли обойтись очень дорого: в цейтноте я чуть было не выпустил выигрыш, а затем анализировал позицию всю ночь напрเปล่า. После короткого, но крайне напряженного доигрывания я был так измотан, что, играя в тот же день партию с венгерским гроссмейстером Л. Сабо, был вынужден уже к десятому ходу начать мирные переговоры: сил бороться за победу не было.

21. Сg5.

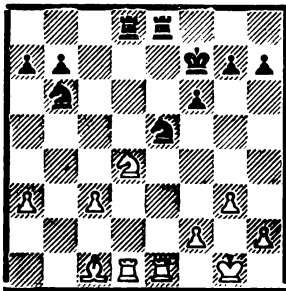
Этого смешного хода я не видел, и очень огорчился, что не могу ответить 21...Лd5 из-за 22. Kf4. Достаточно сильно было, однако, 21...Лd6 22. de Л:d1 23. Ф:d1 Л:е5 24. Cf4 Лd5.

Когда я увидел, что мой молодой соперник не только не попадает в расставленные сети, но в свою очередь норовит поймать тактический шанс, я понял, что настал подходящий момент перейти в эндшпиль.

21...f6 22. Сс1 Фh5 23. Фа4 Kb6 24. Фb3+ Фf7 25. Ф:f7+ Кр:f7.

Если бы белые уклонились от размена ферзей, то после стандартного продвижения пешки e5 на e4 погибли бы от недостатка пешечных ходов. По той же причине белые сочли за лучшее на следующем ходу разменять пешки. Черные предвидели возможность этого упрощения и подготовили миниатюрную комбинацию.

26. de К:е5 27. Kd4.

27...Л:d4 28. cd Kf3+ 29. Kpf1 К:е1 30. Л:е1 Лс8.

Здесь у меня оставалось минут пятнадцать на 10 ходов — для такого эндшпиля времени более чем достаточно. Так что ход ладьей объяснить цейтнотом нельзя. Я знал, что после размена ладей у черных теоретически выигрышное положение, но не без оснований подумал: а не будет ли позиция еще лучше при активной черной ладье? Тем более, что поля вторжения по линии «с» видны как на ладони, в то время как белая ладья может только «смотреть» на линию «е».

31. Kpe2 Kd5.

Почему не 31...Лс2?

Увидев хороший ход Kd5, я сделал его на доске и просто забыл о шахе.

32. Kpd2 Лс3 33. Ле3 Лс4.

А это уже зря. Кинтерос все же попал в ловушку (он с изумлением узнал после партии, что зевнул пешку), но я и тут захотел извлечь из позиции больше, чем в ней было, даже больше, чем необходимо для выигрыша. Сперва хотелось тотчас забрать пешку — 33...К:е3 34. Кр:с3 Kd1+ (или 34...Kg4), но затем я увидел «симпатичный» пешечный эндшпиль — 33...Л:с1 34. Кр:с1 К:е3 35. fe f5. Но когда начал проверять его в деталях, нашел за белых массу ничейных шансов. Тогда я заколебался: пешечный эндшпиль или пешка, пешка или пешечный эндшпиль?.. Между тем время на часах таяло. Пришлось махнуть на все рукой и просто отойти ладьей.

Почему я все-таки не взял пешку? Боялся активного слона. Разумеется, он совсем не страшен, но в конце пятого часа игры что только не мерещится! Ближайшие восемь ходов черных — самые слабые в партии. Пока рука механически переставляла короля, ладью, коня, пешки, голова продолжала рассчитывать пешечный эндшпиль: есть выигрыш или нет? Сейчас я почти уверен, что была ничья.

34. Лd3 b5 35. Сb2 Kpe6.

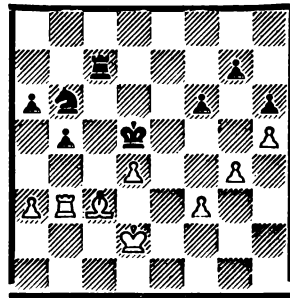
Почему не пойти пешкой на h5?

36. g4 h6?

Первоначально я хотел отреагировать ходом 36...g5, но потом почувствовал, что станет слабой пешка h7 из-за Лd3—h3. А раз пешка h7 слаба, то надо ее переставить на h6. Логика тут ни на грош, но в цейтноте у мышления свои законы. Могу отравдать свою ошибку разве лишь ссылкой на то, что однажды (в турнире Центрального шахматного клуба 1961 года) профессор эндшпиля Ю. Авербах в партии со мной, тоже находясь в цейтноте, точно так же испортил лучший эндшпиль ходом h7—h6, позволив мне путем g2—g4 и h3—h4—h5 заблокировать пешечную цепь черных и уйти от поражения.

37. h4 Лс7 38. h5 Kpd6 39. f3 Kь6 40. Лb3 a6 41. Сс3 Kpd5.

Несмотря на то, что оба партнера в цейтноте аккуратно записывали ходы, каждый все же решил сделать по одному лишнему. В десять часов утра на следующий день игра возобновилась.

42. Kpd3 Лf7 43. Лb1 Кс4 44. Сb4 f5 45. g5 hg 46. Лg1 a5 47. Сс5 Kь2+ 48. Kpc2 Ka4 49. Л:g5 К:с5 50. dc Кр:с5.

Чтобы получить ладейный эндшпиль с лишней пешкой, пришлось изучать отложенную позицию «полный рабочий день» — с десяти вечера до шести утра.

51. Лe6 Kpd4 52. Knd2 Kpc4 53. Koc2 Ле7 54. Лс6+ Knd4 55. Ла6 a4 56. Лb6 Kpe3 57. Л:b5 f4 58. Ла5 Кр:f3.

Последний ход королем черные спрятали в конверт — партия вторично откладывалась. Но больше игра не возобновлялась. Пешка f4 неуверенно рвется в ферзи, поэтому белые сдались.

Защита Нимцовича

М. ТАЙМАНОВ

Б. ЛАРСЕН

Примечания Р. Холмова

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. Фс2.

Защита Нимцовича — специальность Тайманова, и выбор им такого скромного продолжения говорит о многом. Возможно, он пришел к выводу, что популярные варианты, особенно тот, который разыгрывает Ларсен, сулят белым мало шансов, и поэтому решил возвратиться к ходу, применявшемуся в тридцатых — сороковых годах.

4...с5 5. de 0—0 6. Cf4.

В партии Карпов — Парма (Каркас, 1970 г.) белые проводили другой план: 6. Kf3 Ka6 7. Cd2 К:с5 8. e3 b6 9. Ce2 Сb7 10. 0—0 d6 11. Лfd1 a6 12. b3 и получили более свободную игру.

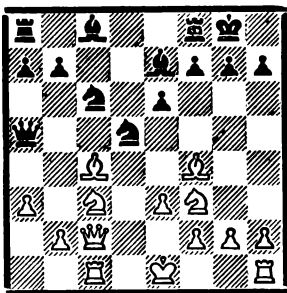
6...С:с5 7. Kf3 Кс6 8. e3 d5 9. a3 Фа5 10. Лс1.

Обычно в этой позиции продолжали 10. Лd1, однако в этом случае белые должны быть готовы к отраже-

нию атаки. Вот, например, как развивалась встреча Дорошкевич — Гипсис (XXXIV первенство СССР): 10. Ld1 Ld8 11. Kd2 d4 12. Kb3 Фb6 13. Ka4 Сb4+ 14. ab Ф:b4+ 15. Kd2 Фа5 16. b3 Kb4 17. Фb1 b5? 18. Kb2 Сb7 19. f3 e5 20. Сg5 de 21. С:e3 e4 22. Се2, и белые сохранили свой материальный перевес. Как указывали комментаторы, вместо 17... b5? сильнее 17...d3!, после чего белым было бы нелегко защищаться. Некоторое время спустя, на командном первенстве СССР, Петросян против Лутинова не рискнул взять фигуру и сыграл 14. Кре2, решив довольствоваться пешкой. После 14...Фа6 15. К:d4 Се7 плохое положение короля компенсировало черным материальный ущерб.

В это время спортивная ситуация была для Тайманова превосходной: он шел на первом—втором местах. Естественным было поэтому его стремление избежать острых вариантов.

10...Ce7 11. Ce2 dc 12. С:c4 Kd5.

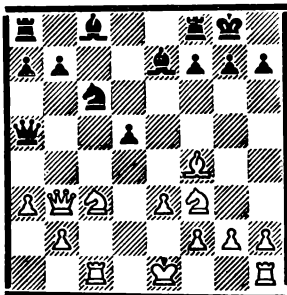

13. С:d5?

Это передает инициативу черным. Следовало быстрее закончить развитие путем 13. 0—0. Тогда в случае 13...К:c3 14. Ф:c3 Ф:c3 15. Л:c3 Cf6 16. Лс2 e5 17. Сg5! Cf5 18. Ld2 С:g5 19. К:g5 h6 20. Kf3 шансы сторон были бы равными. Если же черные продолжали 13...К:f4, то после 14. ef Cd7 15. Lfd1 Lfd8 16. Ke4 h6 17. b4! Фс7 (17...Ф:a3? 18. Ла1 Ф:b4 19. Ldb1, и ферзь пойман; или 18...К:b4 19. Фе2, и ферзь опять в западне) 18. f5! они рисковали попасть под атаку.

13...ed 14. Фb3?

И здесь еще не поздно было закончить развитие путем 14. 0—0! Сg4 15. Ke5 Се6 16. Lfd1. После сделанного белыми хода спокойная, даже слишком спокойная, партия неожиданно становится бурной.

14...g5!

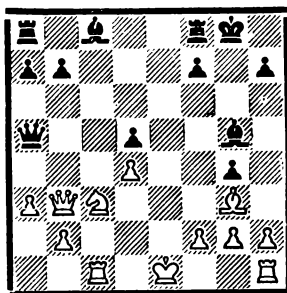
Ларсен использует любой, самый незначительный, тактический шанс, чтобы выбить противника из привычной колеи. Резкая перемена ситуации на многих оказывает решающее влияние, и Ларсен, как правило, пожинает плоды своей тактики. Разве Тайманов, играя 4. Фс2, предполагал, что ему придется заботиться о застрявшем в центре короле?

Нанесенный Ларсеном удар имеет тактическое обоснование. После двойного взятия на g5 решает движение пешки «d», после чего под ударом оказываются две фигуры — на c3 и на g5. Поэтому белые вынуждены отступить слонем, но тогда дальнейшее движение пешки вносит разлад в боевые порядки белых. Удар 14...g5 настолько неожидан, что он способен вывести из равновесия любого мастера. Мне кажется, дальнейшие ошибки белых объясняются внезапным ходом Ларсена, «перевернутым» всю позицию.

15. Сg3 g4 16. Kd4?

Лучше было 16. Ke5!, но и здесь у черных находилась возможность до крайности обострить борьбу. После 16...d4! белые должны быть очень осмотрительными, чтобы не попасть в проигрышное положение. Так, после 17. К:c6? bc 18. Фа4 Фb6 19. Ф:d4 Ф:d4 20. ed Сg5 21. Лс2 Са6 22. b4 Cd3 23. Лb2 a5 преимущество черных бесспорно. Правильно 17. ed! К:d4 18. Фd5 Ф:d5 19. К:d5 Сg5 20. Лс4!, после чего Тайманов мог надеяться на благоприятный исход.

16...К:d4 17. ed Сg5!

Позиция заслуживает диаграммы. Не мудрствуя лукаво, белые решили расстаться с качеством и сразу избавиться от переживаний.

Но можно ли было не отдавать материала? Как показывает анализ, попытка белых сохранить качество в большинстве вариантов приводила к отрицательным последствиям. Например, 18. Лс2 Cf5 19. Ле2 Cd3 20. Ле5 Лае8 21. Фd1 Сс4 22. Ф:g4 f6 23. h4 Фb6! 24. b4 Фа6 25. Фh5 Л:e5+! 26. de Ф:a3 27. hg Ф:c3+ 28. Kpd1 Фb3+ 29. Kpd2 (29. Kpc1 Cd3! с угрозой Лс8) 29...Ф:b4+ 30. Kpd1 Фb3+ 31. Kpd2 Фd3+ 32. Kpe1 fe, и черные выигрывают.

Рассмотрим теперь попытки белых усилить защиту: 21. Ф:b7 (вместо

21. Фd1) 21...f6 22. Л:e8 Л:e8+ 23. Kpd1 Ле2! 24. Фb8+ Kp17 25. Cf4 С:f4 26. Ф:f4 Л:b2, и черные выигрывают; или 21. h4 Cf6 22. Л:e8 Л:e8+ 23. Kpd2 Сс4 24. Ф:b7 С:d4 с преимуществом у черных.

Самым упорным является 21. Kpd1. После 21...Cf6 22. Л:d5 Фа6 23. Ld6 Се2+ 24. Kpc1! (24. К:e2? Ф:e2+ 25. Kpc1 Фе4!, и позиция белых вряд ли защитима) 24...Сg5+ 25. Kpb1 Cd3+ 26. Kpa1 b6 27. Kd5 белые отбивают атаку, сохраняя лишнюю пешку. Ничего не достигают черные и в случае 21...Л:e5 22. С:e5 f6 23. Cd6 Ld8 24. Сb4 Фа6 25. Le1 Фс4 26. Ф:c4 dc 27. d5 с очень неясной игрой. Вместо 23...Ld8 черные должны играть 23...Лс8!, сохраняя напряжение. Теперь в случае 24. Ф:b7 черные продолжают не 24...Л:c3, что позволяет белым форсировать ничью вечным шахом, а 24...Фа4+! 25. b3 Л:c3! 26. Фb8+ Kp17 27. Фf8+ Kpg6 28. Фg8+ Kph5 29. Ф:g5+ Kp:g5 30. ba Лс2! с преимуществом.

Не влезая в дебри вариантов, черные на 18. Лс2 могут добиться преимущества более простым путем, а именно: 18...Ле8+! 19. Ле2 Л:e2+ 20. Кp:e2 b6! 21. Ф:d5 Са6+ 22. Kpd1 Ф:d5 23. К:d5 Лd8 и т. д.

Поэтому защита 18. Лс2 не годится. Белые должны примириться с потерей рокировки и играть 18. Ld1! После 18...Ле8+ 19. Kpf1 Cf5 они продолжают не 20. Ф:d5?, что после 20...Ф:d5 21. К:d5 Се2 22. Ла1 Cd3+ 23. Kpg1 Lad8 24. Kf4 Л:d4 25. К:d3 Л:d3 26. h4 Cf6! приводит к преимуществу черных, а 20. Ф:b7! Черные могут попытаться получить преимущество путем 19...b6. В этом случае белым приходится обойти немало подвальных камней, но все же у них находится удовлетворительная защита. Взятие пешки представляется сомнительным: 20. Ф:d5? Ф:d5 21. К:d5 Са6+ 22. Kpg1 Lad8! 23. Kc7 Се2! (23...Л:d4? 24. Ла1 Led8 25. h4!, и белые выигрывают) 24. К:e8 С:d1 25. Kd6 Cc1! (25...Cf6? 26. Се5 С:e5 27. de f6 28. h3 fe 29. Kc4! с равной игрой; или 25...Се7? 26. Kf5 Cf6 27. h3 Cc2 28. Ke3, и шансы белых не хуже) 26. h3 С:b2 27. hg С:a3 28. Kb5 Cf8 29. К:a7 Л:d4, и у черных лучший эндшпиль. Поэтому белым не следует прельщаться пешкой. Надо играть: 20. h3! gh 21. gh Са6+ 22. Kpg2 Сс4 23. Фс2, и положение белых не хуже; или 21...Cf5 22. Kpg2 Се4+ 23. f3 Сg6 24. Lhe1 с равной игрой. Общий вывод: отдавать качество белым не следовало.

Но, возможно, Тайманов надеялся получить контригру по ослабленным черным полям?..

18. 0—0 С:c1 19. Л:c1 Се6!

В шахматной щедрости черные не уступают противнику! После 19...Ld8 20. Kb5 Ларсену рано или поздно все равно пришлось бы рас-

статья с пешкой, так как появлялись сильные угрозы: 20. Kc7, 20. Kd6, 20. Fe3 и другие.

20. h3?

Белые, видимо, просмотрели двадцать третий ход черных. Иначе Тайманов наверняка сыграл бы 20. Ф: b7! Фb6 21. Ф: b6 ab 22. Cd6 Лfс8 23. b3 Лс6 24. Сb4, создавая какое-то подобие «крепости».

20. .gh 21. Ce5 f6 22. Ke4.

И в случае 22. Cd6 Лf7 черные «залатывали свои дыры» и могли приступить к реализации материального преимущества.

22. .fe!

Ларсен не попадает в ловушку! После 22. .de 23. Ф: e6+ Лf7 24. Лс7 Лf8 25. Фg4+ Kph8 26. С: f6+! мат дают белые!

23. Фg3+ Cg4!

Отвлечение ферзя от основных магистралей. После этого рушатся все надежды белых. Ошибочно было бы 23. .Kpf7? из-за 24. Kg5+ Kpe7 25. Ф: e5 с угрозой 26. Ф: e6 или 26. Лс7+.

24. Ф: g4+.

Не лучше и 24. Ф: e5 Лae8 25. Kf6+ Л: f6 26. Ф: e8+ Лf8 27. Фc5 Фd2! 28. Ф: d5+ Лf7 29. Лf1 hg 30. Ф: g2 Ф: d4, и игра заканчивается.

24. .Kph8 25. Kg5.

Досадно, но что делать? После 25. Фg5 de ферзь с поля a5 защищает узловой пункт e5.

25. .Фd2 26. Лс7.

Последняя надежда. Совсем бесперспективно было бы 26. Лf1 hg 27. Kp: g2 h6! (27. .Ф: d4? 28. Фh3!, и плохо уже черным!) 28. Kf3 Лg8!

26. .Ф: f2+ 27. Kph2 Ф: g2+ 28. Ф: g2 hg 29. de.

Плохо было и 29. К: h7 из-за 29. .Лf5 с угрозой Лh5+. Но и теперь черные четко доводят свое преимущество до победы.

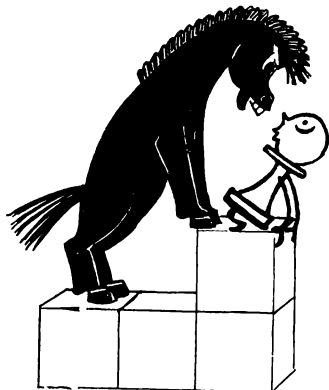
29. .Лac8! 30. Л: b7.

Не спасало и 30. Л: h7+ из-за 30. .Kpg8 31. Л: b7 Лс2 32. Kh3 Лf1 33. Kg1 Лcc1.

30. .Лс2 31. Kf7+ Kpg7 32. e6 Kpf6 33. e7 g1Ф+ 34. Kp: g1 Лg8+.

Белые сдались.

Интересная партия!

О старых и новых знакомых

ТЕМА НЕБОЛЬШОЙ книжки заслуженного тренера СССР А. Кобленца «Рассказы о комбинациях», вышедшей в серии «Библиотечка шахматиста», не нова. С ней перекликаются изданные в последние годы книги «Комбинации в миттельшпиле»: «Атака на короля» и другие. Тем не менее она отличается от других работ.

В первую очередь — удачным сплавом учебного изложения материала с романтически приподнятой манерой разговора о всех тех комбинационных приемах борьбы, с которыми опытные шахматисты знакомы подчас, как с таблицей умножения.

Книжка адресована начинающим, и прежде чем приступить к поучениям, автор с видимым удовольствием приглашает их в «этот волшебный, волшебный мир» комбинационных парадоксов.

Для этого в качестве первого примера привлекается действительно фантастический этюд А. Казанцева, удостоенный золотой медали ФИДЕ. Надо, вообще, сказать, что подбор материала для иллюстрации положений своей работы А. Кобленц в подавляющем большинстве осуществил хорошо. Примеры яркие, образны и впечатляющи. Они запоминаются и в основном их механизме, и в деталях, а это, безусловно, способствует успешному освоению комбинационных тем и приемов.

Спорным представляется лишь пример из партии Гургенидзе — Сергиевский (стр. 32), когда ходом 1. .Cd2 осуществляется не столько освобождение поля g5 для черного ферзя, сколько отвлечение белого ферзя e1 от защиты пешки e4, и, следовательно, пример этот более подходит для разделов «Отвлечение» или «Перегрузка фигуры».

Еще одна сильная сторона работы — умелое выделение автором основного механизма комбинационной идеи, что помогает читателю сконцентрировать внимание на главном в данном случае приеме борьбы.

Помещая перед диаграммой с позицией фрагмент доски с финальным положением, автор акцентирует внимание на главном в комбинации, предоставляя читателю самостоятельно пробираться к заключительной позиции сквозь нелегкую подчас сеть вариантов.

Жаль только, что три характерные схемы двойного удара (стр. 21) вместо того, чтобы находиться на своих местах перед приводимыми примерами, собраны воедино и... почему-то вставлены ни к селу ни в городу в текст анализа Г. Левенфиша.

Интересным представляется также стремление А. Кобленца развить комбинационное зрение читателя при помощи задач, предлагаемых ему в качестве практических упражнений. Начинающему они не столько помогут в поисках тем и идей комбинации, сколько в тренировке расчета, без которого неосуществима никакая тактическая операция.

К сожалению, из-за опечатки (и отсутствия необходимых исправлений) трехходовка В. Паули, приведенная как упражнение, не имеет решения. Есть ошибки и неточности в ряде и других примеров.

Надо, вообще, сказать, что если по содержанию «Рассказы о комбинациях» исполнены автором свежо, живо, поучительно, то техническое исполнение книги оставляет желать много лучшего. Так, в примере из партии Фурман — Клован не указано, что второй ход черных сделан ладьей (стр. 16). В диаграмме из партии Гипслис — Савон (стр. 36) на f5 должна находиться не белая, а черная пешка, в диаграмме к партии Маршал — Мак Клюр (стр. 39) на c7 вместо черной пешки стоит черная ладья, на второй диаграмме в партии Таль — Пасман (стр. 43) белый ферзь на g6 неожиданно... изменил цвет, а в этюде Ринка (стр. 40) вопреки шахматным правилам черная пешка обосновалась на... b8.

Встречается и другой корректорский брак в виде, например, перепутанной нумерации ходов в партии Стэрченко — Гольдберг (стр. 33) и т. д.

Неоправданно усложнена, а подчас и просто ошибочна, верстка книги. Так, если общее указание на очередность хода в практикуме III помещено на одной странице с заданными диаграммами и воспринимается понятно и естественно, то указание к практикуму IV перенесено на обратную сторону страницы и в связи с наличием дополнительного примера просто непонятно. В результате в позиции Фюштер — Балог (стр. 25) многие читатели напрасно будут искать комбинационный удар за белых, так как выигрывают в ней черные.

И все же не такие досадные частности определяют лицо книги. В данном случае — это не только ставшая известным штампом фраза. Более того: давно уже не относясь — увы — к категории начинающих, я с искренним интересом читал книжку А. Кобленца, ибо старые знакомые предстают в ней перед нами в новом, я бы сказал, изящном обрамлении.

Я. ДАМСКИЙ.

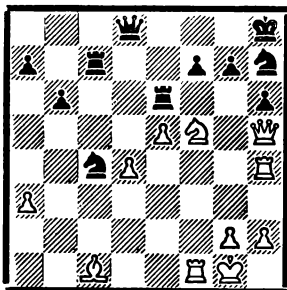
* А. Кобленц. Рассказы о комбинациях. М., «Физкультура и спорт», 1970, 48 стр., цена 9 коп.

Эта статья посвящена одному из типичных приемов разрушения пешечного прикрытия короля — жертве фигуры на поле g7 (g2).

Ради вскрытия линий

КОТОВ — УНЦИКЕР

Стокгольм, 1952 г.

Все силы белых сосредоточены для атаки на неприятельского короля. Черные также подтягивают резервы к главному участку боевых действий. Наиболее слабое звено позиции черных — пешка g7, поскольку она защищена только королем. Именно здесь и наносится первый удар, ведущий к вскрытию вертикалей «g» и «h».

Итак, 27. К: g7! Кр: g7 28. С: h6+ Крg8.

А если бы король отступил в угол? Тогда белые жертвовали слона — 29. Сg7+! и после 29...Кр: g7 30. Ф: h7+ Крf8 31. Фh8+ Крe7 32. Л: f7+ выигрывали ферзя.

29. Лg4+ Лg6.

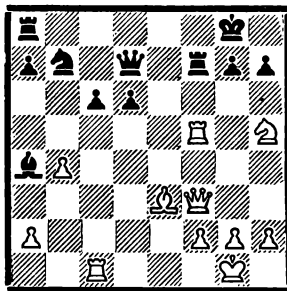
Черные надеются избежать опасности в варианте 30. Л: g6+ fg 31. Ф: g6+ Крh8, после чего ладья с7 оказывается на страже седьмой горизонтали.

30. e6!

«Тихий» ход страшной силы — оборона черных рушится. Котов, конечно, заранее предусмотрел этот решающий удар. Теперь не помогает 30...Кd6 ввиду 31. ef+ Л: f7 32. Л: g6+ Крh8 33. Л: f7 К: f7 34. Сg7+. Черные сдались.

КЕРЕС — УНЦИКЕР

Гамбург, 1956 г.

Обратите внимание на легкие фигуры черных. Расположенные на пас-

сивных позициях, они не поспевают на королевский фланг.

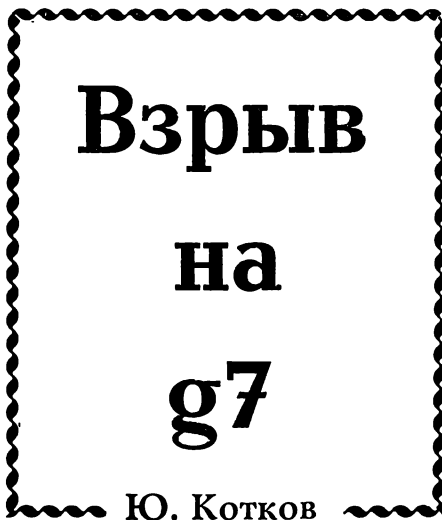
23. К: g7!

Если 23...Л: f5, то, очевидно, 24. К: f5, и конь возвращается невредимым. Что же делать черным? Попробовать 23...Кр: g7? Тогда белые объявляют смертельный шах 24. Сh6+!

Значит, 23...Л: g7 24. Сh6!

Выясняется, что черная ладья парализована: 24...Лg6 25. Лf8+ Л: f8 26. Ф: f8× или 24...Лf7 25. Лg5+ Крh8 26. Фc3+.

24...Фe7 25. С: g7 Ф: g7 26. h4!

Создает угрозу 27. Лg5 и одновременно открывает «форточку» для короля. Этот важный ход был предусмотрен Кересом, когда он жертвовал коня.

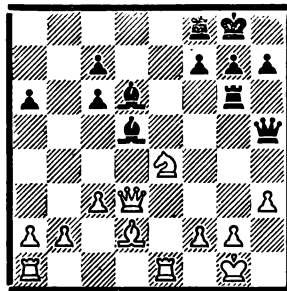
26...h6 27. Лc4!

Мучения черных стали невыносимыми, и они предпочли сложить оружие.

Завлечение под связку

МОРФИ — ПАУЛЬСЕН

Нью-Йорк, 1857 г.

Грозно нацелилась тяжелая артиллерия и слоны черных на вражеского короля. Но все же как «добраться» до него? Если сыграть 31...f5, то после 32. Кg3 белые получат передышку. Жертвуя ладью, Паульсен заманивает короля на роковую диагональ.

31...Л: g2+ 32. Кр: g2 f5.

Теперь конь связан, и в атаку готова подключиться ладья f8.

33. f3 fe 34. fe.

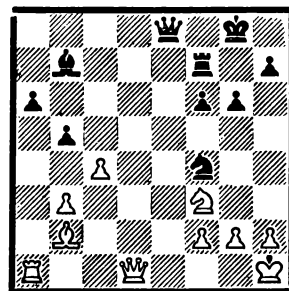
Не помогало 34. Л: e4 ввиду 34...Фg6+ 35. Крh1 Л: f3!

34...Фg6+ 35. Крh1 Лf2!

Белым пришлось сдаться.

ЛАПИН — ПЕРФИЛЬЕВ

Турнир по переписке, 1953 г.

34...К: g2! 35. Кр: g2 Лd7!

Оттесняя ферзя от защиты связанного коня. Куда отступить? Может, на e1? Но тогда следует молниеносный разгром: 36. Фe1 С: f3+! 37. Кр: f3 Фa8+! 38. Крg3 (или 38. Фe4 Лd3+ 39. Крf4 g5+ 40. Крf5 Лf3+) 38...Лd3+ 39. Крh4 g5+, и мат в два хода.

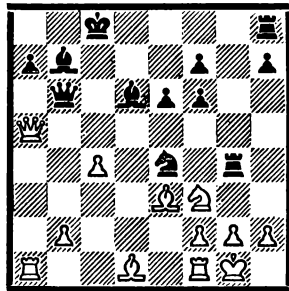
36. Фc2 Фe6!

Грозит шах на g4.

37. h3 С: f3+ 38. Кр: f3 Ф: h3+ 39. Крe2 Ле7+ 40. Крd2 Фf3, и ввиду неизбежных материальных потерь белые сдались.

БОЛЕСЛАВСКИЙ — УФИМЦЕВ

Омск, 1944 г.

Опытный шахматист, глядя на эту позицию, сразу подметит «точку пересечения» действий ладьи g4 и слона b7 — пункт g2. Назревает комбинация! Но диагональ слона забаррикадирована конями, пункт f3 защищен слоном d1. Дело осложняется еще и тем, что под ударом черный ферзь.

20...Лhg8!

Неужели нельзя «съесть» ферзя? Нет! Тогда 21. С: f6 Л: g2+ 22. Крh1 Л: h2+! 23. К: h2 К: f2X! (тема комбинации — двойной шах). А если защититься ходом 21. g3? На это следует 21...К: g3! 22. hg Л: g3+! 23. fг Ф: e3+ 24. Крh1 Фh6+, и катастрофа неизбежна. Поэтому белые отступают конем, укрепляя критический пункт.

21. Ke1 Л: g2+! 22. К: g2 Kd2!

Отнимая у короля поле f1. Что предпринять против смертельной угрозы 23...Л: g2+ 24. Крh1 Л: h2+ + 25. Крg1 Лh1X?

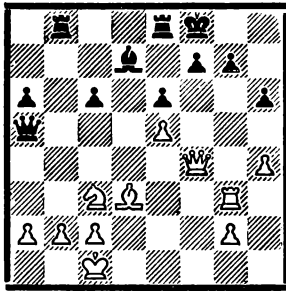
23. Фd5.

Жертва отчаяния, лишь отдаляющая финал. После 23...С: d5 24. cd Ф: b2 25. С: d2 Ф: a1 26. Сf3 С: h2+ белые сдались.

Ключевой пункт

КЕРЕС — САБО

Будапешт, 1955 г.

Белые должны действовать энергично, иначе противник сыграет 21...Фb4, перехватывая инициативу. Продолжения вроде 21. Сg6 или 21. Лf3 для черных не опасны — они защищаются путем 21...Le7.

Неожиданно Керес сыграл 21. Л: g7!

Теперь ферзь врывается на «штрафную площадку» — пункт f6, и «гол» становится неминуемым.

21...Кр: g7 22. Фf6+ Крf8.

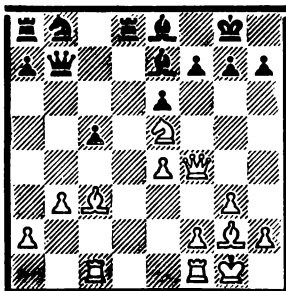
Не спасает и бегство на другое поле: 22...Крg8 23. Ф: h6 f5 24. e4 или 23...Ф: e5 24. Ch7+ Крh8 25. Сg6+ с тематическим матом.

23. Сg6!

Здесь Сабо остановил часы: на 23...Le7 следует мат на h8.

АЛЕХИН — ШТОЛЬЦ

Ницца, 1931 г.

18. Kg4!

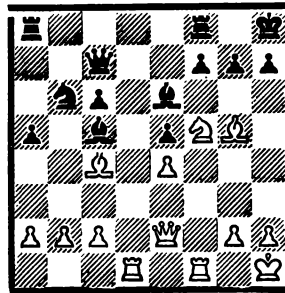
«Своеобразие этой внезапной атаки на короля заключается в том, — писал чемпион мира, — что его пешечное прикрытие совсем не ослаблено».

Ничего не подозревая, черные ответили 18...Ka6, и «грянул гром»: 19. С: g7!

Основной мотив комбинации — овладение пунктом f6. Главный вариант, рассчитанный Алехиным, — 19...Кр: g7 20. Фh6+ Крg8 21. e5! Сс6 22. Кf6+ С: f6 23. e4, и мат на g7 неизбежен. А что будет, если черные отступят — 20...Крh8? Тогда 21. Кf6! с угрозой мата на h7, а в случае 21...С: f6 решает 22. Фf8X. Правда, все эти варианты остались за кулисами, так как Штольц сдался.

ШТЕЙН — ПОРТИШ

Стокгольм, 1962 г.

Последний ход черных был 18...Kd7—b6. На один момент они потеряли контроль над пунктом f6, и Штейн использовал это обстоятельство.

19. К: g7!

Принимать жертву — самоубийство. После 19...Кр: g7 20. Сf6+ Крg8 21. Фf3 Фс8 22. Фg3+ Сg4 23. Лf5 придется сдаваться.

Портиш решил взять слона с падением на ферзя — 19...С: c4. Ответ белых был ошеломляющим — 20. Сf6!

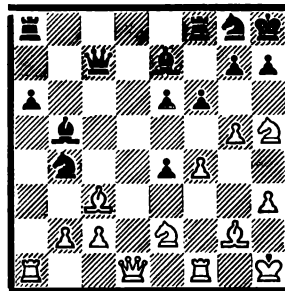
На 20...С: e2 дается типичный для таких позиций мат: 21. Кf5+ Крg8 22. Kh6X.

20...Ce7 21. Фf3!, и черные выбросили белый флаг.

Интуиция или расчет?

ТОЛУШ — КОТОВ

Москва, 1945 г.

Пешечный бастион на f6 надежно укреплен. Как продолжать наступление?

22. К: g7!

Чтобы решиться на такую жертву, надо быть очень смелым. Ведь все возможные варианты в такой сложной позиции учесть нельзя, и остается полагаться на интуицию.

22...С: e2.

Конь e2 был готов к прыжку на d4, и черные решили его уничтожить. Но оказывается, что это лишь облегчает задачу белых.

23. Ф: e2 Кр: g7 24. С: e4 Kd5 25. Фh5.

Из-за связки черные не в состоянии защитить пункт h7.

25...Лfd8 26. Лg1! Сс5 27. gf++ Крf8 28. Л: g8+! Кр: g8 29. С: h7+!

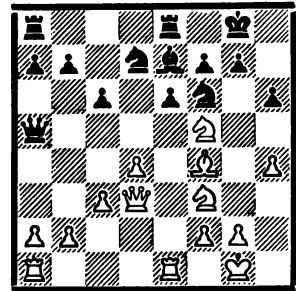
Смекает все заслоны на пути к королю! На 29...Ф: h7 последует 30. f7+! Ф: f7 31. Фh8X 29...Крf8 30. Фg6!

Воюют не числом, а умением! Грозит мат на g8, а 30...Фf7 31. Фh6+ Крe8 32. Сg6 ведет к потере ферзя. Черным приходится отдать коня. Дальнейшее ясно.

30...К: f6 31. Ф: f6+ Фf7 32. Фh6+ Крe7 33. Фg5+ Крd7 34. Ф: c5 Ф: h7 35. Лd1+ Крe8 36. Фс6+ Крf8 37. Сb4+ Крf7 38. Фс7+ Крg6 39. f5+! Крh6 40. Фf4+ Крg7 41. Фg5+. Черные сдались.

ТАЛЬ — КЕРЕС

Москва, 1959 г.

Хорошо здесь 15. К: e7+ Л: e7 16. Ke5, но белые хотят большего.

15. К: g7!?

Чисто интуитивная жертва. Но созрела ли позиция для такого смелого решения?

15...Кр: g7 16. Ke5 Лh8!

Защищает пешку h6 и в то же время открывает лазейку для эвакуации короля.

17. Фh3.

Коварный ход. Грозит 18. К: f7!

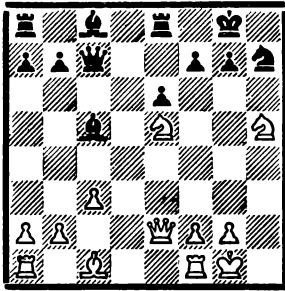
17...Лh7!

Хладнокровная и точная защита. Теперь вариант 18. К: f7 Кр: f7 19. Ф: e6+ Крe8 20. Cd6 Фd5! черным не страшен.

18. c4 Kf8! 19. Лад1 Лd8 20. Cd2 Фb6 21. Сс3 Крg8! 22. Ле3 Ke8! 23. Лg3+ Кг7 24. Лdd3 f6 25. Кг6 К: g6 26. Л: g6 Крf7 27. h5 Фa6.

Продуманной защитой черные отразили натиск, сохранив лишнюю фигуру. Жертва на 15-м ходу оказалась некорректной.

ВАШ ХОД!

Первое впечатление таково, что для решительных операций время еще не пришло — у белых не развиты слон и ладья. Но есть и соображения «за»: доминирующее положение коня е5, удаленность черных фигур от королевского фланга.

17. К: g7! Кр: g7 18. Фh5.

Грозит 19. Ch6+.

18...Сf8 19. Le1! Kpg8 20. Le3 Le7 21. Lg3+ Cg7.

Напрашивающееся 22. Ch6 черные готовы встретить ходом 22...f6. Увы, их ожидает новый сюрприз.

22. Л: g7+! Кр: g7 23. Ch6+ Kph8 24. Ld1!

Прежде всего угрожает 25. Фg4, и нельзя брать на e5 из-за 26. Ld8+. Если же 24...Cd7, то 25. К: f7+ Л: f7 26. Ф: f7 с разгромом.

24...Кf6 25. Cg7+!

Третий взрыв на одном и том же поле! Белые овладевают ключевым пунктом f6.

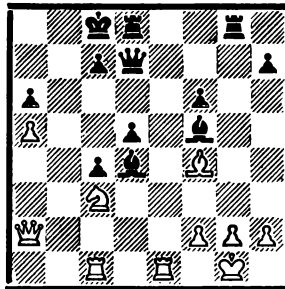
25...Кр: g7 26. Фg5+ Kph8.

Другие отступления не лучше: 26...Крf8 27. Ф: f6 и 28. Kg6+ или 26...Kph7 27. Ld3.

27. Ф: f6+ Kpg8 28. Ld3. Черные сдались.

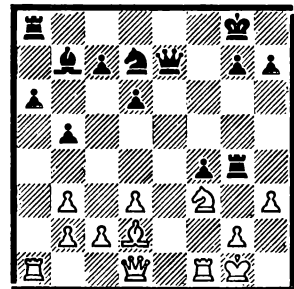
Перед нами четыре позиции из турнирной практики. Проанализируйте их внимательно и постарайтесь найти выигрышающие комбинации. Свои решения вы сможете проверить в следующем номере журнала.

№ 1

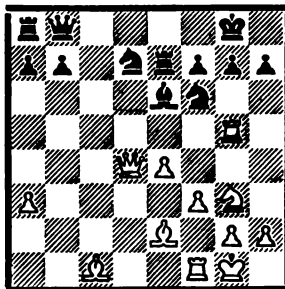
Ход черных

№ 3

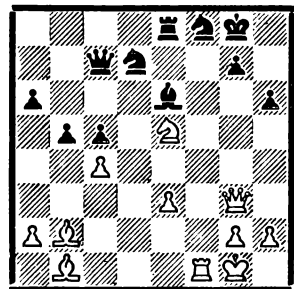
Ход черных

№ 2

Ход белых

№ 4

Ход белых

СУДЕЙСКИЕ вопросы, поднятые в статьях Б. Баранова, Л. Абрамова и А. Гурвича, интересны и злободневны. Жизнь показала, что, сколько бы изданий шахматного кодекса не выходило, всегда остаются и вновь возникают судебские вопросы, которые не находят своего отражения в кодексе. Хочу остановиться сначала на статье Б. Баранова, в которой заслуживают наибольшего внимания два вопроса.

В интересах скорейшего окончания отложенных партий судья имеет право в день доигрывания прервать затянувшуюся встречу (если участники не находятся в цейтноте), чтобы назначить другую. Оговорка о цейтноте не охватывает всех положений, с которыми судья может встретиться.

Приведу пример. В партии Зелевинский — Волович, игранной много лет назад в одном из московских соревнований, Зелевинский добился подавляющего преимущества, но никак не мог найти пути к его реализации. Волович, который, как известно, играет быстро, накопил столько времени, что Зелевин-

Злободневные вопросы

ский, хотя и не находился в цейтноте, не мог досрочно отложить партию. Для быстрого окончания отложенных партий эту встречу целесообразно было прервать. Однако такое решение лишило бы Воловича преимущества во времени, облегчило бы Зелевинскому его задачи. Судья не пошел на это.

Желая прервать партию, судья должен руководствоваться не только имеющейся в кодексе оговоркой, но учитывать еще и накопленное одной стороной время. Кроме того, не следует прерывать партии в ряде известных теоре-

тических позиций, скажем, где ладья и слон борются против ладьи или один из соперников дает мат слоном и конем.

И второй вопрос — пропуск игры по болезни. Это бич многих турниров. Но болезнь есть болезнь, и если участник заболел и не может играть, то врач турнира освобождает его. Беда усугубляется либеральным отношением врача к заявлениям участника турнира о болезни. Ведь освободить от игры легче и безответственней, чем не освободить, а отсутствие предварительного медицинского контроля приводит к тому, что некоторые участники вступают в соревнование уже больными, затем пропусками в игре или выходом из турнира дезорганизуют его. А. Гурвич приводит пример, когда мастер В. Альтерман получил от врача освобождение от игры вследствие повышения кровяного давления, вызванного (как считал Гурвич) нарушением спортивного режима. Этот вывод был бы бесспорен, если бы Альтерман при вступлении в соревнование прошел врачебный контроль и в его медицинской карточке были записаны циф-

ры кровяного давления. А поскольку такой контроль у нас не проводится, то не известно, поднялось ли у Альтермана давление во время соревнования или же до него.

Во всех видах спорта участники проходят предварительный медицинский осмотр и находятся во время соревнования под контролем врача, а в шахматах состояние своего здоровья определяет сам шахматист.

Несомненно, в проведении соревнований многое бы улучшилось, если бы в этом деле был наведен строгий порядок. Что же касается самого предложения Б. Баранова о сокращении дней пропуска в турнире по болезни, то в порядке эксперимента оно заслуживает

внимания. Сказать заранее, что из этого получится, трудно, но попробовать надо. Конечно, это не значит, что снимается вопрос об организации серьезного медицинского контроля.

Л. Абрамов высказывает пожелание о том, чтобы судье предоставлялось право прекращать партию в явно ничейной позиции. Теоретически это правильно, а практически опасно. Нужно учесть, что шахматный кодекс одинаков для всех соревнований. Если, допустим, для участников первенства СССР какая-то позиция безусловно ничейная, то в турнирах шахматистов низших разрядов такая же позиция может вызвать споры. Неправильен весь принцип, при котором оценка шахматной позиции, а стало

быть, и ответственность за эту оценку возлагается на судью. А если судья даст неправильную оценку — и в каких-то случаях это наверняка будет, — как быть тогда!

Вероятно, к вопросу о неоправданно затянувшихся партиях нужно подойти с другой стороны. И справедливо предложение Л. Абрамова о том, что пора избавиться от «правила 50 ходов», сохранив его лишь для ряда позиций, в которых известно, что дать мат раньше нельзя. Не будет этого правила — и упадет у судей необходимость прекращать партии в явно ничейной позиции.

Ю. ЗРАЖЕВСКИЙ.

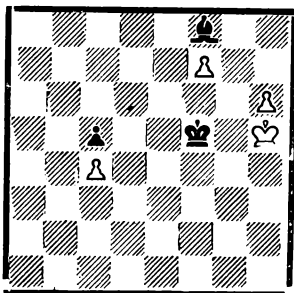
С НОВЫМ КОНТРОЛЕМ

В 1970 ГОДУ ряд ответственных соревнований был проведен с новым контролем времени. Понятно, каждое новшество содержит положительные моменты, но не возникают ли при этом и неожиданные осложнения?

Оказывается, возникают. Вспомним полуфинал первенства ЦС «Локомотив», проведенный летом прошлого года.

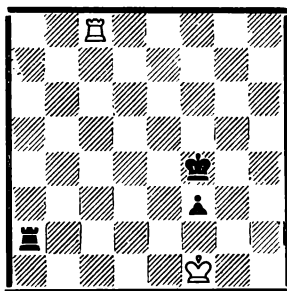
Прежде всего хотелось бы еще раз вернуться к ответственности спортивных организаций за выбор места состязаний и создание участникам нормальных условий для творчества. Вряд ли стоило проводить первенство в Ульяновске в год, когда праздновался Ленинский юбилей и город был местом паломничества туристов со всего света. В итоге участников разместили в привокзальной комнате отдыха, где они вынуждены были набираться сил и готовиться к очередным встречам... под круглосуточный грохот проходящих поездов, под громкие объявления по радио дежурных по вокзалу.

Совершенно неоправданным было нарушение положения о проведении этих соревнований. Не считаясь с решением шахматной федерации «Локомотива», старший тренер общества Карахан предусмотренный контроль времени 2 часа 15 минут на 45 ходов с накоплением времени и 1 час на последние 20 ходов почему-то заменил другим — 2 часа на 40 ходов и 1 час до конца партии. К такому эксперименту не были готовы ни судьи, ни участники. К каким казусам это привело, можно судить по следующим примерам:

В этом положении из партии **Злобин—Капустин** ход белых. А итог поединка?

По предложению черных была... зафиксирована ничья. При нормальном контроле черные сдались бы, но, учитывая, что у белых оставалось несколько секунд на бесконечное количество ходов, Злобин не стал рисковать и согласился на ничью.

В этом положении, возникшем во встрече **Маркарьян—Рухадзе**, от ничьей отказались... черные — они, ничем не рискуя, ожидали просрочки времени белыми.

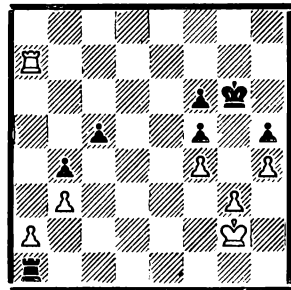
Судейство было на весьма низком уровне (главный судья — судья республиканской категории Коган).

На турнире были допущены грубейшие нарушения шахматного кодекса. Так, кандидат в мастера Любимов (Москва), занимающийся в секции, руководимой Коганом, почему-то играл три партии подряд белыми.

Представитель ЦС ДСО «Локомотив» Карахан вынужден был объявить главному судье выговор и от-

странить его от проведения жеребьевки. Но и это не помогло: кандидат в мастера Дмитриев играл в трех последних турах черными. Судья республиканской категории Евсин (Москва) во время обоюдного цейтнота вместо ведения контрольной записи партии ставил галочки на бланке одного из участников до момента окончания контроля.

Судейской коллегии следовало бы строго наказать за неспортивное поведение противников в очень важной партии последнего тура **Монаков—Малиничев**, которая влияла на распределение первых мест.

Оба шахматиста, убедившись, что ничья не дает никому из них выхода в финал, удалились из турнирного зала и, как говорили участники, бросили жребий. Кому выпало «счастье», можно догадаться по дальнейшему ходу партии: 56. Kpf2 c4 57. bc b3 58. Lb7 ba 59. La7 Lh1. **Белые сдались.**

Частично исправив ошибку судейской коллегии, президиум шахматной федерации общества «Локомотив» вынес решение не допускать кандидата в мастера Малиничева в финал первенства.

Г. НАТАПОВ.

(К сожалению, это решение выглядит половинчатым. Почему, например, в стороне остался другой участник, с позволения сказать, такой «борьбы», и не слишком ли мягко наказание за подобное поведение шахматистов? — Прим. ред.)

ОДНА ИЗ актуальных и интересных проблем шахматных соревнований — это внезапная потеря «спортивной формы» участником, причем до такой степени, что если просмотреть его партии, то кажется, будто играли два разных шахматиста: один — мастер, другой — пародия на него.

Такое снижение спортивной силы и утрата боевого настроения случались, вероятно, со всеми шахматистами.

Вызывается оно разными причинами. Обычно шахматист, начиная соревнование, заранее намечает себе контуры будущего успеха и примерное количество очков, которое, по собственному суждению, должен как минимум набрать. К тому же за последнее время многие турниры утратили самодовлеющую, творческую ценность. Пренняя, простая и ясная, цель: сыграть как можно лучше, сменилась прозаическим заданием: набрать норму для получения (или подтверждения) разряда или звания, или количество очков, обеспечивающее выход в финал или завоевание титула чемпиона.

Такие задания самому себе ведут к большому нервному напряжению еще до начала соревнования. И поскольку шахматист думает не о качестве партий и творческом успехе, а лишь о наборе минимально-необходимого количества очков, намечается тенденция играть не на «отлично» или «хорошо», а лишь на «удовлетворительно».

Предстоящие соперники заранее делятся на тех, с которыми благоразумнее всего играть на ничью, на эвентуальных аутсайдеров и на тех, которых надо «прощупать»: стоит ли против них рисковать?

Конечно, такой деловой подход таит неприятные неожиданности. Счастье шахмат, что наряду с расчетливыми практиками в каждом соревновании участвуют и те, кто не думает лишь о наборе нормы очков, а играет «вовсю»! Талантливая молодежь, растущая от турнира к турниру, часто преподносит приятные сюрпризы болельщикам и менее приятные — «старшим по чину» соперникам.

И вот шахматист, считающий себя наиболее вероят-

ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ

ным победителем, встречающаяся на старте с неподдающимся «планированию» партнерами, неожиданно для себя терпит поражение за поражением, теряет после нескольких нулей уверенность и катится на дно турнирной таблицы.

Когда-то я читал повесть Анри Декуана «15 раундов. История одного боя». В ней описываются переживания профессионального боксера, который во время схваток проходит все стадии настроения: от самоупоения до сомнений, разочарования, а затем до внезапного, катастрофического спада сил. В последних раундах он даже не может сдаться сам, надеясь, что его секундант сделает это...

В шахматах не существует таких тяжелых ситуаций, как в профессиональном боксе, но аналогичные ощущения, несомненно, испытываешь. Партия развивается совсем не так, как предполагаешь. Каждый ход ведет к ухудшению твоей позиции. Каждый ход противника неожиданен и кажется чудовищно сильным.

Конечно, одна ласточка не делает весны! И первый ноль не предвещает исхода турнира. «Надо наверстать потерянное очко», — думает шахматист и следующую встречу играет без обычной осторожности, «на выигрыш», пренебрегая объективными возможностями позиции. Но очередной партнер тоже на вылете, и повторяется трагедия предыдущего тура. Новое поражение! Надо отыграть уже два очка. Очередная партия, очередное фиаско.

И все же стремление бороться до конца, чем бы ни были вызваны неудачи, битый «до последней капли крови», вызывает уважение, а порой — даже восхищение.

Другой тип — шахматист, который неудачно начал турнир и, проиграв на старте несколько партий, уже не может мобилизовать себя, хотя играет добросовестно, но без присущей ему энергии, без воли к победе. Он формально выполняет свой турнирный долг,

но не больше! Уже не верит в себя, в победу.

Такая деморализация, вернее — демобилизация, — от проигрышей на старте очень распространена. А ведь неудачное начало вовсе не предвещает неудачный конец.

Меня всегда восхищал М. Ботвинник, который иногда вяло начинал турниры и не сразу выходил в лидеры. Интересно было наблюдать, как он постепенно ломал «незвезды», шел на максимальное спортивное напряжение в каждой очередной партии, использовал малейшие шансы, проводил ночи за анализом и в конце концов оказывался непреодолимым лидером. Мне не приходилось слышать от него характерных для многих, даже первоклассных бойцов самооправданий: «не повезло», «случайно проиграл», «в легко выигранной позиции допустил просчет» и т. п. Такие оправдания собственного неуспеха — злейший враг турнирного бойца. Во всем случившемся, в самой грубой ошибке, в зевке в цейтноте надо винить лишь самого себя, собственное слабование.

И наконец, имеется третий тип шахматиста, к сожалению, не менее часто встречающийся, чем первые два. Это человек, которому нужно «все или ничего»! Как только он теряет шансы на высокое место, которое «определил» себе перед началом турнира, он утрачивает вообще всякий интерес к соревнованию. Его даже не интересует собственный конечный результат! В отличие от первых двух типов бойцов, которые плохо ли, хорошо ли, но пытаются оправиться от начального шока и более или менее выполнить свой турнирный долг, такой шахматист сначала стремится выйти из турнира под предлогом болезни или, если это не удается, оставшиеся партии играет кое-как, спуская рукава.

Аналогичный случай произошел на последнем чемпионате РСФСР с международным мастером В. Сер-

гиевским. Его поведение дезорганизовало весь турнир, и Шахматная Федерация РСФСР справедливо дисквалифицировала на год этого опытного мастера.

Иногда шахматист вполне искренне убежден, что причина его неудач кроется в недоумении, что только этим объясняются допущенные просчеты, зевки, примитивизм замыслов. К такому «бегству в болезнь» склонны были даже великие шахматисты, тем более что при неожиданных неудачах и вправду начинают шалить нервы, болеть голова, обостряются мнительность и раздражительность.

Конечно, право каждого участника обратиться к врачу для выяснения возможности продолжать турнир. Но если врач найдет лишь упадок настроения из-за разочаровывающих успехов, то следует бороться с мнимым недоумением — проще говоря — с собственным слабованием и закончить соревнование.

Моральная необходимость до конца честно выполнять свой турнирный долг вытекает не только из старинной установки «Достоинство обязывает!», но и из уважительного отношения к интересам остальных участников соревнования.

Как же, по моему мнению, должен вести себя шахматист с самого начала соревнования и до самого последнего тура? Во-первых, ему надо полностью изолировать свое внутреннее, спортивное «Я» от внешних влияний: не заниматься подсчетом возможных очков, своих шансов и шансов соперников, и вообще поменьше глядеть на турнирную таблицу. Если дела идут хорошо, незачем заниматься самоуспокоением. Если дела идут плохо, не надо искать повода для уныния и портить себе настроение.

Шахматист, начинающий трудное, ответственное соревнование, должен не только уметь изолировать себя от внешних раздражителей, но и рассматривать турнир как ряд отдельных партий и в каждой из них проявлять максимум своих способностей, не думая ни о предыдущих, ни о следующих встречах. Надо рассматривать комбинации и маневры, но не возможные взаимоотношения очков. И тогда все будет в порядке!

В. ПАНОВ.

ТО наша новая постоянная рубрика. В этом разделе читатели найдут десять коротких партий, закончившихся примерно в районе двадцатого хода.

Почему примерно? Дело в том, что если в задачах уже с 1902 года понятие «миниатюра» определено четкими условиями (в начальной позиции число фигур и пешек должно быть не более семи), то в практической игре оно трактуется весьма вольно.

Партиями-миниатюрами принято называть короткие партии до 25 ходов.

Обычно в таких миниатюрах один из противников допускает поучительные ошибки, встречающие энергичное и эффективное опровержение. Вот почему разбор таких партий полезен для совершенствования молодых шахматистов.

В этом номере вы увидите миниатюры, сыгранные на XIX Олимпиаде в Зигене.

Испанская партия

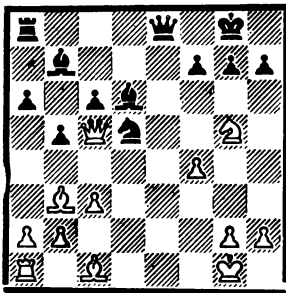
БАРИЕРА

БЕЛЬКАДИ

(Монако)

(Тунис)

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Сe7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. с3 d5 9. ed К: d5 10. d4 (таким путем белые ничего не добиваются; конечно надо брать пешку e5) 10...ed 11. К: d4 К: d4 12. Ф: d4 с6 13. Кd2 Сf6 14. Фс5 Сb7 15. Ке4 Се5 16. Кg5? (типичная ошибка; вместо того чтобы завершить развитие, играя 16. Сg5, белые бросаются в необоснованную атаку) 16...Ле8 17. f4? (необходимо было 17. Cd2 или 17. Кf3) 17...Cd6! (еще сильнее, чем 17. Cd4+, что вело к выигрышу качества) 18. Л: e8+ (лучше уж было 18. Фf2, хотя в распоряжении черных оставался ход 18...Сс5) 18...Ф: e8.

19. Фf2 Сс5! Белые сдались. Они теряют ферзя.

Сицилианская защита

САРАПУ

УНЦИКЕР

(Новая Зеландия)

(ФРГ)

1. e4 c5 2. Кf3 Кf6 3. e5 Кd5 4. Кс3 e6 5. К: d5 ed 6. d4 Кс6 7. dc С: с5 8. Ф: d5.

Этот гамбитный вариант уже давно привлекает внимание теоретиков. Однако, избирая столь острое продолжение, черные были к нему не подготовлены.

8...Фb6 9. Сс4 (пассивно 9. Фd2, после 9...0—0 10. Cd3 d6 11. ed Ле8+ черные получают многообещающую позицию) 9...С: f2+ 10. Крe2 0—0 11. Лf1 Се5 12. Кg5 Кd4+ 13. Крd1 Ке6 14. Ке4.

Обратите внимание на это положение. Здесь испытывались различные пути атаки: 14. с3, 14. Cd3, 14. Фе4? и, наконец, 14. Ке4 — ход, сделанный новозеландским шахматистом.

Поучительно проследить, почему ход ферзем на e4 «украшен» воירו-

8. с3 Кg4? (преждевременный выпад, рассчитанный на ловушку; правильно 8...d6) 9. d4 ed 10. cd? (естественный, но слабый ход. К большому преимуществу белых вело простое 10. h3) 10...К: d4! 11. К: d4.

Беспечность. Белые все еще не подзревают об опасности. Интересно здесь 11. С: f7, завязывая тактические осложнения.

11...Фh4! 12. Кf3 (упорнее 12. h3) 12...Ф: f2+. Белые сдались. Они получают «спертый мат».

Испанская партия

РОДРИГЕС

ДЖОНС

(Филиппины)

(Фарерские о-ва)

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 b5 6. Сb3 Сс5.

В связи со следующим ударом белых в центре эта система игры не дает черным уравнения.

7. К: e5 К: e5 (и после 7...С: f2+ 8. Л: f2 К: e5 9. d4 белые стоят лучше) 8. d4 Сb6? (сразу проигрывает, предпочтительнее 8...С: d4 9. Ф: d4 d6) 9. de Кg8 10. Фd5. Черные сдались.

Французская защита

МЕДИНА

ЗАПУШЕК

(Испания)

(Монако)

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 с5 4. Кgf3 Кс6 5. ed Ф: d5 (надежнее 5...ed) 6. Сс4 Фf5 (ферзь здесь расположен неудачно. Типичная ошибка, черные хотят активизировать ферзя уже в самом дебюте. Следовало отступить на d8) 7. 0—0 Кf6 8. Кb3 а6? (лучше было 8...cd) 9. Ле1 Се7 10. К: с5 С: с5 11. Cd3 Фh5 12. de 0—0 (хорошо это или плохо, но необходимо было 12...Ф: с5) 13. Сf4 Ф: с5.

Иначе после 14. Cd6 белые останутся с лишней пешкой, впрочем, и теперь последовало 14. Cd6!, и черные сдались. Если 14...Ф: d6, то 15. С: h7+, выигрывая ферзя.

Защита Грюнфельда

НАРАНЬЯ

ПОРТИШ

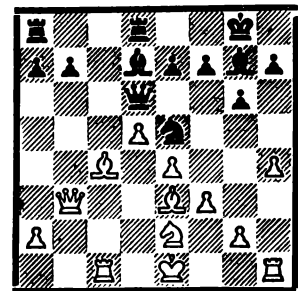
(Филиппины)

(Венгрия)

1. c4 Кf6 2. d4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К: d5 5. e4 К: с3 6. bc Сg7 7. Сс4 с5 8. Ке2 Кс6 9. Се3 0—0 10. h4.

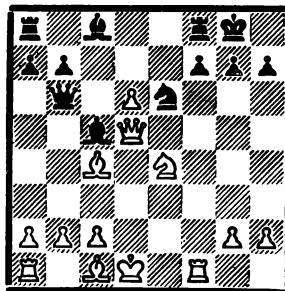
Без особых оснований белые берут на себя слишком большие обязательства уже в дебюте. Обычное продолжение 10. 0—0, как известно, дает белым хорошую игру.

10...cd 11. cd Фd6 12. Лс1 (грозило 12...Фb4+) 12...Лd8 13. d5 (на 13. e5 очень сильно 13...Фb4+, логичнее всего 13. Фb3) 13...Кe5 14. Фb3 Сd7 15. f3?

МИНИАТЮР

сительным знаком. В этом случае после 14...К: g5 15. С: g5 d5! черные получают отличную игру. Партия Павлов — Радулеску (Бухарест, 1959 г.) продолжалась: 16. С: d5 Ф: b2 17. Крe2 Сg4+ с преимуществом у черных. Если 18. Ф: g4, то 18...Ф: e5+ 19. Се4 Лаe8 и т. д. 14...d6 15. ed.

До сих пор противники шли проторенной дорогой. После 15...Лd8 черные не испытывают особых трудностей. Партия Черемисин — Тененбаум (Москва, 1961 г.) продолжалась: 16. Фh5 С: d6 17. Cd3 f5 18. Л: f5 Кf8 19. К: d6 С: f5 20. Фf7+ Крh8 21. К: f5 Фg1+ с ничьей.

Первый самостоятельный ход новозеландца сразу оказывается решающей ошибкой.

15...С: d6? 16. К: d6 Лd8 17. Cf4 К: f4 (или 17...Ф: b2 18. Се5) 18. Ф: f7+ Крh8 19. Фg3+.

Этот типичный комбинационный удар черные не предусмотрели. После 19...Л: g8 они получают мат — 20. Кf7X.

«Спертый мат» вовсе не является лишь достоянием шахматных композиторов. Об этом свидетельствует и следующий пример:

Испанская партия

АУГУСТИ

УЗМАН

(Кипр)

(Турция)

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 b5 6. Сb3 Сb7 7. Ле1 (на 7. Кg5 возможно 7...d5 8. ed Кd4 с большими осложнениями) 7...Сс5

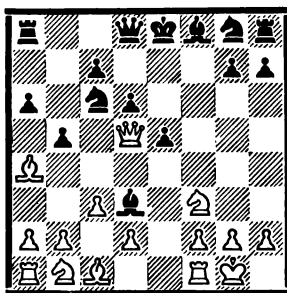
Сложная позиция

Помогите мне разобраться в позиции из партии Кругус — Лутиков (XXVII первенство СССР). После 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 d6 5. с3 f5 6. ef С: f5 7. 0—0 Сd3 8. Фb3 черные сыграли 8...Ль8.

Комментатор партии А. Суэтин пишет, что... «анализ Л. Радченко показал, что в случае 8...b5 9. Фd5 возможно 9...Кd4!, и у черных достаточная контригра». Так ли это?

А. КОБЗАРЬ.
Воскресенск.

Действительно, ход 9...Кd4 вполне приемлем для черных.

Вот один из вариантов, приведенных в анализе Л. Радченко:

10. cd Ке7! 11. Фе6 С: f1 12. Сb3 Сс4 13. С: с4 bc 14. Кg5 ed! Если теперь 15. Кf7, то 15...Фс8 16. Ф: с8+ Л: с8 17. К: h8 g6, и конь h8 не может выбраться из заточения.

* * *

Интересный гамбит

Меня очень заинтересовали партии, иггранные сицилианским гамбитом. Хотелось бы знать, когда появился этот гамбит, как он сейчас оценивается теорией?

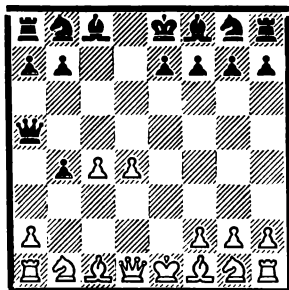
К. КУЗОВНИКОВ.
п. Буланаш,
Свердловская обл.

О гамбитном продолжении 1. e4 c5 2. b4 впервые упоминается еще в рукописях XVII века. Ход этот применялся многими любителями острой игры. Идея гамбита в том, чтобы отвлечь пешку c5 на фланг и таким образом уменьшить давление черных на центральные пункты.

Исследования теоретиков и турнирная практика показали, что для черных этот гамбит не создает серьезных затруднений. Проще всего черным не цепляться за материальный перевес, а быстрее развить свои фигуры.

Возможно, например, 2...cb 3. a3 d5 4. ed Ф: d5 5. Сb2 e5 6. ab С: b4 7. Кс3 С: с3 8. С: с3 Кс6 9. Кf3 Кge7 10. Се2 0—0 11. 0—0 f6, и у черных надежная позиция.

Или 2...cb 3. d4 d5 4. ed (4. e5 Кс6 5. Ке2 Сf5 6. Кf4 e6 7. Се3 h6 8. Кd2 Кge7, и у черных хорошая игра) 4...Ф: d5 5. с4 Фа5!

Позиция черных достаточно прочна.

* * *

Забывтый вариант

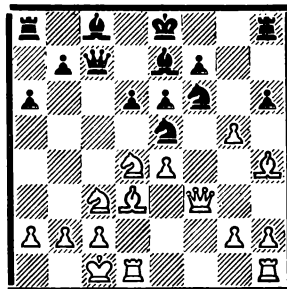
Почему в итальянской партии после 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. с3 Кf6 5. d4 ed не применяется ход 6. b4?

А. СТАРОДУБ.
Киев.

Ход 6. b4 применялся уже много лет назад. Практика показала, что после 6...Сb6 7. cd (7. e5 d5) черные могут успешно продолжать 7...К: e4 или 7...d5. Возможно и 6...Се7 7. e5 Кg4. Варианты эти не сулят белым ничего хорошего.

ВОЗМОЖНА ЛИ ЖЕРТВА ФЕРЗЯ?

В сицилианской защите после ходов 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Ке3 а6 6. Сg5 e6 7. f4 Се7 8. Фf3 h6 9. Ch4 Фс7 10. 0—0—0 Кbd7 11. Cd3 g5 12. fg Ке5 возникает позиция, не раз встречавшаяся в турнирной практике.

Обычное продолжение здесь — 13. Фе2. На мой взгляд, заслуживает серьезного внимания жертва ферзя — 13. gf.

Рассмотрим некоторые варианты, свидетельствующие о том, что черным непросто защищаться:

а) 13...К: f3 14. gf Cf8 15. Лhe1 Cd7 16. Кd5 ed 17. ed+ Kpd8 18. Ке6+ fe 19. de С: e6 20. Л: e6 Фf7 21. Лde1 с опасными угрозами.

б) 13...К: f3 14. gf Cf8 15. Лhe1 Фс5 16. e5 de 17. Кb3 Фс7 18. Сg3 с сильной атакой.

П. ВЕРХОВЫХ.
Нижний Тагил.

Как сыграть по переписке?

Если у вас первый разряд или более высокая классификация и вы хотите проверить свои силы в новом виде состязаний, вам надо обратиться в Центральный шахматный клуб СССР (Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14).

Для шахматистов низших разрядов турниры по переписке организуют Всероссийский шахматный клуб (Москва, К-6, Оружейный пер., 16), а также Латвийский шахматный клуб (Рига, п/я 100). Кроме того, заочные соревнования для шахматистов своих республик проводят шахматные федерации Украины, Казахстана, Литвы, Молдавии, Эстонии.

Каждый, кто хочет сыграть по переписке, должен направить в организацию, проводящую соревнование, заявление, справку о классификации и турнирный взнос в сумме 2 рублей (почтовым переводом). Но если вы не имеете разряда, это не преграда — проводятся турниры и для неквалифицированных шахматистов.

При успешном выступлении в соревнованиях по переписке вы сможете повысить свою классификацию. Участник, получивший разряд в заочных соревнованиях, имеет право один раз сыграть в соответствующем турнире за доской.

* * *

Читатель журнала А. Сидоренко (Кременчуг, Полтавская обл.) спрашивает, кто из советских шахматистов имеет международные звания ИКЧФ.

Приводим данные на 1 января 1971 г.

Международные гроссмейстеры: И. Бондаревский (Ленинград), Г. Борисенко (Ташкент), П. Дубинин (Горький), В. Загоровский (Воронеж), Я. Эстрин (Москва).

Международные мастера: М. Абрамсон (Симферополь), Р. Альтшулер (Москва), И. Вистанецкис (Вильнюс), Я. Клован (Рига), А. Константинопольский (Москва), Н. Копылов (Воронеж), Д. Лапенис (Вильнюс), Л. Масеев (Одесса), В. Микенас (Вильнюс), Я. Мурей (Москва), Я. Рохлин (Москва), Ф. Фильцер (Москва), А. Уогяле (Шауляй), М. Юдович (Москва).

О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ

УЛУЧШИТЬ судейство соревнований по композиции можно, по моему мнению, в том случае, если результаты каждого присуждения будут представлены в виде количественных показателей. Для этого необходима единая методика оценки произведений, позволяющая выражать их достоинства и недостатки количественной мерой. В этом случае поиск истины в соревнованиях облегчится. Можно будет привлекать к судейству нескольких судей, при этом не обязательно согласовывать их решения, как это имеет место сейчас. Достаточно получить числовые оценки от каждого из них, как это мы наблюдаем, например, в соревнованиях по фигурному катанию на коньках.

Проверке одного из вариантов такой методики был посвящен эксперимент, в котором приняла участие группа московских композиторов (Д. Банний, Я. Владимиров, А. Грин, А. Калинин, К. Марков, Я. Урсегов и А. Феоктистов). Каждому участнику надлежало, пользуясь оценочной таблицей, сделать присуждение по конкурсу многоходовых задач, опубликованных в журнале «Шахматы в СССР» в 1969 году*.

Прежде чем говорить о результатах эксперимента, кратко изложим те положения, на основе которых составлена таблица.

Любую задачу или этюд можно охарактеризовать рядом критериев (параметров). Определение этих критериев и составление их шкал является первым этапом в процессе перевода качественных показателей в количественные.

Далее необходимо критерии расположить в определенной последовательности, исходя при этом из их значения и важности. От этого зависит их вес в общей оценке произведения. Вес критериев определялся по следующей формуле, широко применяемой в научных исследованиях:

$$\varphi(m) = \frac{m}{2^m - 1}$$

где $\varphi(m)$ — нормирующая функция, показывающая вес частных критериев, или параметров, расположенных по важности; «m» — номер критерия.

* Участникам эксперимента не были известны итоги присуждения сильнейших решателей (см. журнал № 10). — Прим. ред.

Веса критериев, вычисленные по указанной формуле (округленные для практического пользования) и переведенные в очки, представлены в таблице.

Наименование	Критерии, расположенные по важности											~
	m	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Вычисленный вес	$\varphi(m)$	1,00	1,00	0,75	0,50	0,33	0,16	0,11	0,02	...	...	0
Принятый вес		1,00	1,00	0,75	0,50	0,25	0,25	—	—	—	—	—
Вес, переведенный в очки .		4	4	3	2	1	1	—	—	—	—	—

Отсюда следует, что нет смысла устанавливать для оценки произведения более шести критериев. В предлагаемой оценочной таблице дополнительные критерии (экономичность, угроза, дуали) введены только для снижения оценок за нарушение установившихся норм. Поощрительные очки по ним не предусматриваются, поскольку все произведения должны быть экономичными, без грубых угроз и дуалей. Десятый и последний критерий, касающийся различных нюансов произведения, служит для того, чтобы сделать методику более универсальной, так как часто достоинства и не достатки задачи нерасторжимы и даже обуславливают друг друга.

Наивысшая оценка составляет по оценочной таблице 15—18 очков. Если оценки призовых задач будут близки к этим цифрам, то можно говорить о высоком уровне конкурса в целом. Для задачи средних достоинств сумма очков близка к нулю, а для слабой задачи — количество полученных очков будет иметь отрицательное значение.

Теперь о результатах эксперимента. Присуждения были выполнены судьями независимо друг от друга. Каждый из них оценивал произведение по критериям. Сумма очков определила место задачи в присуждении судьи.

Общие итоги были определены путем суммирования очков, данных судьями каждой задаче. Чтобы избежать грубых субъективных оценок, предварительно были исключены крайние из них (как это делается в соревнованиях по художественной гимнастике и т. д.).

Места в конкурсе распределились следующим образом:

Первое и второе на равных — задачей № 8 Г. Заходякина и № 77 С. Раскидного (по 28 очков), третье — № 80 Ж. Бюздяна (24), четвертое — № 49 В. Шпекмана (19), пятое — № 39 С. Иенсена (18^{1/2}), шестое — № 94 Н. Нагни-

биды (11), седьмое — № 18 Л. Искры (8), восьмое — № 93 А. Златанова (7^{1/2}), девятое и десятое — № 30 Г. Заходякина и № 79 В. Бабичева (по 5), одиннадцатое — № 19 Л. Уланова (4), двенадцатое — № 68 В. Коваленко (3^{1/2}), тринадцатое — № 28 Ю. Гордиана (—1), четырнадцатое — № 27 А. Иваницина (—4) и пятнадцатое — № 69 Д. Трёмбовлера (—7 очков).

Итоги эксперимента показывают, что есть возможность привлекать для судейства в конкурсах, особенно в личных первенствах, коллективы судей. Результаты такого судейства несомненно будут более справедливыми. При этом, конечно, необходимо совершенствовать методику оценки произведений на основе опыта.

ОТ РЕДАКЦИИ

В статье А. Калинина сделана попытка применить метод количественных показателей для оценки шахматных задач. Несомненно, ряд положений статьи вызовет споры и возражения. Редакция просит читателей присылать свои замечания по статье и предложения по улучшению судейской работы.

Следует добавить, что, как и в присуждении читателей (журнал № 10), при помощи системы штрафных очков были определены лучшие судьи.

Минимальное число штрафных очков у А. Калинина — 28. Его присуждение (первые десять мест): № 49 и 80 (на равных); 8 и 77; 39; 18, 28, 30, 79 и 93. На втором месте А. Грин — 32 очка (№ 77; 8 и 49; 39; 19 и 80; 18, 68 и 69; 27 и 93), на третьем — А. Феоктистов — 33 очка (№ 77; 8 и 80; 93 и 94; 39 и 79; 18, 28 и 30). Далее следуют: Я. Владимиров — 38 очков, Д. Банний — 43, Я. Урсегов — 52 и К. Марков — 74 очка.

Есть также некоторое расхождение в присуждении решателей и участников этого эксперимента. Так, например, задача-малютка № 8 и миниатюры № 39 и 49 не имели успеха у решателей, в то время как высоко поставленные ими задачи № 27 и 28 заняли последние места в присуждении группы проблемистов.

Оценочная таблица для задач

Основные критерии

Первый критерий — красота произведения (эстетическое содержание).

Шкала: 1. вызывает восхищение (+4 очка); 2. ощущение красоты и гармонии (+1—3); 3. производит приятное впечатление (0); 4. оставляет равнодушным (—1—3); 5. вызывает чувство разочарования (—4).

Второй критерий — оригинальность замысла и конструкции.

Шкала: 1. полная оригинальность (+4 очка); 2. частичная (+1—3); 3. замысел неоригинален, конструкция новая (0); 4. частичное повторение известных конструкций (—1—4); 5. полный предшественник (исключается).

Третий критерий — сложность и полнота выражения замысла.

Шкала: 1. наивысшая степень сложности, рекорд (+3 очка); 2. сложный замысел; имеются ложные следы, иллюзорная игра, правильные маты, дополнительные игры с самостоятельным тематическим значением и т. д. (+1—3); 3. средняя степень сложности (0); 4. несложная комбинация (—1—3).

Четвертый критерий — построение.

Шкала: 1. изящное (+2 очка); 2. естественное (+1); 3. допустимое (0); 4. грубое (—1—2).

Пятый критерий — трудность решения.

Шкала: 1. трудное (+1 очко); 2. средней трудности (0); 3. легкое, очевидное (—1).

Шестой критерий — первый ход решения.

Шкала: 1. эффектный (+1 очко); 2. хороший (+1/2); 3. обычный (0); 4. слабый (—1/2); 5. плохой (—1).

Дополнительные критерии

Седьмой критерий — экономичность и загруженность белых фигур (загрузка в иллюзорных играх и ложных следах не учитывается).

Шкала: 1. белая фигура (не считая короля и пешек) не загружена в тематических (для миниатюры — в одном) вариантах (—1 очко); 2. две белые фигуры не загружены в тематических вариантах; для миниатюры — в двух тематических вариантах не загружено по одной белой фигуре (—2—4); 3. лишние белые фигуры или другие грубые недочеты (—5—6).

Восьмой критерий — угроза.

Шкала: 1. очевидная (—1 очко); 2. грубая (—2); 3. короткая (в многоходовке в расчет не принимается) из-за технического несовершенства конструкции (—1—3).

Девятый критерий — дуали.

Шкала: 1. в дополнительных вариантах или в ложных следах (—1—2 очка); 2. в одном из тематических вариантов (исключается).

Десятый критерий.

Шкала: 1. нюансы, не учитываемые предыдущими критериями (+1—3 очка); 2. недочеты, не учитываемые предыдущими критериями (—1—3).

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

(журнал № 7, 1970 г.)

№ 59. 1. Ф: d7; 1. f4? Кед2!; 1. Крб6? Кfd2! (1 очко). **№ 60.** 1. Лб5; 1. Ле1? а3!; 1. Лf4? g1K! (1 очко). Угрозы и матующие ходы (в варианте 1...Крб5) в ложных следах и решении образуют своеобразный цикл. См. задачу Ю. Гордиана и С. Шедеа, отмеченную 2-м призом в конкурсе журнала за 1969 г. **№ 61.** 1. Фh8 (1 очко).

№ 62. 1. Фh4 Крс3 2. Фf2 (угроза); 1...Кр: с5 2. Фf6; 1...Кре3 2. Фе1+; 1...Кре5 2. Фе7+ или Кб5; 1. Кd5? а4 2. Фh6 аb1 (3 очка). **№ 63.** Белые — Кра5, Фg4, Лс7, Сь3, b4, Кd8; черные — Кре5, Ле3, Кh7, пп. d6, e6, f3, g5, g6. 1. Лd7 (угроза 2. С: d6+) 1...Крf6 2. Лf7+; 1...Лd3 2. Кс6+; 1...Л: b3 2. Ф: e6+. Ввиду того, что по вине типографии в части тиража искажена диаграмма, эта задача из конкурса решений исключается.

№ 64. 1. Кd7 С: d7 (1...d4 2. Фd3+ или Фf1+) 2. Кс4 dc 3. Фе3 Л: e5 4. Фf3×; 1. Фе3? Ла4!; 1. Кс4? dc 2. Фе3 Л: e5! (3 очка). «Логическая комбинация, целью которой является отвлечение черного слона от защиты пункта f3 и перекрытие четвертой горизонтали» (Л. Пряжин). «Интересная и трудная задача» (Н. Сухинин, А. Сытник).

№ 65. 1. Се5 b2 2. С: b2 e5 3. С: e5 e6 4. Сf6 e5 5. Кре3 e4 6. Крf4 e3 7. Крg5 e2 8. Крh6 и 9. С: g7×; 1. Кре3(d3)? e5 2. С: e5 b2 3. С: b2 e5 4. Кре4 Кh5!, и мат только на 11-м ходу; а) переставить п. e6 на e4: 1. Кре3 e5 (1...e6 2. Кр: e4 e5 3. Кр: e5) 2. Кр: e4 Кh5! 3. Кр: e5 (или 3. Крf5 Крg7 4. С: e5+ Крf8 5. Кре6 Кf4+ 6. С: f4 Крg7 7. h8Ф+; 3...Кг3+ 4. Кре6 Крg7 5. h8Ф+ Кр: g6 6. Ф: h3 и 7. Крf6) 3...Крg7 4.

Крf5+ Крf8 5. h8Ф+ (5. Кре6? Кf4+) 5...Кре7 6. Фс3 Кг3+ (6...Крд6 7. Са3+) 7. Кре5 Ке4 8. Са3+ Кс5 9. С: c5×; б) снять пешки e6 и e7: 1. Крс3 Кс2. Крс4(d3)+ Кг7 3—8. Крд4—d5(e4)+ — Кре5 — Кре6(f5)+ — Крf6 — Крf7+ Кг7 9. С: g7× (4 очка). «Наиболее интересна позиция на диаграмме» (П. Перконоя).

№ 66. 1. К: d6 (угроза 2. Ф: c5+); 1...К: d7 2. К: d8+! Ф: d8 (2...Кр: d6 3. e8K×) 3. cdK×; 1...Лd5 2. cdK+! Ф: d8 (2...Кр: d7 3. e8Ф×) 3. edK×; 1...Л: d6 2. edK+! Ф: d8 (2...Крд5 3. Ф: c5×) 3. К: d8× (2 очка). «Задача с фейерверком превращений на одном поле пешек в коней и чередованием вторых и

третьих ходов белых» (Н. Пархоменко). Сложный замысел потребовал громоздкой конструкции: груб и вступительный ход.

№ 67. 1. Лс4 (угроза 2. Ке3 Л: e3 3. Л: с6+ или 2...С: e3 3. Ле6+!) 1...Лd3 2. Л: с6+ Кр: d5 3. Ке3+ С: e3 4. Лd6+ Кре5 5. Ле4×; 1...Cd3 2. Ле6++ Кр: d5 3. Ке3+ Л: e3 4. Лd6+ Кре5 5. Л: c5×; 1...Cd4 2. Кр: с6 Кь4+ 3. Л: b4 (3 очка). «Хорошая задача с двойным перекрытием черных фигур: Новотного — на e3 и Гримшоу — на d3» (А. Помазков). **№ 68.** 1. Лс6 b3 2. К: b3 Кь6 3. Кd4 Кd7× и 1. Кd3 b4+ 2. К: b4 Кс7 3. Кс6 Ке6× (2 очка). «Остроумная и хитрая задача. Трудны первые ходы белых» (Н. Козалев, А. Махлин, В. Цукуренько).

Конкурсы журнала

Приглашаем читателей журнала принять участие в наших соревнованиях 1971 года:

1. Годовые конкурсы составления этюдов, двухходовок, трехходовок, четырех- и многоходовок; фамилии судей будут объявлены позднее.

2. Ежеквартальные конкурсы решений этюдов и задач.

Композиции следует присылать не позднее 1 сентября 1971 года на диаграммах с полным решением, указанием фамилии, имени, отчества и адреса автора. Лучшие этюды и задачи будут опубликованы.

Срок присылки решений (раздельно по этюдам и задачам) — не позднее, чем через месяц после получения подписчиком очередного номера журнала. При решении двухходовок достаточно указать первый ход белых. Для трехходовки кроме вступительного хода следует привести вариант-угрозу (если он имеется), ходы черных, защищающие от этой угрозы, и вторые ходы белых. Решение многоходовых задач и этюдов надо сообщать полностью. Желательно, хотя и не обязательно, привести также наиболее интересные ложные следы.

За каждое правильное решение или доказательство нерешаемости этюда засчитывается (в зависимости от трудности) 3—5 очков, двухходовки — 1 очко, трехходовки — 2—3 очка, четырех- и многоходовки — 3—4 очка. За указание дуали в тематических вариантах дополнительно прибавляется 1—2 очка.

Победители конкурсов награждаются дипломами журнала.

На конверте указывать характер конкурса, например: «Годовой конкурс этюдов», «Конкурс решений задач I квартала (журнал № 2)».

«Водяное колесо»

«Мансуба «Водяное колесо» — изумительный замысел, который до сих пор не удалось полностью выразить при современных правилах шахматной игры, — выдавалась за шахматную позицию глубокой древности, якобы найденную высеченной на камне», — пишет Ф. Бондаренко в книге «Галерея шахматных этюдов».

Для понимания мансубы надо учесть, что в те времена ферзь ходил только на соседнюю клетку по диагонали, а слон — через одно поле.

1. Kb7+ Kpe7 2. Kc8+ Kpf7 3. Kd8+ Kpg6 4. Ke7+ Kpg5 5. Kf7+ Kpf4 6. Kg6+ Kpf3 7. Kg5+ Kpe2 8. Kf4+ Kpd2 9. Kf3+ Kpc3 10. Ke2+ Kpb3 11. Kf:d4+ Кра4 12. Kc3+ Кра5 13. Kb3+ Kpb6 14. Ка4+ Kpb7 15. Kb:c5+ Kpc8 16. Kb6+ Kpd8 17. Kb7+ Kpe7 18. Kc8+ Kpf7 19. Kd8+ Kpg6 20. Ke7+ Kpg5 21. Kf7+ Kpf4 22. Kg6+ Kpf3 23. Kg5+ Kpe2 24. Kf4+ Kpd2 25. Kf3+ Kpc3 26. Ke2+ Kpb3 27. Kfd4+ Кра4 28. Kc3+ Кра5 29. Kb3+ Kpb6 30. Ка4 Kpb7 31. Ка5+ Kpc8 32. Kb6+ Kpd8 33. K:c6x.

Белые кони дважды гонят короля вокруг доски, после чего он получает мат в исходном поле.

Автор следующего этюда считает, что в его позиции «водяное колесо» впервые проведено по правилам современных шахмат.

Решение этюда: 1. Kg3+ Kph6 2. Kg4+ Kpg7 3. Kh5+ Kpf7 4. Kh6+ Kpe8 5. Kg7+ Kpd8 6. Kf7+ Kpc7 7. Ke8+ Kpc6 8. Kd8+ Kpb5 9. Kc7+ Kpb4 (9...Ф:c7 10. baФ) 10. Kc6+ Kpc3 11. Kb5+ Kpd3 12. Kb4+ Kpe2 13. Kc3+ Kpf2 14. Kd3+ Kpg3 15. Ke2+ Kpg4 16. Kf2+ Kph5 17. K:f4+ Kph6 18. Kg4+ (по второму кругу...), и на 32...Kph5 следует 33. Kg3x.

Однако эта же идея была осуществлена венгерским композитором О. Блати еще в прошлом веке.

Позиция представляет этюд-задачу: с равным успехом заданием может быть «выгрыш». 1. Kb5+ Kpd3 2. Ke5+ Kpe2 3. Kc3+ Kpf2 4. Kd3+ Kpg3 5. Ke4+ Kpg4 6. Ke5+ Kpf5 7. Kg3+ Kpf6 8. Kg4+ Kpe7 9. Kf5+ Kpd7 10. Ke5+ Kpc8 11. Ke7+ Kpb8.

Вступительная игра закончилась, и теперь черный король дважды прогоняется по кругу и матуется на том же поле b8: 12. Kd7+ Кра7 13. Kc8+ Кра6 14. Kb8+ Kpb5 15. Ка7+ Kp:b4 16. Ка6+ Kpc3 17. Kb5+ Kpd3 18. Kb4+ Kpe2 19. Kc3+ Kpf2 20. Kd3+ Kpg3 21. Ke4+ Kpg4 22. Ke5+ Kpf5 23. Kg3+ Kpf6 24. Kg4+ Kpe7 25. Kf5+ Kpd7 26. Ke5+ Kpc8 27. Ke7+ Kpb8 28. Kd7+ Кра7 29. Kc8+ Кра6 30. Kb8+ Kpb5 31. Л:b2+ Kb3 32. Ка7+ Kpb4 33. Kbc6+ Kpc3 34. Kb5+ Kpd3 35. Kb4(e5)+ Kpe2 36. Kc3+ Kpf2 37. Kd3+ Kpg3 38. Ke4+ Kpg4 39. Ke5+ Kpf5 40. Kg3+ Kpf6 41. Kg4+ Kpe7 42. Kf5+ Kpd7 43. Ke5+ Kpc8 44. Ke7+ Kpb8 45. K5c6x.

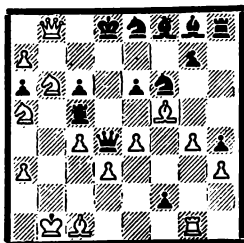
Заметим, что в обеих композициях «колеса» имеют изъяны. В этюде неодинаковы 1 и 17-й ходы белых, а в задаче различие еще больше: белый конь попадает на разные поля на 16 и 33-м ходах, и вставлен промежуточный ход ладьей.

Ал. КУЗНЕЦОВ.

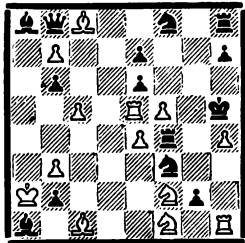
Л. Шилков

Иркутская обл.
Публикуется впервые

Из древней рукописи

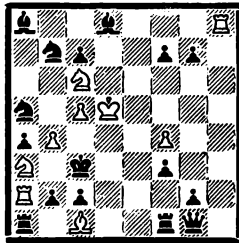
Белые матуют

Выигрыш

О. Блати

1890 г.

Мат в 45 ходов

Не стало Владимира Иосифовича Шифа. Умер старейший советский проблемист, международный арбитр, мастер СССР по шахматной композиции.

В. Шиф прожил большую творческую жизнь: первая его задача была опубликована еще 55 лет назад. Он призер многочисленных всесоюзных и международных соревнований.

Много сил и времени отдал Владимир Иосифович общественной работе в комиссии по композиции, судейству в конкурсах, литературной и редакторской деятельности. Особенно чутким и доброжелательным, готовым всегда дать полезный совет был В. И. Шиф к молодым авторам.

Владимир Иосифович Шиф оставил о себе добрую, светлую память.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

(журнал № 7, 1970 г.)

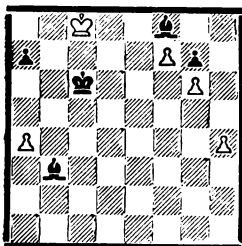
№ 30. 1. Cf1+ (1. Lf4? приводит к проигрышу: 1...Cf5+ 2. Kpg5 Ke6+ 3. Kp:f5 K:f4 4. Cf1+ Kpc5 5. Kp:f4 Lf8+) 1...Cd3+ 2. Kpg3 Lg8+ 3. Kpf2 C:f1 4. Lf4 Ke2 5. Lf3 Lg1 6. Lb3+ (6. Lf5+? Kpb4! 7. Ld5 Lh1! 8. Ld1 Lh2+ 9. Kp:f1 Kg3+ 10. Kpe1 Le2x) 6...Kpc4 7. Lb1 Lg2+ 8. Kpe3 Kg3 9. Kpf3 Lg1 10. Kp2 Lg2+ 11. Kpf3 — позиционная ничья (3 очка).

Этюд молодого автора вызвал живой отклик. Д. Гоосен (Алтайский край) пишет: «Этюды Ю. Базлова всегда сулят острую интересную борьбу. Не обманул автор ожиданий и на этот раз: действующие лица его шахматной драмы живут полноценной жизнью».

№ 31. 1. Lb5+ Kp:a6 2. Л:b1 Ke5+ 3. Kpf6! Kd7+ 4. Kpe6! (два проигрышных для белых эхо-варианта получают после 4. Kpe7? Lh7+ 5. Kpd8 K:e2 6. Le1 Kd4 7. Le7 Kc6+ или 5. Kpd6 K:e2 6. Le1 Kd4 7. Le7 Kf5+) 4...Kf8+ 5. Kpe7 Kg6+ 6. Kpf7 Ke5+ 7. Kpf6 Kg4+ 8. Kpf5 Kh6+ 9. Kpg5 Kf7+ 10. Kpg6 Ke5+ 11. Kpf6 — позиционная ничья (3 очка). «Танец диного коня» (П. Перконой, Финляндия). Исправление этюда из журнала № 12 за 1968 год.

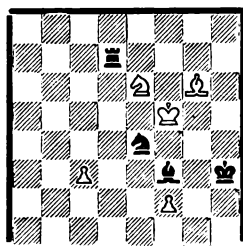
публикуется впервые

№ 1. Г. АМИРЯН
Ереван

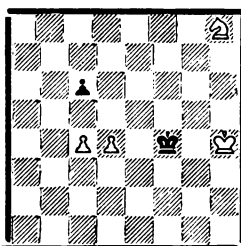
Ничья

№ 2. Ю. БАЗЛОВ
Приморский край

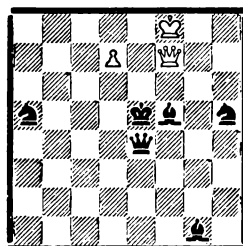
Ничья

№ 3. Л. МИТРОФАНОВ
Ленинград

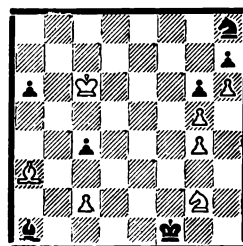
Выигрывает

№ 4. И. ПРАЩЕРУК
Кривой Рог

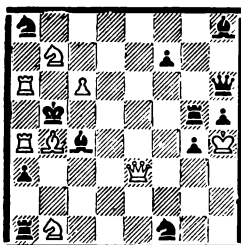
Ничья

№ 5. В. СЕРЕДА
Тбилиси

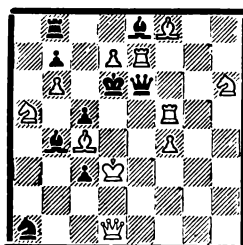
Выигрывает

№ 1. В. БАБИЧЕВ
Новосибирск

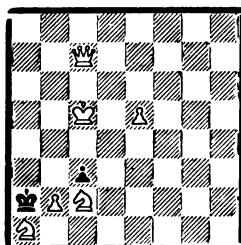
Мат в 2 хода

№ 2. А. ЛОБУСОВ
Москва

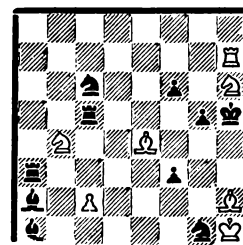
Мат в 2 хода

№ 3. В. РАДЗЮК
Польша

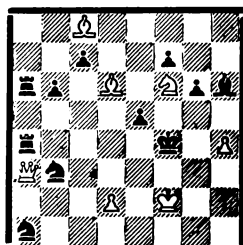
Мат в 4 хода

№ 4. В. АРЧАКОВ
Волгоград

Мат в 6 ходов

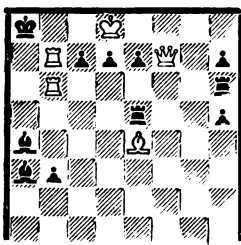
№ 5. В. ГОЛУБЫХ
Уральск

Мат в 7 ходов

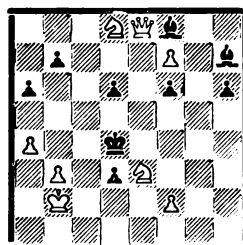
Задачи В. И. Шифа (1897 - 1970 гг.)

№ 6. 1923 г.

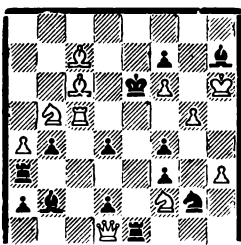
Мат в 2 хода

№ 7. 1927 г.

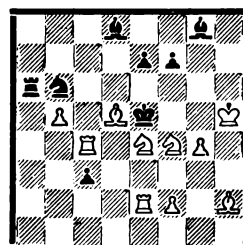
Мат в 3 хода

№ 8. 1936 г.

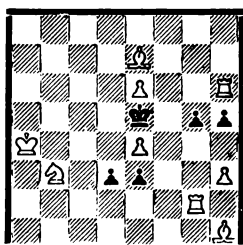
Мат в 3 хода

№ 9. 1950 г.

Мат в 3 хода

№ 10. 1951 г.

Мат в 3 хода

Исправление: в задаче № 3 «Новогоднего конкурса» (№ 12, 1970 г.) на b6 — белая пешка.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: АВЕРБАХ Ю. Л. (редактор), АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон: 291-87-70

Для писем: Москва, Г-19, абонентный ящик 10
Рукописи не возвращаются

A12204 Сдано в набор 20/XI 1970 г.
Заказ 4308

Подписано к печати 25/XII 1970 г.
Формат 60×90^{1/8}

Объем 4 печ. л., 5,85 уч.-изд. л.
Тираж 45000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.